

ПЕРЕПИСКА С А.М. РЕМИЗОВЫМ (1902–1912)

Вступительная статья и комментарии А.В. Лаврова

Публикация С.С. Гречишкина, А.В. Лаврова и И.П. Якир

Алексей Михайлович Ремизов (1877–1957) принадлежит к довольно большому числу тех писателей символистского окружения, чье вступление в литературу происходило при самом непосредственном содействии Брюсова. Значительная часть их переписки относится к той поре, когда Ремизов совершал свои первые, во многом еще безуспешные шаги на поприще писательской и переводческой деятельности. Роли в этом эпистолярном диалоге с самого начала распределились вполне однозначно: Брюсов – “мэтр” “нового искусства”, искушенный ценитель и требовательный критик, стоящий у врат символистской цитадели; Ремизов – неопит символизма, упорно и настойчиво стремящийся в эти врата проникнуть, быть принятым в кругу “избранных” и понимающих. Печать этой изначальной субординации сохранялась в их отношениях и переписке даже в ту пору, когда Ремизов уже стал общепризнанным мастером слова и его известность и занимаемое им место в литературе стали вполне соотносимыми с престижем Брюсова.

История общения Брюсова и Ремизова не богата событиями, она никогда не завязывалась узлами, которые выразительно могли охарактеризовать особенности их литературно-эстетической позиции или индивидуального человеческого облика. Составляющие эту историю крупные и мелкие факты с достаточной полнотой запечатлелись в переписке, поэтому здесь нет необходимости восстанавливать во всех подробностях событийную канву, достаточно выделить только наиболее существенные акценты, проясняющие тональность переписки и взаимоотношений двух крупных писателей начала XX в.

Брюсов был одним из первых столичных профессиональных литераторов, с которыми познакомился Ремизов. «В первый раз напечатали мой рассказ в “Курьере” (московская газета с участием Горького и Л. Андреева) в 1902. И в этом же году об эту пору познакомился я с В.Я. Брюсовым, который принял меня в “Северные Цветы”, – писал Ремизов в автобиографии¹. “Плач девушки перед замужеством” Ремизова был опубликован в “Курьере” 8 сентября 1902 г., 22 сентября там же были напечатаны еще два ремизовских стихотворения в прозе – “Мгла” и “Осенняя песня”, а личное знакомство с Брюсовым состоялось 1 ноября. Дневниковая запись Брюсова об этой встрече, насыщенная обычным для него ироническим скепсисом, передает впечатления от общения “с целым рядом новых и молодых”: “Еще какой-то из Вологды Ремизов. Они сидят там, в Вологде, выписывают Верхарна, читают, судят. Этот Ремизов немного растерянный, маньяк, если не сыщик”². С первой встречи Брюсов определил Ремизова в ряд второстепенных начинающих авторов, в отличие от Блока и Андрея Бедого, которых он сразу выделил из большого числа “новых и молодых”. Однако и Ремизов его по-своему заинтересовал – прежде всего своей принадлежностью к кружку вологодских ссыльных. О повторной встрече с Ремизовым (6 ноября) Брюсов записал: «... виделся с Ремизовым, моим поклонником из Вологды. Пришел к “нам” из крайнего красного лагеря. Говорил интересное о Н.Бердяеве, Булгакове и др. своего, Вологодского кружка»³.

Вологодский кружок политических ссыльных действительно был в начале 1900-х годов одним из самых примечательных объединений русской оппозиционной интеллигенции. “Колония вообще была очень многочисленной и жила интенсивной общественной и умственной жизнью”, – отмечает А.В. Луначарский⁴. К тому времени в среде ссыльных еще не произошло неизбежного расслоения, которое отчетливо обозначилось в ходе революции 1905 г., а после Октябрьской революции окончательно развело бывших вологодских поселенцев. В колонию входили А.В. Луначарский, А.А. Богданов (Малиновский) и другие социал-демократы, составляв-

А.М. РЕМИЗОВ

Фотография. Пензенский тюремный замок, 1899
 Центральный архив литературы и искусства, Москва

шие, по свидетельству Луначарского, “количественно и качественно самую сильную группу в Вологде”⁵; один из создателей боевой организации социалистов-революционеров – Б.В. Савинков и его жена Вера Глебовна, дочь Г.И. Успенского; друг и сподвижник Савинкова И.П. Каляев, часто приезжавший из Ярославля; один из идеологов “легального марксизма”, философ-идеалист, а впоследствии религиозный мыслитель – Н.А. Бердяев; будущий известный историк и литератор П.Е. Щеголев и многие другие. В мемуарной книге “Иверень” Ремизов с полным основанием окрестил Вологду тех лет “Северными Афинами”: «...в начале этого века (...) таким именем “Афины” звалась ссыльная Вологда, и слава о ней гремела во всех уголках России, где хоть какая была и самая незаметная революционная организация, а где ее не было!»; «Все книги, выходившие в России, в первую голову посылались в Вологду, и не в книжный магазин Тарутина, а к тому же П.Е. Щеголеву. И было известно все, что творится на белом свете: из Арзамаса писал Горький, из Полтавы Короленко, из Петербурга Д.В. Философов, он высылал “Мир Искусства”, А.А. Шахматов, П.Б. Струве, Д.Е. Жуковский, а из Москвы – В.Я. Брюсов, Ю.К. Балтрушайтис и Леонид Андреев. Между Парижем, Цюрихом, Женевой и Вологодой был подлинно “прямой провод”»⁶.

Ремизов появился в Вологде, уже имея за плечами тяжелый опыт пребывания в тюрьмах и ссылках: арестованный в Москве 18 ноября 1896 г. как “агитатор” на студенческой демонстрации, он был исключен из университета и выслан в Пензенскую губернию на два года под гласный надзор полиции; в Пензе принял участие в организации Пензенского рабочего союза, распространял прокламации и нелегальную литературу и поплатился за это – после полуторогодовалого следствия и нескольких месяцев одиночного заключения – ссылкой в Усть-Сысольск Вологодской губернии на три года⁷. Общение с вологодскими ссыльными помогло ему, начавшему писать еще в конце 1890-х годов, найти пути в литературный мир: и Луначарский, и Щеголев, и Савинков к тому времени уже печатались в столичных периодических изданиях и имели определенные связи; при этом Щеголев и Савинков тяготели к “новому искусству”, которое служило Ремизову образцом в его литературных опытах. «Сделавшись писателем, – вспоминал Ремизов, – я, с “разрешения” Щеголева и Савинкова, задумал проехать в Москву на литератур-

ные разведки. Увижу двух демонов: Леонида Андреева и Валерия Брюсова. Л. Андреев заведовал литературным отделом в "Курьере", он и пропустил мою Эпиталаму (...) А Брюсов – декадентское издательство "Скорпион", сборники "Северные цветы" – как раз по мне и "скорпион" и "цветы"»⁸.

Разумеется, при первых встречах Ремизов был интересен Брюсову прежде всего особенностями своей биографии: в 1902 г. русские "декаденты" еще не числили в узком кругу своих последователей и почитателей "политических преступников". «Впервые в окружении Брюсова появился человек, который не понаслышке, а по собственному опыту знал, что такое политическая борьба и политическая репрессия в условиях полицейского произвола, – так оценивает появление Ремизова в "Скорпионе" современный исследователь. – Голос его не был голосом зрелого политика и профессионального революционера. Ремизов был скорее жертвой режима (...) И тем не менее, как фактический участник движения, как умственный протестант и зоркий, правдивый свидетель происходящего в "красном лагере", он стал для Брюсова настоящим открытием. Ремизов знал в подробностях ту действительность, о которой только догадывался автор "Каменщика" (...)»⁹. Но в судьбе Ремизова знакомство с Брюсовым сыграло еще более значительную роль. Хотя Брюсов с самого начала не выказывал восторженного отношения к его творческим опытам и принимал ранние произведения Ремизова с большой избирательностью, все же в его лице начинающий писатель нашел единомышленника по многим литературно-эстетическим вопросам, а главное – инициативного литератора, способного открыть обнадеживающие перспективы.

Первые годы творческой деятельности Ремизова отмечены упорными, многочисленными и, как правило, безуспешными попытками опубликовать свои произведения. Письма его к Брюсову 1902–1904 гг. изобилуют примерами подобного рода. Лишь малая часть написанного и переведенного Ремизовым в начале 1900-х годов увидела свет, значительное количество этих опытов не сохранилось даже в рукописи. Будучи поначалу не связанным принадлежностью к какой-либо определенной литературной группировке, Ремизов предлагал свои произведения в печатные органы самых различных убеждений и репутаций – в издания "традиционалистские" и модернистские, "направленческие" и не имевшие отчетливо сформулированной программы, высокопрестижные и нетребовательные провинциальные. Почти во всех случаях ответ следовал однозначный: отказ публиковать либо без мотивировки причин, либо с указаниями на непонятность, необычность, экстравагантность произведений Ремизова, в особенности его стихотворений и поэм в прозе, на боязнь отпугнуть ими читательскую аудиторию. "Ваши стихи вследствие очень уж их странного характера пойти не могут", – писал, например, Ремизову секретарь редакции "Курьера" И.Д. Новик¹⁰. Даже сочувственно относившийся к исканиям Ремизова Н. Минский с осторожностью писал ему о его стихотворениях в прозе: "... высказать о посланных решительное мнение боюсь. Сильный язык, полная свежесть образов – все это подкупает меня. Но многих мест я не понял"¹¹.

Некоторые стихотворения в прозе Ремизова все же были опубликованы в ярославской газете "Северный край", благодаря ходатайствам И.П. Каляева, служившего там корректором, и А.В. Тырковой¹²; некоторые – в херсонской газете "Юг"¹³; другие его творческие опыты также проникали – время от времени и в результате большого отбора – в печать, в значительной мере благодаря приобщенности Ремизова к колонии вологодских ссыльных. В воспоминаниях Ремизов, в частности, излагает предысторию своего литературного дебюта: «В Вологду по "конспиративным" делам приехала Лидия Осиповна Цедербаум (Дан), сестра Юлия Осиповича Мартова. Я познакомился с ней у Савинкова. Она и была проводником меня и Савинкова в литературное святилище (...) Из Вологды она поедет к Горькому в Арзамас: Савинков дал ей (...) мою "декадентскую" Эпиталаму и мой рассказ "Бebка" (...)»¹⁴. Но даже "благоприятные" для радикальных изданий обстоятельства биографии Ремизова не всегда способствовали выходу в свет произведений. Упомянутый рассказ "Бebка" был опубликован в "Курьере"¹⁵ (Горький переслал рукописи Ремизова из Арзамаса в Москву Л. Андрееву, который и рекомендовал их к печати), но ранее был отвергнут народническим "Русским богатством", куда он был представлен Б.В. Савинковым, уже печатавшимся в этом журнале¹⁶. В.Г. Короленко писал Ремизову от имени редакции (Полтава, 4 сентября 1902 г.):

«Милостивый Государь Алексей Михайлович.

Очерк Ваш "Бebка" (sic!), присланный мне Вашим товарищем Б. Савинковым, я прочел. Для журнала он не подходит уже по своей миниатюрности. Написан очерк литературно, но это как будто запись слов и движений одного ребенка, не переработанная в художественный типический образ.

Всего хорошего. Вл. Короленко»¹⁷.

Миниатюрность, сюжетная непритязательность, а главное – специфическая “детскость”, наивная непосредственность иных повествовательных произведений Ремизова, не отвечавшие строгим требованиям общественного предназначения литературы, зачастую были не менее серьезным камнем преткновения, чем усложненная образная ткань, композиционная хаотичность (“тарабарщина”, по юмористическому определению самого Ремизова¹⁸) и нарочитое сгущение эмоциональных красок, характерные для его “лирических” опытов. Настроения отчаяния, которые преобладали, в частности, в прозаической поэме Ремизова “В плену”, отразившей опыт его тюремной и поднадзорной жизни, вызвали резкое неприятие М. Горького: “Похоже на истерические вопли, и не думаю, чтобы способствовало оно подъему духа человеческого на должную, для борьбы за жизнь, высоту”¹⁹. Ни “наивные”, ни исхищенные на типично “декадентский” лад произведения Ремизова не могли найти себе понимания и одобрения в среде писателей-реалистов, к которой начинающий писатель поначалу готов был примкнуть: “наивные” рассказы были неинтересны, “декадентские” эскизы – неприемлемы. Позднее Ремизов заключал: “Старшее поколение писателей: Короленко, Горький, Леонид Андреев, Бунин, Куприн, Серафимович и другие прославленные относились к моему отрицательно”²⁰. Признания своих творческих опытов Ремизов с большим основанием мог ожидать в кругу издательства “Скорпион”, с которым пытался наладить связь еще до своего приезда в Москву в ноябре 1902 г.: первое письмо Брюсова к Ремизову, направленное в Вологду в середине сентября 1902 г., предшествовало их личному знакомству и содержало ответ на просьбы о книгах и отти-сках статей.

Свою первую встречу с Брюсовым 1 ноября 1902 г. Ремизов в подробностях охарактеризовал в этот же день в письме к П.Е. Щеголеву. Письмо это любопытно, в частности, тем, что Ремизов воспроизвел в нем в лаконичной форме некоторые суждения, высказанные Брюсовым в беседе:

«Видел Брюсова.

Смуглый с черными сливающимися бровями, довольно тонкий с черной круглой бородой, в черном сюртуке и черном галстуке.

Застенчив, когда говорит, кажется, слова раздвигают красные губы.

Пришел в 12 ч., принял в своем кабинете в роде Вашей комнаты у *(1 нрзб.)*; аккуратно расставлены книги по полкам, висит портрет Тютчева, на столе Вл. Соловьев и листы “Будем как солнце”.

Очень удивился просьбе прислать сочинения по литературе. Специалистом не считает себя, писал, изучая интересующие его литерат(урные) явления.

Сейчас готовит книгу, которая ничего не имеет общего с “Рус(скими) символистами” (вып. I и II), которых он пережил.

“Я и Бальмонт” – эта фраза очень часто повторялась у него, особенно по поводу критики новейшей рус(ской) поэзии.

Миропольский (Березин) – не так, чтобы очень важный, Добролюбов – подвижник (на поруках у матери в Петербурге), Ф. Соллогуб* – застыл.

Об остальных не расспросил, пойду в среду вечером, специально для разговора.

“Новый путь” набраны первые листы, в январе выйдет, религиоз(но)-литер(атурный) журнал, Мережковского.

Бальм(онта) и Брюсова “допускают” к Ясенскому^{2*} в его “очень посредственный” журнал “Ежемес(ячное) Обзорение” и т.д. <...>

P.S. Показывал Брюсов обложку для “Будем как солнце”. Да-да – меня очень порадовало, что у него такое отношение к внешности.

Очень жаль, что в Москве у нас не было знакомых, оказывается, переводы из “*Serres chaudes*” нужны были Минскому, и он долго не мог достать их»²¹.

Через Брюсова Ремизов познакомился с другими представителями издательства “Скорпион”; поощренный Брюсовым, он направил свои рукописи в журнал “Новый путь”, где в 1903 г. часть из них была напечатана: цикл “На этапе” (№ 3) и рассказ “Медведюшка” (№ 6), – в годовом обзоре русской литературы для журнала “The Athenaeum” Брюсов отметил эти публикации в числе “удачных выступлений”²². Свои переводы стихотворений М. Метерлинка из книги “Теплицы” (“*Serres chaudes*”), о которых Ремизов упоминает в письме к Щеголеву, ему также удалось опубликовать²³. После московских встреч с Брюсовым и его литературными соратниками

* Сохраняем авторское написание фамилии через два “л”.

2* Сохраняем ошибку Ремизова в написании фамилии “Ясинский”.

в ноябре 1902 г. Ремизов вполне уже мог считать себя приобщенным к “скорпионовской” группе авторов.

Предпринимая последующие шаги на писательском поприще, Ремизов неизменно возлагал на “Скорпион” самые большие надежды, видя в нем наиболее близкое себе издательское объединение. На какое-то время Брюсов становится для Ремизова своего рода путеводной звездой в хитросплетениях литературной жизни: письма Ремизова к нему из Вологды, Херсона, Киева пестрят расспросами, просьбами о содействии или о совете; более всего они, естественно, полны забот о напечатании ремизовских произведений или переводов. Присущие Ремизову застенчивость, житейская неприкаянность и “униженность”, нередко превращавшиеся в сознательно выбранную и устраивавшую его самого маску, сказываются в этих письмах также в полной мере. Брюсов в своих ответах не проявляет той аккуратности и отзывчивости, которых, возможно, ожидал от него Ремизов, многие заданные ему вопросы вообще оставляет без внимания, и это объяснялось, безусловно, не только его постоянной перегруженностью литературными делами, но и весьма сдержанным отношением к предложениям и хлопотам своего корреспондента. Бесспорно, что Брюсов в 1903–1904 гг. не включал Ремизова в “актив” “скорпионовской” группы символистов и склонен был публиковать и

пропагандировать его произведения лишь после строгого и взыскательного отбора, в сравнительно малых дозах²⁴. В том, что Ремизова не особенно охотно и часто печатали в “Скорпионе” и “Весех”, сказывалось и неприятие его творчества руководителем издательства С.А. Поляковым (см. п. 39); в частности, этим могло объясняться отсутствие ремизовских произведений в “Весех” в 1906–1908 гг., когда в журнале был введен беллетристический отдел (к этой поре издания относится замечание Брюсова о том, что Поляков в “Весех” “лично заведует отделом беллетристики”²⁵). В таких обстоятельствах особенно примечательно стремление Ремизова сохранить свою причастность к брюсовской группе, как к наиболее значимому и авторитетному для него литературному объединению: в ситуации конкурентного противостояния между “Скорпионом” и издательством “Гриф” он предпочитает напечатать свои вещи в “скорпионовском” альманахе (п. 42), позднее по первому же предложению Брюсова без колебаний отдает рассказ “Жертва” в “Весы”, хотя этот жест грозит ему осложнением отношений с журналом “Золотое руно”, часто и охотно, в отличие от “Весов”, публиковавшим его произведения (п. 70).

Сдержанность Брюсова в отношении Ремизова вполне объяснима. Тот творческий профиль писателя, который позволяет говорить о нем как об одном из крупнейших русских прозаиков начала XX в., ярком и самобытном художнике слова, на новый лад развивавшим традиции Гоголя, Достоевского, Лескова, писателей-шестидесятников, в первые годы его литературной деятельности еще не определился. Ранний Ремизов находился лишь на подступах к той индивидуальной манере письма, которая принесла ему признание; будущий Ремизов обнаруживал себя в этих опытах лишь отдельными проблесками. Если творчество зрелого Ремизова позволяет даже говорить о нем как о писателе, занимающем своеобразное “промежуточное” положение между символизмом и реализмом²⁶, то ранние его произведения вполне однозначно – в основной массе своей – соотносятся с модернизмом в специфически “декадентском” обличье. Ориен-

ПОДПОЛЬЕ

Рисунок А.М. Ремизова. Вологда, 1903

Центральный архив литературы и искусства, Москва

тация Ремизова на декадентство была вполне целенаправленной и демонстративно выраженной. “Ношу кличку декадента и не жалуюсь”, – заявлял он, например, в письме к Ф.Ф. Фидлеру 9 января 1906 г.²⁷ “Декадентство” Ремизов трактовал, впрочем, весьма расширительно: «То, что называется “декадентством”, охватывает и реальные сюжеты, лишь бы они открывали новое, связывали это новое с смыслом бытия. В таком смысле писал Достоевский, Л. Толстой, Ибсен»²⁸. Однако тематическим и стилевым ориентиром для раннего Ремизова было именно декадентство в узком смысле этого термина, характерное для литературного процесса рубежа веков.

Вступая в литературу, Ремизов еще не вполне обрел и осознал себя как творческая индивидуальность; наибольшие надежды он возлагал на те писательские опыты, в которых был и наиболее уязвим. Не поддаются полному учету предпринятые им с различных языков многочисленные переводы, которым он – чаще всего тщетно – пробивал дорогу в печать; профессиональным требованиям эти плоды его труда, отнимавшие немало времени и сил, как правило, не удовлетворяли. “Переводчика из него не вышло, – заключает Н.В. Кодрянская. – Он заметил, что чем больше трудится над переводом, тем больше вносит своего, глушит оригинал своим голосом”²⁹. Если в переводах было слишком много самого Ремизова, то его ранние оригинальные вещи страдали избытком заимствованного, наносного, несмотря на все стремление писать сугубо индивидуальным “ладом”. В первую очередь это относится к стихотворениям и поэмам, написанным ритмической прозой, в которых более всего заметно воздействие Станислава Пшибышевского, ставшего кумиром Ремизова в вологодский период его жизни и образцом в собственных литературных опытах. Творчество польского модерниста, пользовавшееся в России в 1900-е годы чрезвычайно высокой популярностью³⁰, было не свободно от примет вульгарного, расхожего декадентства, от выпренности и ложной многозначительности, нарочитой усложненности образных ассоциаций, и все эти особенности писательской палитры Пшибышевского характерны в полной мере для раннего Ремизова, заключающая в себе, по единодушному мнению писателей и критиков, наиболее ущербную сторону его произведений³¹. Вынесенное Ремизовым в ходе мучительных, трагических столкновений с действительностью представление о жизни как о кошмаре, алогичном бреде и ужасе, терзающем человека, побуждало прибегать и к соответствующим средствам художественного выражения: стихотворения и поэмы в прозе Ремизова представляют собой по большей части стихийный, неорганизованный поток эмоций, как бы неслучившийся по собственной воле, движимый внутренней энергией, без учета художественно-композиционной логики и привычных законов восприятия.

Показательный образец “лирического” стиля раннего Ремизова – этюд, навеянный впечатлениями от знаменитой картины Врубеля “Демон поверженный”, экспонировавшейся в Москве на выставке “Мир искусства”, открывшейся 16 ноября 1902 года. Потрясенный этим произведением и выраженной в нем трагедией человеческого духа, Ремизов попытался воссоздать в словесной форме некий эмоциональный и смысловой эквивалент миру врбелевских красок, каким он его чувствовал и понимал. Собственная боль и подлинные переживания пробиваются здесь у Ремизова сквозь толщу надрывно-экспрессивной фразеологии, заимствованной у Пшибышевского. Литературные опыты подобного рода либо остались в рукописи, либо затеряны в периодике начала века, сам автор если и печатал их впоследствии, то в кардинально переработанном виде, поэтому, чтобы отчетливее представить себе доминирующую стилевую манеру Ремизова в начальный период его творчества, приведем “Демона” целиком³².

ДЕМОН

(к картине Врубеля)

Ночь волнистою, темною, душною грудью мира коснулась,
лики земные дыханием тусклым покрывала.

Здания спящие, башни зорко-томящихся тюрем, дворцов
и скитов безгрёзною, бледною тишью завяены.

Не услышат, не пронзятся стуком сердца моего.

Оно бьется, оно рвется, оно стонет.

Не услышат..

В оковах забот люди застыли, в кошмарах задыхаясь
нужды, нищеты.

И ржавое звяканье тесных молитв завистливых
скорбно ползет дымом ненастным по крышам.

А судьба могилы уж роет и люльки готовит и золото
сыплет и золото грабит.

Не услышат, не пронзятся стуком сердца моего.
Оно бьется, оно рвется, оно стонет.
Не услышат...

*

Полночь прошла.
Изнемогая в предутреннем свете, время устало несется.
Мне же, незримому здесь в этот час, жутко и холодно,
жутко и холодно.
Отчего не могу я молиться родному и равному, но из
царства иного?
Царство мое – одиночество – одиночнее, глубже.
Люди и дети и звери мимо проходят, мимо с проклятьем
и страхом.

Я в волны бросился, в волны речные, земные.
Ты мне скажи, ты не забыла, ты сохранила
образ мой странный и зов мой, зов в поцелуе?
Да, сохранила, я знаю...
И ушла с плачем глухим в смелом сердце своем.
А мое разрывалось...

Так в страсти, любви к страсти, любви прикасаясь, – я
отравляю.
Даже и тут одинок: слышу тоску и измену и холод
в редких и долгих лобзаниях.

А сердце мое разрывалось.

*

Алые ризы утренних зорь загорелись.
И черные волны морей в пурпурных гребнях затлелись.
Устами прильнули вы, люди, к седым пескам
пустынь своих повседневных,
ищите звонких ключей в камнях стальных,
в мечты облакаетесь в мутные, блёклые!
У меня есть песни!
Хоры песен истомленных, пышных я несу в тайне, молча!
Ливнем звуков мир кроплю!
Слышите голос мой – кипение слёзное? ..
Затаились, молчите в заботах, в невзгодах.
Алые ризы утренних зорь кровью оделись.
Царство мое – одиночество – еще углубилось,
словно золото облачных перьев крепкою бронью
заставило путь между мною и вами.
Так вечно, всю мою жизнь...
А кто-то живет, мечтая, надеясь и здесь и на небе!
Так вечно, всю мою жизнь,
вечно желать безответным желаньем,
скорбь глотать и томиться.
Власть и тоска!
Тоска беспросветная, горькая
и одинокая...

Именно в произведениях “исключительной формы”, подобных “Демону”, Ремизов, начиная литературный путь, усматривал наиболее значительные свои творческие достижения. Однако его ритмизованные поэмы и стихотворения отвергались не только “традиционными”, но и модернистскими изданиями; ремизовские опыты подобного рода отпугивали своим надрывным пафосом, “чрезмерностью” художественных красок, им предпочитали “беллетристические”

миниатюры писателя – ростки его позднейшего зрелого творчества³³. Брюсов, при всей своей принципиальной установке на модернизм, в том числе и на модернистские “крайности”, также относился достаточно настороженно к “лирическим” произведениям Ремизова; их косвенная оценка заключена в его кратком отзыве о ремизовском рассказе “Медведюшка”, помещенном в “Новом пути”: “Ремизов (...) читаемее, чем обычно. Но все же трудно...”³⁴.

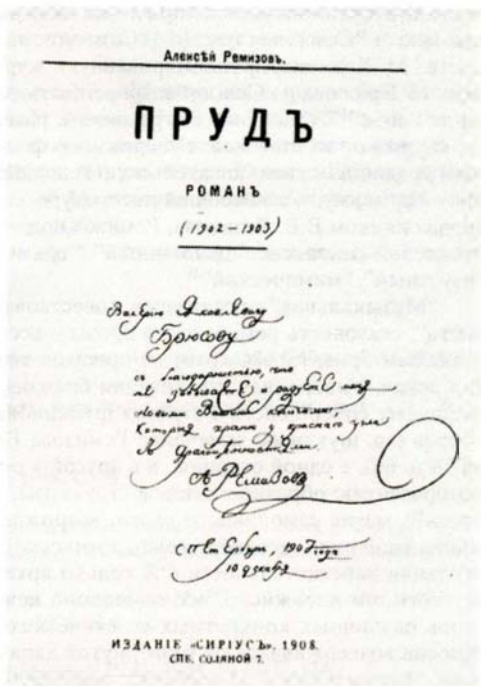
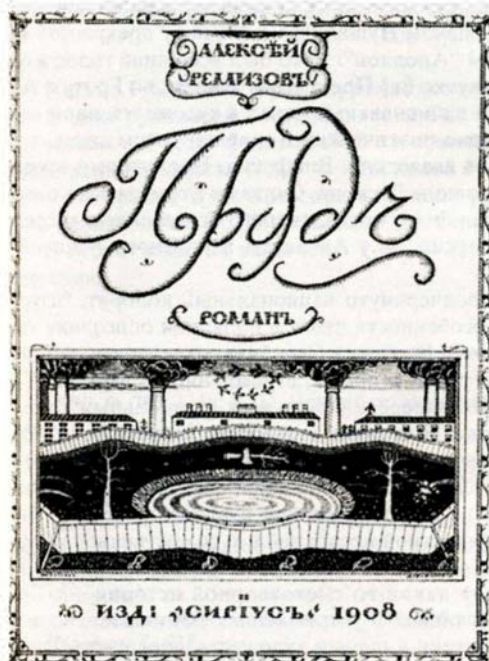
Думается, что “нечитаемость” поэм и стихотворений Ремизова заключалась для Брюсова не только в сумбурности их содержания и нечеткости формально-композиционного рисунка, но и в определенной идейно-эстетической тональности. Ранний Ремизов мог бы стать для Брюсова полноправным и ценным литературным сподвижником в пору издания сборников “Русские символисты”; внутренний пафос ремизовских лирических медитаций был вполне созвучен настроениям, которые воплотились в брюсовских стихотворениях середины 1890-х годов:

Друзья! Мы спустились до края!
Стоим над разверзнутой бездной –
Мы, путники ночи беззвездной,
Искатели смутного рая.

(“Свиваются бледные тени...”, 1895; I, 89).

Однако в начале века Брюсов ставил уже совсем иные литературные задачи, горизонты его творчества раздвинулись, поэтическое мировидение обогатилось и усложнилось. В такой ситуации индивидуалистический пессимизм и декадентская аффектация, невнятные “надмирные” томления и натуралистические детали, сигнализирующие о “демонических” началах бытия, которые сказывались в его произведениях 1890-х годов и которыми в избытке были насыщены ремизовские опыты, заключали в себе для Брюсова уже известный анахронизм. Брюсов напечатал в “Весах” в 1904–1905 гг. несколько корреспонденций Ремизова, однако риторика в духе провинциального декаданса, которой не избежал писатель в статье о деятельности “Товарищества новой драмы”, рассуждая о миссии модернистского театра (“... назначением его должно быть изображение той борьбы и томлений и тех ужасных криков, что горячими потоками необузданно с шумом погибающих водопадов, сокровенно с грозовым затишьем молитвы, от отчаяния изнывающей, выбиваются из груди человеческой, живут и плавают и точат сердце человеческое, придавленное всею тяжестью повседневной жизни” и т.д.³⁵) не могла его не поколебать, несмотря на все сочувствие основному пафосу ремизовского выступления. Новая корреспонденция Ремизова на ту же тему, представленная им в “Весах”, в журнале не появилась (см. п. 38). После переезда Ремизова в начале 1905 г. в Петербург даже эпизодические его выступления в “Весах” на долгое время прекратились. Брюсов отрицательно расценил роман Ремизова “Пруд” в его первопечатной редакции, публиковавшейся в 1905 г. в журнале “Вопросы жизни”. “Как плохи романы Ремизова и Сологуба!” – восклицал он в письме к жене от 23 июля 1905 г.³⁶ Если отношение Брюсова к сологубовскому “Мелкому бесу” в данном случае может вызвать недоумение, то оценка романа “Пруд”, представлявшего собой квинтэссенцию ремизовского повествовательного стиля в ранний период творчества писателя, не является неожиданной.

Преодоление Ремизовым декадентского “лиризма” и постепенный поворот к “объективной” манере повествования и обретению собственного стиля, которым отмечено его творчество второй половины 1900-х годов, встретили у Брюсова сочувственную оценку. Он высоко отзывался о сказках из книги “Посолонь” (п. 65), ставшей первым крупным и безусловным литературным успехом Ремизова. Брюсов входил в состав жюри на конкурсе “Золотого руна”, присудившего в декабре 1906 г. премию рассказу Ремизова “Чертик” – одному из первых произведений, в которых уже были налицо особенности его зрелой повествовательной манеры. За “Чертиком” последовали такие замечательные рассказы Ремизова, как “Занофа”, “Суд Божий”, “Царевна Мымра”, “Жертва” и другие, в которых, по словам Блока, уже не было “корявости” и “мучительности” прежних опытов: “Ремизов как бы научился править рулем в океане русской речи (...) Ремизов овладел образами, словами, красками; он уже свободно, без субъективных лирических опасений, отпустил их в объективную эпическую даль (...)”³⁷. “Жертву” – один из лучших своих рассказов новой “эпической” манеры – Ремизов опубликовал в “Весах” (1909, № 1) – после того, как Брюсов призвал его возобновить сотрудничество в журнале. Позднее, взяв в свои руки литературно-критический отдел “Русской мысли”, Брюсов также старался заполучить произведения Ремизова, преодолевая настороженное отношение к ним редактора-издателя П.Б. Струве. Высылая ему осенью 1910 г. статью Иванова-Разумника о Ремизове, Брюсов писал: “Вы видите, что я не одинок в своей защите Ремизова. Я уверен, что своего круга чи-

АЛЕКСЕЙ РЕМИЗОВ. ПРУД. РОМАН. СПб., "СИРИУС", 1908

Обложка по рисунку М.В. Добужинского и титульный лист с дарственной надписью:

"Валерию Яковлевичу Брюсову с благодарностью, что не забываете и радуете меня новыми Вашими книгами, которые храню у красного угла с драгоценностями. А. Ремизов. С.-Петербург, 1907 года 10 декабря"

Библиотека СССР им. В.И. Ленина, Москва

тателей, и не маленького, он добьется"³⁸. «... Сейчас Ремизов хорошее "имя"», – вновь подчеркивал Брюсов в письме к Струве от 10 марта 1911 г.³⁹

В то же время обращает на себя внимание то обстоятельство, что Брюсов, плодовитый и оперативный критик, писавший фактически обо всех крупных писателях символистского круга (а о многих и по нескольку раз), произведениям Ремизова, в начале века выпущенным в свет в нескольких десятках отдельных изданий, не посвятил ни одной своей статьи, ни одной рецензии⁴⁰. В этом забвении мог быть какой-то элемент случайности; могло сказываться и обычное для Брюсова-критика предпочтение поэзии – отзывов о стихотворных книгах у него неизмеримо больше, чем о художественной прозе. Едва ли в этом играли роль идейные мотивы: Брюсов в целом не разделял убеждений о "нелепости жизни, иррациональности человеческой психологии" (как он обобщенно характеризовал общий смысл ремизовского творчества⁴¹), не разделял и представлений Ремизова о "богооставленности" человека в мире и его роковой обреченности на страдание, сходных с основными положениями позднейшей философии экзистенциализма⁴², – но со свойственным ему "плюрализмом" признавал право писателя на исповедание собственной "правды" и в обсуждение вопросов мировоззренческого характера с ним не вступал. Скорее всего, в критическом невнимании Брюсова к Ремизову могло сказываться принципиальное несовпадение их творческих устремлений и стилевых тенденций.

Справедливы замечания о том, что ремизовская проза организована "симфонически", с использованием музыкальных композиционных принципов⁴³. Сам Ремизов заявлял: «... я никакой рассказчик, я песельник, и из меня никогда не вышло романиста: мой "Пруд", "Часы", "Крестовые сестры", "Пятая язва", "Плачущая канава" и даже "Оля" – какой-то канон и величание, но никак не увлекательное зимнее чтение моего любимого Диккенса. Мне легче говорить от я, не по тому что я бесплоден (...) и вовсе не по "бесстыдству", а потому что "поется"»⁴⁴. Другая важная особенность ремизовской прозы – предпочтение "школьному синтаксису" "лада природной речи"⁴⁵. Выразителями "школьного синтаксиса" (в более уважительном варианте – "русской искусственной книжной речи"⁴⁶) для Ремизова были крупнейшие писатели XIX в. –

Пушкин, Гончаров, Тургенев, Чехов и др.; Брюсов естественным образом примыкал к этому ряду. В русле “книжной”, “пушкинской” традиции Ремизов воспринимал и “скорпионовские” альманахи “Северные цветы” (“Символисты под знаком Пушкина”⁴⁷), и идею “прекрасной ясности” М. Кузмина, прокламированную журналом “Аполлон”: “Это был всеобщий голос и отклик от Брюсова до Сологуба. Мне читать было жутко (...) Прекрасная ясность по Гроту и Анри де Ренье”⁴⁸. Ремизов же стремился к развитию национальных начал в художественном слове, какими он их понимал, к следованию фольклорно-поэтическим и древнерусским литературным традициям; свою писательскую генеалогию он возводил к Елифанию Премудрому, протопопу Аввакуму, а в новейшей литературе – к Гоголю и Лескову. Считая в этом смысле своим сподвижником В.В. Розанова, Ремизов подчеркивал, что у подавляющего большинства русских писателей синтаксис “письменный”, “грамматический”, а у Аввакума и Розанова – “живой”, “изустный”, “мимический”⁴⁹.

“Музыкальная” организация повествования, подчеркнуто национальный колорит, “изустность”, сказовость ремизовской прозы – все эти особенности стоят в полярной оппозиции тем стилевым ориентирам, которые присущи творчеству Брюсова. Стройная, отчетливая, логически ясная, выверенная композиция брюсовских стихов и прозы, стремление к “гармонии” и внешнему совершенству, строгая функциональная определенность всех формальных компонентов (ср. шутовское замечание Ремизова Брюсову: “Вы таких строгостей напустили, что ой-ой” – п. 66), с одной стороны, и с другой – ремизовский “хаос”, фабульные ходы, подчиненные саморазвитию образно-стилевой структуры, “плетение словес” на новый лад – орнаментальная проза⁵⁰, магия самоценного слова, возрожденного из дали веков или извлеченного из глубин диалектной речи, пренебрежение логической и ценностной иерархией в художественной интерпретации действительности (“Я только археолог, – отмечает Ремизов, – для которого нет ни важного, ни неважного, все одинаково ценно для какой-то смехотворной истории”)⁵¹. При столь различных конкретных эстетических ориентациях и устремлениях неудивительно, что Брюсов воздерживался от развернутой характеристики и оценки художественного мира Ремизова, далекого ему и не особенно созвучного, – признавая, впрочем, его значение и его право на суверенное существование. Ремизову творчество Брюсова (и прежде всего его проза) также в целом оставалось достаточно чуждо, и хотя он на всю жизнь сохранил признательность поэту, способствовавшему его вступлению в литературу, среди современников-символистов он выделял на первый план две другие, более близкие ему фигуры – Блока и Андрея Белого.

Личные отношения Брюсова и Ремизова, не развившись во внутреннюю близость, остались в рамках корректной взаимной доброжелательности. Иначе, видимо, и произойти не могло даже при самых благоприятных обстоятельствах, поскольку и в жизненном обиходе Брюсов и Ремизов являли собой два противоположных типа поведения. У Брюсова, предпочитавшего формализованный, суховатый, конструктивно-деловой стиль общения с недостаточно близкими ему людьми, едва ли могло вызвать ответный отклик стилизованное поведение Ремизова – его чудачества, розыгрыши и всевозможные “игры”. “В нем было много актерского; но поприщем, на котором это его свойство проявлялось, была не сцена, а жизнь”, – вспоминает о Ремизове В. Пяст⁵². Это игровое начало окрашивает и письма Ремизова к Брюсову (хотя в них оно присутствует в смягченном виде, оставаясь лишь неким смысловым и стилевым фоном, но никогда не становясь самодовлеющим содержанием). Андрей Белый сетовал в письме к Ремизову, что «в Москве людей мало среди (...) знакомых: больше “сюртучные пары”», что «между ними человеческого общения нет: все больше “сюртучное”»⁵³. Игровая окраска бытового поведения у Ремизова скрывала и его стремление к “эзотерической” доверительности отношений, к своеобразному выявлению в них “человеческого” начала, однако Брюсова скорее устраивало “сюртучное”, по определению Белого, общение, и в ремизовских стилизациях он, в отличие от некоторых других знакомых и друзей писателя, не мог и явно не хотел стать даже пассивным партнером. Закономерно, что переписка Брюсова и Ремизова затухает, как только для ее продолжения не оказывается новых сугубо деловых поводов.

Десятилетие своего знакомства с Брюсовым Ремизов отметил в дарительной надписи на 8-м томе своих Сочинений, выходивших в издательстве “Шиповник”: “Валерию Яковлевичу Брюсову А. Ремизов 1912 г. 15/28 X СПб. Нынче в ноябре – 18-го десять лет исполнится нашему знакомству: приехал я тогда из Вологды, показался в Охранном отделении да к Вам на Цветной пошел. Десять лет прошло, а кажется, сто лет! Тогда Вы были московским, а теперь всероссийским. А. Ремизов”⁵⁴. Эта надпись, обозначая определенную временную веху, стала в известном смысле итоговой: в течение последующих двенадцати лет жизни Брюсова история его отношений с Ремизовым новыми примечательными событиями и эпизодами не обогатилась.

Письма Брюсова к Ремизову печатаются по автографам, хранящимся в архиве А.М. Ремизова в Отделе рукописей Гос. публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина: письма 1902–1904 г. – ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 249; письма последующих лет – Там же. Ед. хр. 67.

Письма Ремизова к Брюсову печатаются по автографам, хранящимся в архиве В.Я. Брюсова в Отделе рукописей Гос. библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ. Ф. 386, 100. 13–16), за исключением п. 8 (от 1 февраля 1903 г.), хранящегося в коллекции Московского литературно-художественного кружка (ГБЛ. Ф. 176; папка 1 – М 8224. 176), и п. 50 (от 29 июля 1905 г.), хранящегося в архиве В.Я. Брюсова в Отделе рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР (ИМЛИ. Ф. 13. Оп. 3. Ед. хр. 109).

В публикацию не включены 7 писем (2 – Брюсова, 5 – Ремизова), незначительных по содержанию.

¹ Первые литературные шаги: Автобиографии современных русских писателей / Собрал Ф.Ф. Фидлер. М., 1911. С. 225.

² ГБЛ. Ф. 386, 1. 16. Л. 22. При публикации этой записи слова “если не сыщик” были сняты. См.: *Дневники*. С. 122.

³ *Дневники*. С. 123.

⁴ *Луначарский А.В.* Воспоминания и впечатления. М., 1968. С. 78.

⁵ Там же. С. 29.

⁶ *Иверень*. С. 242, 249–250. Ср. характеристику вологодской колонии политических ссыльных в кн.: *Струмилин С.Г.* Из пережитого, 1897–1917 гг. М., 1957. С. 139–144; см. также: наст. кн., Переписка со Щеголевым, предисловие С.А. Фомичева и Е.Ю. Литвин.

⁷ Подробнее см.: *Гречишкин С.С.* Архив А.М. Ремизова // *Ежегодник* 1975. С. 21–23; *Андреев Ю.А.* О писателе Алексее Ремизове // *Ремизов А.М.* Избранное. М., 1978. С. 6–12.

⁸ *Иверень*. С. 215.

⁹ *Нинов А.* Так жили поэты: Документальное повествование // *Нева*. 1984. № 10. С. 124.

¹⁰ Письмо от 21 апреля 1903 г. – ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 21.

¹¹ Письмо от 7 апреля 1903 г. – Там же. Л. 39об.

¹² В “Северном крае” в 1903 г. были напечатаны стихотворения в прозе Ремизова “Куты-войсы” (№ 42, 14 февр.), “Музыка” (№ 56, 2 марта), “Влага” (№ 102, 20 апр.), “Над колыбелькою” (№ 118, 6 мая).

¹³ В газете “Юг” в 1903 г. были напечатаны стихотворения в прозе Ремизова “Чайка” (№ 1558, 12 авг.), “Лепесток” (№ 1560, 14 авг.) и стихотворение в прозе Ст. Пишибышевского “Памяти Шопена” в переводе Ремизова (№ 1556, 9 авг.). Библиографические данные о публикациях произведений Ремизова сосредоточены в работах: *Bibliographie des oeuvres de Alexis Remizov. Etablie par Hélène Sinany. Paris. 1978. 256 pp.; Lampf H.* Bemerkungen und Ergänzungen zur Bibliographie A.M. Remizovs // *Wiener slawistischer Almanach*. 1978. Bd. 2. S. 301–326.

¹⁴ *Иверень*. С. 212.

¹⁵ См.: *Курьер*. 1902. № 325. 24 нояб.; подпись: А. Ремизов (Н. Молдаванов). В этом же номере газеты было помещено стихотворение в прозе Ремизова “Колыбельная песня”.

¹⁶ В 1902 г. в “Русском богатстве” были напечатаны, как явствует из книги гонораров сотрудникам журнала за 1902 год (ГПБ. Ф. 211. Ед. хр. 1262. Л. 5–7, 9, 13), 8 рецензий Б.В. Савинкова. В хронологическом указателе анонимных рецензий с раскрытием авторства «Литературная критика и история литературы в журнале “Русское богатство” (1895–1918)» М.Д. Эльзона эти рецензии ошибочно приписаны сестре Савинкова В.В. Савинковой (ЛН. Т. 87. С. 669–670).

¹⁷ ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 3.

¹⁸ *Иверень*. С. 243.

¹⁹ Письмо к А.М. Ремизову от 21 мая 1902 г. – *Горький М.* Собр. соч.: В 30 т. М., 1954. Т. 28. С. 246–250.

²⁰ *Ремизов А.* Встречи. Петербургский буерак. Paris, 1981. С. 121.

²¹ *ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1581. “Ежемесячное обозрение” – журнал И.И. Ясинского “Ежемесячные сочинения”. О переводах Ремизова из Метерлинка см. прим. 23.

²² *Ильёв С.П.* Обзоры русской литературы Валерия Брюсова для английского журнала “The Athenaeum” (1901–1906) // *Чтения* 1980. С. 315.

²³ Ремизов предложил Н.М. Минскому в письме от 10 февраля 1903 г. (*ИРЛИ*. Ф. 39. Ед. хр. 322) переводы семи стихотворений Метерлинка из “Теплиц” и выслал их ему 21 февраля. Предполагалось, что переводы будут напечатаны в “Новом пути”, однако Минский сообщил Ремизову 1 марта 1903 г., что «редакция “Нового Пути” боится печатать эти стихи, чтобы не дать критике слишком зоркую мишень для нападок» (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 38). Ремизовские переводы (“Госпиталь”, “Душа”, “Стекланные колпаки”, “Теплица”) были опубликованы в 6-м выпуске Сочинений Метерлинка, выходивших в 1903 г. в виде приложения к петербургскому журналу “Звезда” (с. 142–146). В архиве Минского сохранились автографы этих переводов с правкой Минского; кроме указанных выше, имеется также перевод стихотворения “Водолазный колокол” (*ИРЛИ*. Ф. 39. Ед. хр. 1135).

А.М. РЕМИЗОВ

Портрет работы С.В. Малютина.
Тушь, перо. 1923

Литературный музей, Москва

²⁴В этой связи представляется не вполне точным замечание Н.В. Резниковой: "В 1902 г., в ссылке, Ремизов переписывается с Валерием Брюсовым, который считается с ним, как со зрелым писателем" (*Резникова Н.В. Огненная память: Воспоминания о Алексее Ремизове*. Berkeley, 1980. С. 134).

²⁵Письмо к А.С. Элиасбергу от 7/20 августа 1907 г. (*Лазарев В.А. Из истории литературных отношений первой четверти двадцатого столетия // Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К. Крупской. Т. 116. Очерки по истории советской литературы, сб. 3. М., 1962. С. 102*).

²⁶См.: *Келдыш В.А. Русский реализм начала XX века. М., 1975. С. 267–268*.

²⁷ЦГАЛИ. Ф. 2571. Оп. 1. Ед. хр. 309.

²⁸Письмо к О. Маделунгу от 2 марта 1904 г. – *Письма к Маделунгу. С. 22*.

²⁹*Кодрянская Н. Алексей Ремизов. Париж [1959]. С. 149–150. Ср. письмо Ремизова к А.П. Зонову от 4 апреля 1904 г. – о пьесе Ст. Пшибышевского "Снег", переведенной Ремизовым совместно с женой: «Коммисаржевской наш перевод не понравился, говорит, слишком много там "необычного", ремизовского. Пшибышевский и не думал о таких вещах» (копия из Собр. Р.Л. Щербакова, Москва); автографы писем хранятся в Киеве (РО ЦИБ АН УССР. III. 11958–12046).*

³⁰См.: *Цыбенко Е.З. Польская литература рубежа XIX и XX веков в России // Русская и польская литература конца XIX – начала XX века. М., 1981. С. 246–253; Baranski Z. Literatura polska w Rosji na przełomie XIX–XX wieku. Wrocław, 1962. S. 121–126; Galska H. Przybyszewski i literatura rosyjska // Przegląd Humanistyczny. 1972. N 4. S. 70–89; Tichomirowa I. Dramat Stanisława Przybyszewskiego na scenie rosyjskiej // Materiały Międzynarodowej sesji naukowej Uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków, 1976. S. 63–73.*

³¹Так, Вяч. Иванов, в целом сочувственно воспринявший первочетатную редакцию

романа Ремизова "Пруд", с укоризной писал ему 25 мая 1905 г.: "Только вот внешний легкий налет Пшибышевского как-то застит" (*ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 114*). Слабую сторону романа Ремизова "Часы" (ранняя редакция) Андрей Белый видел в том, что в нем "стилистика разбита рублеными строчками à la Пшибышевский" (*Весы. 1908. № 6. С. 68; подпись: Яновский.*). В статье "Противоречия" (1910) А. Блок связывал творческие завоевания Ремизова-прозаика с освобождением "от влияния С. Пшибышевского, которое некогда связывало его" (*Блок А. Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1962. Т. 5. С. 407*).

³²Беловая рукопись "Демона" сохранилась в архиве П.Е. Щеголева (*ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 2. Ед. хр. 69. Л. 1–3*). См. также письмо Ремизова к Щеголеву от 18 ноября 1902 г. (Там же. Оп. 4. Ед. хр. 1499).

³³Так, редактор "Нового пути" П.П. Перцов писал Ремизову 29 января 1903 г.: "Может быть, у Вас найдется что-либо еще, подходящее для нас – особенно по части *беллетристики*?" (*ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 13об.*) Редактор журнала "Правда" В.А. Кожевников в ответ на предложение Ремизова опубликовать его переводы из Пшибышевского писал ему 26 октября 1903 г.: "(...) несравненно интересней была бы Ваша оригинальная беллетристика, в коей, как я слышал, Вы уже далеко не начинающий. Почему Вы не присылаете мне Ваших рассказов?" (Там же. Л. 32).

³⁴Письмо к П.П. Перцову от 7 июля 1903 г. – *ИМЛИ. Ф. 13. Оп. 3. Ед. хр. 23*.

³⁵Ремизов А. Товарищество новой драмы: Письмо из Херсона // *Весы. 1904. № 4. С. 36*.

³⁶*ГБЛ. Ф. 386. 69. 5*.

³⁷Блок А. Собр. соч.: В 8 т. Т. 5. С. 407 (статья "Противоречия", 1910).

³⁸*ИРЛИ. Ф. 444. Ед. хр. 43*. Свою общую позицию по отношению к Ремизову Струве отчетливо сформулировал в письме к Брюсову от 7 сентября 1910 г.: "(...) признавая таланты и важность сотрудничества Сологуба и Ремизова, я все-таки относительно этих двух писателей считаю необходимой особую осторож-

ность и осмотрительность для редакции “Русской Мысли”, ибо они сами, на мой взгляд, не достаточно осторожно “печатаются» (ИРЛИ. Ф. 444. Ед. хр. 59).

³⁹ *Лит. архив.* С. 334.

⁴⁰ Укажем лишь на краткую характеристику, данную Брюсовым книжке Ремизова “Электрон” (Пб.: Алконост, 1919): «“Электрон” А. Ремизова написан тщательно и вдумчиво; это – ряд “мыслей”, изложенных ритмической прозой; но, во всяком случае, книжка – для весьма ограниченного круга читателей» (Художественное слово. Временник Н.К.П. М., 1920. Кн. 1. С. 57; подпись: В.Б.).

⁴¹ Письмо к П.Б. Струве от 10 марта 1911 г. – *Лит. архив.* С. 333.

⁴² О “предэзистенциалистском” характере творчества и мировоззрения Ремизова см.: Сёке К. “Апофеоз беспочвенности”: Лев Шестов и Алексей Ремизов // *Dissertationes slavicae*, XV. Szeged, 1982. С. 105–120.

⁴³ См.: *Безродный М.* Генезис лейтмотивов у А.М. Ремизова // *Сборник трудов СНО филологического факультета: Русская филология*, V. Тарту, 1977. С. 98–109.

⁴⁴ *Иверень.* С. 21.

⁴⁵ Там же. С. 151.

⁴⁶ Из письма Ремизова к Н.В. Кодрянской от 2 декабря 1948 г. (*Кодрянская Н.* Алексей Ремизов. С. 216).

⁴⁷ Дневниковая запись Ремизова от 19 ноября 1956 г. (Там же. С. 301).

⁴⁸ *Ремизов А.* Встречи. Петербургский буерак. С. 178.

⁴⁹ Там же. С. 112. О глубокоом интересе Ремизова к Аввакуму см.: *Ремизов А.М.* Письма к В.И. Малышеву / Публ. С.С. Гречишкина и А.М. Панченко // *Ежегодник 1977*. С. 203–215.

⁵⁰ О связи между стилем “плетения словес” XIV–XV в. (Епифаний Премудрый) и орнаментальной прозой начала XX в. см.: *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. С. 115–118.

⁵¹ Запись Ремизова от 24 июня 1948 г. (*Кодрянская Н.* Алексей Ремизов. Вклейка между с. 48–49).

⁵² *Пяст В.* Встречи. М.: Федерация, 1929. С. 30. Подробный анализ внутреннего смысла “игрового” поведения Ремизова, представлявшего собой своеобразный вариант символистского “жизнетворчества”, претворения быта в искусство, дан во ступительной статье З.Г. Минц к переписке А.А. Блока с Ремизовым (*ЛН.* Т. 92, кн. 2. С. 74–79).

⁵³ Письмо от 10 января 1906 г. – *ГПБ.* Ф. 634. Ед. хр. 57.

⁵⁴ *ГБЛ.* Ф. 386. Книги, № 1318. Ремизов неточен, указывая на 18 ноября; знакомство его с Брюсовым состоялось 1 ноября 1902 г.

1. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(Москва) 1902. (Около 16 сентября)

Милостивый Государь Алексей Михайлович!

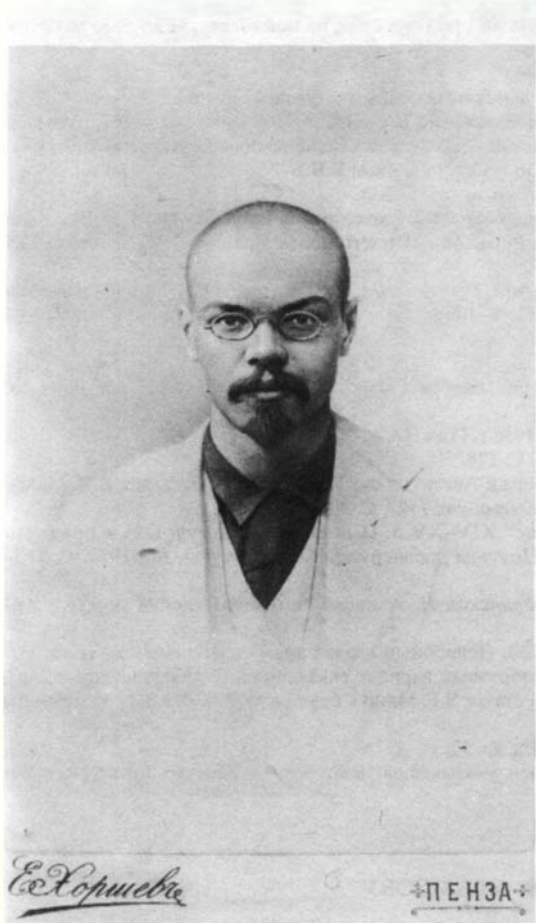
Из Ваших просьб могу исполнить лишь немногое¹. “Juvenilia” не были изданы². Сборники “Русс(кие) символисты” уцелели у меня в единственном экземпляре, который часто бывает мне нужен³. Оттиски более любопытных моих статей из “Русс(кого) Арх(ива)” – о Тютчеве, о поэзии Вл. Соловьева, о Акад(емическом) изд(ании) Пушкина⁴ – разошлись до конца. Я посылаю Вам те оттиски, какие у меня есть; это малоинтересные полемические статейки⁵. Другие мои статьи Вы найдете в “Ежемес(ячных) Сочинениях” (журнал, издаваемый И. Ясинским)⁶ и в “Мире Искусства” за 1901–1902 г.⁷ Простите, что не могу служить большим.

Уважающий Валерий Б р ю с о в

Датируется на основании пометы Ремизова на письме: “18 сент(ября) получен(о)”.

¹ Обращение с просьбами о книгах среди писем Ремизова к Брюсову не сохранилось.

² Объявление об этом сборнике стихотворений Брюсова было помещено в его книге “Chefs d’oeuvre. Второе издание с примечаниями и дополнениями” (М., 1896. С. 4): «*Juvenilia*. (Перепечатка произведений, помещенных в трех выпусках “Русские символисты”, с дополнениями, автобиографическими заметками и портретом автора). – Выйдет осенью 1896 г.». В сборнике Брюсова “*Me eum esse*” (с. 4) было указано, что книга “*Juvenilia*” “печтается”. Выпустить в свет этот сборник Брюсову тогда не удалось, однако в библиографических справках при его книгах “О искусстве” (с. 4) и “*Tertia vigilia*” (с. 4) он указывался наряду с вышедшими книгами (“*Juvenilia* (1893–94)”) без каких-либо пояснительных помет. Впервые под общим заглавием “*Juvenilia*” юношеские стихотворения Брюсова 1892–1894 гг. были напечатаны в *ЛСС I*; в примечаниях к этому изданию Брюсов указал: “Книга приблизительно с тем же подбором стихотворений {...} была

А.М. РЕМИЗОВ

Фотография Е. Хоршева. Пенза, 1900
Литературный музей, Москва

дреевскому" (1901, № 5), "Мудрое дитя (Памяти И. Коневского)" (1901, № 8–9), "Ненужная правда. (По поводу Московского Художественного театра)" (1902, № 4).

подготовлена к печати в 1896 г. (цензурное разрешение 9 августа 1896 г.), но издана не была" (с. 251). Цензурный экземпляр сборника см.: ГБЛ. Ф. 386, 5.1.

³ Ср. наст. том, кн. 1. Переписка с Бальмонтом, п. 16, прим. 9.

⁴ Статьи Брюсова, опубликованные в журнале "Русский архив": "О собрании сочинений Ф.И. Тютчева" (1898, № 11), "Некрасов и Тютчев" (1900, № 2), "По поводу нового издания сочинений Ф.И. Тютчева" (1900, № 3), "Поэзия Владимира Соловьева" (1900, № 8), "Что дает академическое издание сочинений Пушкина" (1899, № 12).

⁵ Видимо, Брюсов послал Ремизову оттиски других своих статей из "Русского архива": "Баратынский и Сальери" (1900, № 8), "Пушкин и Баратынский" (1901, № 1), "Старое о г-не Щеглове" (1901, № 12), в которых полемизировал с И.Л. Леонтьевым-Щегловым в связи с оценкой им личности и творчества Е.А. Баратынского. Не исключено, что были посланы и оттиски еще двух статей: "О собраниях сочинений Е.А. Баратынского" (1899, № 11) и "О новом издании сочинений Белинского" (1900, № 10).

⁶ "Ежемесячные сочинения" – "Литературный журнал И. Ясинского (Максима Белинского)", издававшийся в Петербурге в 1900–1903 гг. В этом журнале Брюсов, хорошо знакомый с издателем, известным беллетристом Иеронимом Иеронимовичем Ясинским, поместил статьи "К теории анекдотов" (1901, № 4) и "Ложные доводы (Маленькие переоценки)" (1901, № 10). См. также: Ясинский // Чтения 1971; наст. том, кн. 1, Переписка с Бальмонтом, п. 52, прим. 2 и *Тетради*, п. 4.

⁷ В 1901–1902 гг. Брюсов опубликовал в "Мире искусства" статьи: "Ответ г. Андреевскому" (1901, № 5), "Мудрое дитя (Памяти И. Коневского)" (1901, № 8–9), "Ненужная правда. (По поводу Московского Художественного театра)" (1902, № 4).

2. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

(Вологда. 17 октября 1902 г.)

Многоуважаемый Валерий Яковлевич,
Сегодня получил Ваши оттиски¹, очень благодарен Вам.

А. Р е м и з о в.

17 ок(тября) 1902.

Вологда. Желвунцовская, д. № 31.

¹ См. п. 1.

3. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

1902 (Около 2–4 ноября)

Уважаемый Алексей Михайлович!

Совершенно неожиданно на эту среду¹ перенесено заседание Литературного Кружка, которое всегда бывает по вторникам. Я в этом кружке состою чле-

ном именно “вторничной” комиссии и принужден быть там². Если хотите меня видеть, приезжайте в клуб по прилагаемой карточке. Очень извиняюсь. Известил бы Вас раньше или зашел бы к Вам лично, но не знаю здешнего Вашего адреса³.

Ваш Валерий Б р ю с о в.

¹ Предполагалось, что в среду 6 ноября Ремизов вторично посетит Брюсова в его доме. «В среду у Брюсова(а) познаком(люсь) со всем “Скорпион(ом)”», – писал Ремизов 4 ноября П.Е. Щеголеву (*ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1493).

² В сентябре 1902 г. Брюсов вошел в состав комиссии, ведавшей лекционными “вторниками” Московского литературно-художественного кружка (1898–1920), объединявшего представителей московской писательской и театральной общественности. В среду 6 ноября 1902 г., вместо вторника 5 ноября, в “Кружке” состоялось выступление И.Ф. Шмидта “Роль режиссера в современном театре” (Новости дня, 1902. № 6973. 6 нояб.).

³ Письмо Брюсов оставил у себя дома для передачи Ремизову, который воспользовался его предложением. Подробный отчет о встрече с Брюсовым и другими представителями “Скорпиона” 6 ноября в Московском литературно-художественном кружке Ремизов дал в письме к П.Е. Щеголеву от 8 ноября 1902 г.; в нем же приведены некоторые суждения Брюсова о писателях, близких к “Скорпиону”:

«Пошел к Брюсову.

Дома не оказалось, письмо с карточкой в Литер(атурный) Круж(ок). Пошел туда, застал прения о роли режиссера: говорили Немирович и Сумбатов – самодовольно и нахально с ничего не говорящим “вообще” и с кричащим “элементом”.

Потом сел за столы “Скорпиона”.

Познакомил(ся) с Поляковым – ой, Семеновым.

Пили какое-то черное вино, от которого к 4 ч. утра у меня полетели виски с головы.

Ан. Белый – Бугаев, сын профессора (держит псевдоним в секрете) (...)

На Скорпион – гонение цензуры нового управления: задерживают и конфисковывают.

Анаст(асия) Мирович – в сумасшед(шем) доме (также и Врубель) – “Тигров спящих дыхание” у Брюсова вызывает полуулыбку.

Коновской, студ(ент) 2 курса “очень талантливый” утонул, Березин, Курсинский – ничтожество. (Намечаю пункты, чтобы рассказать Вам подробнее отзывы “Скорпиона” о сотрудниках.)

Читает Брюсов с ударениями (“По улицам шумным, в театрах, в садах” и т.д.).

Семенов М.Н. здоровый детина из “купчиков”, склонный материть и веселиться, Поляков – делец, с испитым лицом, Полякова – с лягушачьими глазами и (в) “безумном” (уж очень дорогою) одеянии и т.д.» *ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1494; в письме упоминаются Владимир Иванович *Немирович-Данченко* (1858–1943) и Александр Иванович *Южин-Сумбатов* (1857–1927); “Тигров спящих дыхание” – цитата из стихотворения “Памяти встречи” (*СЦ 1901*) поэтессы Анастасии Григорьевны Мирович; А. Березин – один из псевдонимов А.А. Ланга; Анна Александровна *Полякова* – сестра С.А. Полякова, впоследствии жена М.Н. Семенова; “По улицам шумным...” – очевидно, неточно приведенная первая строка стихотворения Брюсова “По улицам узким, и в шуме, и ночью, в театрах, в садах я бродил...” (1, 269).

4. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

Вологда. 29 дек(абря) 1902.

Уважаемый Валерий Яковлевич,

посылаю “В плену”, прошу Вас, скажите мнение Ваше, а также, возможно ли напечат(а)ть его в “Новом пути”¹.

4–5 янв(аря) придет к Вам П.Е. Щеголев познакомиться².

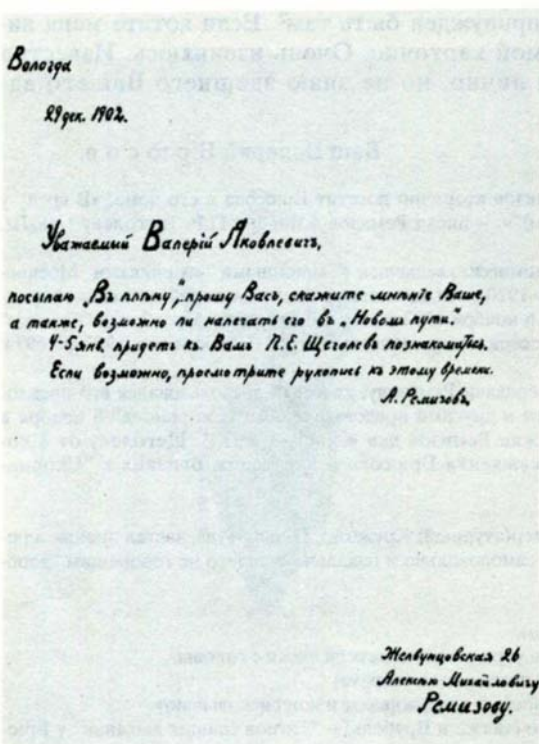
Если возможно, просмотрите рукопись к этому времени.

А. Р е м и з о в

Желвунцовская 26.

Алексею Михайловичу Ремизову.

¹ В конце 1902 г. Брюсов был секретарем редакции петербургского журнала “Новый путь”. “В плену” – законченная в Вологде в 1902 г. поэма Ремизова, написанная ритмической прозой и отражившая в своих образно-сюжетных мотивах обстоятельства его одиночного тюремного заключения и ссылки в Усть-Сысольск. Та редакция текста поэмы, о которой идет речь в письме, в полном объеме опубликована не была; беловой автограф ее сохранился в архиве П.Е. Щеголева (*ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 2. Ед. хр. 68). Ранее Ремизов предпринял неудачную попытку опубликовать поэму “В плену” в журнале “Мир божий”. А.И. Богданович, член редакции журнала, писал ему 18 апреля 1902 г.: “Полученная через г. Бердяева рукопись “В плену” не будет напечатана. Этот вид литературы не удобен для нашего журнала вообще – не то стихи, не

ПИСЬМО А.М. РЕМИЗОВА БРЮСОВУ

Автограф.

Вологда, 29 декабря 1902 г.

Библиотека СССР им. В.И. Ленина, Москва

о нем в "завитушке" перед повестью "Корявка": "Павел Елисеевич Щеголев, историк, один из архивных глав в России (...) живет в Петербурге, сторожит Россию" (Ремизов А. Корявка: Повесть. Берлин, 1922. С. VIII).

5. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

1903. 13 янв(аря) Вологда.

Уважаемый Валерий Яковлевич,

хочу попросить Вас, когда прочтете "В плену", отослать его по адресу:
С. Петербург. Торговая д. 20, кв. 20, Александру Корниловичу Бороздину¹.

А. Р е м и з о в.

(Вологда, Желвунцовская 26)

¹ Александр Корнилович Бороздин (1863–1919) – историк, публицист, специалист по русскому расколу; с 1896 г. преподавал в Петербургском университете. Через Бороздина рукопись должен был получить П.Е. Щеголев, который, находясь в это время в Петербурге, занимался устройством литературных дел Ремизова. 15 января 1903 г. Ремизов извещал Щеголева: "Брюсову написал об отсылке рукописи на имя А.К. Бороздина" (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1502). Однако эту рукопись Брюсов уже отослал ко времени получения письма Ремизова редактору-издателю "Нового пути" П.П. Перцову. В письме, полученном Перцовым 13 января 1903 г., Брюсов извещал: "Сегодня послал Вам заказной бандеролью Ремизова" (ИМЛИ. Ф. 13. Оп. 3. Ед. хр. 22). Брюсов выполнял в данном случае просьбу Перцова, писавшего ему 8 января 1903 г.: «Пошлите мне "В плену" Ремезова (sic!) (я читал здесь 2 его очерка: и очень заинтересован)» (ГБЛ. Ф. 386, 98.10).

то метрическая проза. Что же касается содержания, то, не разбирая его по существу, что завело бы нас слишком далеко, – редакция находит его вымученным, претенциозным и неестественным. Слишком приподнятый тон в связи с неясным содержанием делает все произведение нехудожественным» (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 2–2 об.).

В переработанной редакции и под заглавием "Белая башня" поэма впервые была опубликована в кн. "Проталина" (альманах 1-й. СПб., 1907), вошла в кн.: Ремизов А. Чертов лог и Полночное солнце. Рассказы и поэмы. СПб.: Eos, 1908. С. 197–246. Впоследствии в кардинально переработанном виде и в иной композиционной последовательности фрагментов поэма стала составной частью текста автобиографической повести Ремизова "В плену" (1896–1903), состоящей из трех частей (ч. 1 – "В секретной", ч. 2 "По этапу", ч. 3 – "В царстве полуночного солнца"); напечатана в кн.: Ремизов А. Сочинения. СПб.: Шиповник, [1910]. Т. 2. См.: Ремизов А. Избранное. М., 1978. С. 37–71.

² "Познакомился с Щеголевым (пришел ко мне)", – отметил Брюсов в записи, датированной: "Дек. 1902, Янв. 1903" (Дневники. С. 129); см. также наст. кн., Переписка со Щеголевым, предисл. С.А. Фомичева и Е.Ю. Литвин. "Общая участь и книжное почитание сблизили нас", – вспоминал Ремизов о знакомстве со Щеголевым (Ремизов А. Встречи: Петербургский буерак. С. 267). В неразобранной части архива П.Е. Щеголева в ИРЛИ сохранилась поэма в прозе Ремизова "Павел Елисеевич Щеголев" (осень 1902 г.), посвященная проводам Щеголева из ссылки в Петербург. Позднее Ремизов писал

— 6. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

1903. 24 ян(варя) Вологда.

Уважаемый Валерий Яковлевич,

Прихожу к Вам за помощью. В ноябре, когда был в Москве, отдал С.А. Полякову перевод “Гостей” (Пишибышевского), обещал “посмотреть”.

Посылаю письмо за письмом, кладу марку, – ни звука.

Валерий Яковлевич, Вы встречаете его, спросите, что же, будет принят перевод или нет; если нет, попросите прислать в Вологду на мое имя (Желвунцовская 26 А.М. Ремизову).

Перевод не мой, переводчик прохода не дает, спрашивает¹.

Извините за постоянные прошения.

А. Р е м и з о в.

¹ О знакомстве Ремизова с Поляковым см. п. 3, прим. 3. Перевод “драматического эпилога” Станислава Пишибышевского “Гости” (“Goście”, 1901) был выполнен вологодской знакомой Ремизова Верой Григорьевной Тучапской (Крыжановской) (см.: *Иверень*. С. 245, 368), женой политического ссыльного, социал-демократа Павла Лукича Тучапского (см.: *Струмилин С.Г.* Из пережитого. С. 139), выпустившей в 1902 г. отдельным изданием свои переводы произведений другого польского модерниста, Казимежа Тетмайера (*Тетмайер К.* Сочинения / Пер. с пол. В. Тучапской. М.: изд. В.М. Саблина, 1902). 8 ноября 1902 г. Ремизов сообщал П.Е. Щеголеву из Москвы: «“Гостей” – снесу к Полякову (это для В(еры) Григ(орьевны)»» (*ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1494). 10 декабря 1902 г. в письме к Полякову, содержавшем просьбу прислать два экземпляра “Драмы жизни” Кнута Гамсуна (М.: Скорпион, 1902; пер. С.А. Полякова) и “экземпляров 10” каталога издательства “Скорпион”, Ремизов напоминал: «Переводчица “Гостей” с нетерпением(м) ждет Вашего решения» (*ИРЛИ*. Ф. 240. Оп. 1. Ед. хр. 84). Перевод Тучапской “Скорпионом” издан не был. Возможно, что он был опубликован в 4-м томе (Драмы) “Полного собрания сочинений” Пишибышевского в издании В.М. Саблина (изд. 1 – М., 1905); на титульном листе обозначено: “переводы В. Тучапской, А.С., В.В. и Н. Эфроса”; однако более конкретных указаний об авторстве переводов, напечатанных в томе, не дается. Наиболее вероятно, что в издании В.М. Саблина в переводе Тучапской была опубликована драма Пишибышевского “Золотое руно”; этот перевод Ремизов передал издателю в Москве 4 ноября 1902 г. “Был сегодня у Саблина (...), – сообщал он в этот день П.Е. Щеголеву. – Золот(ое) Руно взял – (это для В(еры) Григ(орьевны)). Объясню лично” (*ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1493).

7. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

1903 29 янв(аря.)

Дорогой Алексей Михайлович!

Все не выберу мгновения написать подробно, но все же напишу. Мне очень “нравятся” и рассказы и “В плену”. Боюсь только, что последнее по “бессюжетности” отпугнет читателей¹. Надо, чтобы рассказы были помещены в “Н(овом) Пути”. По всему судя, так и будет². Жду, что Вы переселитесь к нам.

Ваш Валерий Б р ю с о в.

Петербург(ург), Невский 88³ – или Москва, Цветной 24.

¹ Ремизов надеялся на получение от Брюсова более определенного ответа в связи с прозаической поэмой “В плену”. Еще до получения брюсовского письма он сообщал П.Е. Щеголеву о своих планах (19 января 1903 г.): «Так “Плен” и тут застрял, не везет ему; если бы издать в “Скорпионе”; не пишет Брюсов, как он смотрит на него; или в Сев(ерных) цветах 1903» (*ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1503).

² “Рассказы” Ремизова – три прозаических этюда, переданные П.Е. Щеголевым в редакцию “Нового пути” и вошедшие в публикацию под заглавием “На этапе. Эскизы” (*НП*. 1903. № 3).

9 января 1903 г. Ремизов писал П.Е. Щеголеву (из Вологды в Петербург): «Написал “Скандальников”, прилагаю к письму. Что скажете, если попробовать предложить Перцеву (sic!) напечатать в таком виде:

Н а э т а п е.

1. (Распутница). 3. (Скандальники).

2. (Черти). 4. (Эпитафия).

Эпитафию пообделаю и очень скоро Вам вышлю.

Если надо, в таком порядке вышлю прямо в Редакцию” (*ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1501). П.П. Перцов (видимо, после обсуждения рассказов с другими членами редакции “Нового пути” и, в частности, с Брюсовым, бывшим в конце января в Петербурге) сообщил Ремизову 29 января 1903 г.: «Павел Алексеевич (sic!) Щеголев передал в наш журнал Ваши три рассказа: “Распутница”, “Черти” и “Скандальник”

(под общим заглавием “На этапе”). Рассказы эти, обнаруживающие несомненный талант беллетриста, всем нам очень понравились, и если Вы ничего не имеете против, то они будут напечатаны в мартовской книжке. Весьма желательно было бы иметь и дополнительный *четвертый очерк*, который, по словам П.А., у Вас вполне готов. В случае согласия будьте любезны выслать его нам *тотчас же* по получении этого письма, п(отому) чт(о) при этом условии может быть присоединен к остальным трем и появиться также в марте (...) Вообще считайте нас литературными сочувственниками Вашего свежего и своеобразного дарования» (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 14–13 об.). 4 февраля 1903 г. Перцов писал также П.Е. Щеголеву: “Хотелось бы получить 4-й рассказ Ремизова (все 4 идут в марте – первые 3 уже сданы в набор (...))” (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1409). Четвертую часть цикла (“Эпитафия”) Ремизов выслал Перцову, однако она не была включена в публикацию. «Рассказы уже набраны (...) Присылайте еще. – “Эпитафия” пока осталась – она не вяжется с теми тремя», – писал Перцов Ремизову 10 февраля 1903 г. (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 16). О том, что Перцов не уловил связи “Эпитафии” с ранее полученными прозаическими этюдами Ремизова, свидетельствует и его письмо к Щеголеву от 10 февраля 1903 г.: «Жду 4-го рассказа Ремизова. Он прислал (под заглавием “Эпитафия”), да должно быть не то» (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1410). О публикации “Эпитафии” см. п. 11, прим. 3.

³ Адрес редакции журнала “Новый путь”. “Здесь теперь Брюсов, который всегда от 3 до 6 ч. в редакцию”, – сообщал Перцов Щеголеву 29 января 1903 г. (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1408).

8. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

Вологда. 1 фев(раля) 1903.

Уважаемый Валерий Яковлевич,

так я был рад Вашему письму! Все время нетерпеливо ждал отзыва. А с “Пленом” опять не ладно, в Н(овом) П(ут)и могут быть напечатаны только два отрывка¹, нельз(я) ли поместить его в Сев(ерных) цвет(ах) 1903².

Не знаю, что делать с ним и стихотворениями “исключительной формы”³.

Жду Вашего ответа.

А. Р е м и з о в.

Вологда, Желвунцовская 26.

Ответ на п. 7.

¹ 29 января 1903 г. П.П. Перцов писал Ремизову: «П.А. Щеголев передал нам также Вашу поэму “В плену” и несколько стихотворений, но их исключительная форма делает их мало удобными для журнала. Впрочем, из поэмы можно бы напечатать, к(ак) отдельные отрывки, два места: *сцена в вагоне и заутреня*. Если Вы согласны на это (можно напечатать с пометкой: “отрывки из поэмы такой-то”) – известите, пожалуйста» (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 13 об.); видимо, Перцов неточен, сообщая, что получил поэму “В плену” от Щеголева, а не от Брюсова (ср. прим. 1 к п. 5). Ремизов согласился на предложение редактора “Нового пути”, хотя и скрепя сердце. «Объясняя свои погрешности (Перцев – отрывки “Плена”) – думал, пусть себе печатает, хоть два, а то и совсем ничего не попадет в книги (...)», – писал он Щеголеву 7 февраля 1903 г. (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1504). Получив согласие Ремизова на приобщение отрывков из прозаической поэмы “В плену” к циклу “На этапе”, Перцов писал ему 6 марта 1903 г.: «“На этапе” уже отпечатано, и книжка выйдет дней через 10 (держит цензура). Я позволил себе воспользоваться Вашим разрешением и поставить отрывок “В вагоне” первым в рассказе, а “Заутреню” – последним. Таким образом, общий порядок теперь такой: I. В вагоне. II. Тараканий пастух. (Я позволил себе изменить заглавие, дабы не смущать читателя). III. Черти. IV. “Скандальники”. V. Заутреня. Наше общее суждение, что таким образом впечатление стало определеннее и полнее. *Только три* рассказа давали бы слишком оборванное и незаконченное впечатление (...) взятые из “Плена” отрывки, конечно, могут оставаться в полном тексте поэмы и их появлению в свет в связи со всем остальным ничто не препятствует» (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 15–15 об.). Характерно, что впоследствии, при подготовке произведения для второго тома своих “Сочинений” (“В плену” в трех частях; см. прим. 1 к п. 4), Ремизов сохранил общую композиционную последовательность фрагментов, предложенную Перцовым, и даже редакторское заглавие “Тараканий пастух”, заменившее первоначальное авторское (“Распутища”). См.: Ремизов А.М. Избранное. С. 45–57.

² Прозаическая поэма “В плену” в СЦ 1903 напечатана не была. Ремизов пытался вновь пристроить ее в “Мир божий”, предлагая переработать текст в соответствии с требованиями редакции, но неудачно; А.И. Богданович (см. п. 4, прим. 1) вновь писал ему 8 июля 1903 г.: «Я хорошо помню Вашу повесть “В плену” и не думаю, чтобы ее можно было переделать. Для нас она не подходит. Н.А. Бердяев верно передал мое мнение. Может быть, я ошибаюсь, но то, что Вы хотели передать, не вышло, а то, что получилось, именно производит впечатление приподнятости и неясности, чего-то истеричного, отрывистого и надуманного, деланного. Поэтому едва ли нужно пересылать рукопись еще раз» (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 24–24 об.).

13 июля 1903 г. Ремизов писал С.П. Довгелло о приговоре Богдановича: “Получив этот отзыв, я задумался: да не вправду ли это так? Очень было мучительно сознавать эту правду. И потом с какой-то ненавистью к самому себе – к своему – набросился на бумагу и писал вот до полночи” (На вечерней заре. С. 187).

³ Характеристика из письма Перцова к Ремизову от 29 января 1903 г. (см. прим. 1).

9. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

8 фев(раля) 1903. Вологда.

Уважаемый Валерий Яковлевич,

П.Е. Щеголев писал мне, он отдал Вам три стихотворения: “Ветер поет”, “Колыбельная песня”¹, “Северные цветы”.

Набрался мужества послать Вам еще несколько: “Вереницы дней”, “После зноя желаний”, “Северные цветы” (в одном месте исправленные, как думаю).

Что скажете, допустимы ли они до Северных цветов?²

Не могу ли я через Вас проникнуть в “Ежемес(ячные) соч(инения)”?³

А. Р е м и з о в.

Вологда, Желвунцовская, 26.

Алексею Михайловичу Ремизову.

ПОСЛЕ ЗНОЯ ЖЕЛАНИЙ

Катится легкими, звонкими струями дождь с летнего неба.

Летнее небо – сад черных душистых цветов.

И мелькают, скользят, вырываются жгучие груди голубеющих,
млеющих молний.

И стальными когтями бьет об утесы огненных звезд отдаленных
страшный, испачканный
кровью, яростный зверь,

Бьет и ревет.

Окна раскрыты.

Я один...

Я стараюсь проникнуть в тайну взбешенных туч и
музыки громов.

А предо мною идут изваянья всех прожитых моих дней:

Людей вспоминаю тех, что встречал, обнимал, убивал;

Сказки и песни и чары вновь оживают,
вновь оживают улыбки, гримасы.

И скотский гам гогочет и мудрость обезьянья глубокомысленно
мечтает.

И что-то засмеялось, заплакало и засмеялось.

Цветы, что сохраняю, как память дорогую, я вспомнил.

Их я срезал, когда встречал...

Узорный, старый ключ запел, и серебро на крышке,
тускло тая, заиграло.

Я отворил старинную шкатулку – ларец заветный.

Одни сухие листья и черные бутоны, как уголья забытых очагов,
на дне лежат...

Одни сухие листья!

И что-то засмеялось, заплакало и засмеялось.

Всею душой уношусь в душу иссохших и пыльных цветов,

Всею душой припадаю к сердцам.

Они мне сулили, они обещали...

И снова протягивают руки,

Слова, те слова, повторяют...

Вдруг муха зажужжала слепая, большая муха,

она ест человеческое мясо – падаль.

К свечи, на желтое больное пламя, то подлетит, то скроется,
то снова вьется.

Невольное в душе, прикованное к бренности,
дрожит, смеясь.

И где-то в глубине бездонное, немое плачет.

Настала тишина, сон охмелевших туч.

Земля насыщенная, черная покойно, ровно дышит.

А муха все жужжит, жужжит...

Алексей Р е м и з о в.

В.Я. БРЮСОВ

Рисунок А.М. Ремизова. 1900-е годы
Библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград

ВЕРЕНИЦЫ ДНЕЙ

Задумчиво-тихо.

Темная ночь зорким ухом к окошку прильнула.
Мысли льются слезами, красные, бледные мысли.

Жутко.

Кто это, кто?
Слова шелестят, застонали лобзанья.
Окно ужаснулось: безгромная молния пасть
голубую раскрыла.

Трепетно-тихо.

В тоске цепенею, затаился, прислушиваюсь жадно.
О повтори, повтори!
Красные, бледные мысли льются слезами.

* * *

Долго не мог я заснуть в эту ночь.
Мне виделся кто-то невидимый в изголовье моем.
В стекла тонкими пальцами дождь колотил.
Прохожий о чем-то кричал...
Затихало, затихло.
Забывтые капли повторяли одно только слово и умирали.
Открывая глаза, я следил в темноте,
Я следил за тем темным, темнее, чем тьма, – он стоял у окна.
Тишина затаилась.
Стаями птиц разговоры души понеслись,
И неясные мысли, в людей превращаясь, шли вереницей:
безобразно-кричащие карлики, уроды гнусавые,
сладолюбивые, великаны седые, туманные.

Я же хотел, так хотел рассказать о чем-то томящем вон тому...
 Он безмолвно стоял у окна.
 И я уж вставал, подходил...
 Так всю ночь.
 Только поздно, под утро что-то тяжелое, колкое
 придавило глаза, и веки сомкнулись.
 Тысяча уст, перебивая друг друга, болтали,
 Болтая, сливались.
 А пасмурный день уж задерживал окна пыльной, кисейною шторой.

Алексей Р е м и з о в.

¹ "Колыбельная песня" ("Детка, ложись со мной, я согрею тебя...") была тогда уже опубликована (см. вступ. ст., прим. 15), однако Ремизов об этом вовремя не узнал; 9 января 1903 г. он извещал Щеголева из Вологды: «Бунину напишу, пусть в двух хотя словах даст ответ о "Колыб(ельной) песне" и "Сев(ерных) цветах"» (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1501); 15 января вновь уведомлял его же: «Написал еще раз Бунину с маркой; у него лежат "Сев(ерные) цветы" и "Колыб(ельная) песня"» (Там же. Ед. хр. 1502).

² Из стихотворений, приложенных к письму, в альманахе *СЦ 1903* были помещены только "Северные цветы" ("Цепкий плаун колючими хищными лапами..."; с. 116); два других стихотворения не были напечатаны (воспроизводятся здесь впервые). Об устройстве в печать этих произведений Ремизов советовался с П.Е. Щеголевым: «"Сев(ерные) цветы" не попробовать ли послать в "Сев(ерные) цветы 1903" (19 января 1903 г. – ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1503); «Павел Елисеевич, а где "После зноя желаний", не послать ли Брюсову для "С(еверных) цв(етов)"?» (7 февраля 1903 г. – Там же. Ед. хр. 1504). Какое из произведений Ремизова было предложено под названием "Ветер поет" – неизвестно.

³ В журнале И.И. Ясинского "Ежемесячные сочинения" (см. п. 1, прим. 5) произведения Ремизова не печатались. Ремизов направил туда стихотворение "Белые ночи" и получил в ответ письмо секретаря журнала К. Степанова от 24 февраля 1903 г.: "И(ероним) И(еронимович) свидетельствует Вам свое почтение и, возвращая стихи, просит извинить его за ненапечатание в журнале, так как они – хотя он и сочувствует новой поэзии – чересчур своеобразны – надо считаться со вкусами толпы" (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 34).

10. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

(Вологда. 6 апреля 1903 г.)

Христос Воскресе!

Валерий Яковлевич,

посылаю стихотворение "Прелюдии", не подойдет ли оно к "Сев(ерным) Цвет(ам)"².
 Не осудите за самонадеянность.

Уважающий Вас А. Р е м и з о в.

Вологда, 6 апреля 1903.

ПРЕЛЮДИИ

Дни поцелуев и ласк на вечерней заре увядают.
 Летняя, знойная ночь поджигает сонные села.
 В кровавых лучах дымного солнца крепчает мороз.
 Пожары желаний вспыхнули в тюрьмах,
 Я прохожу по вешней дорожке...
 Липкие листья смеются,
 Хруст же и немощь осенних навевает волнение о бренности жизни.

*

Завтра Светлая Ночь.
 Ходят туманные тучи, мягкие стелют постели для белого света.
 Снега, увядая, ткнут стебельки из синих снежинок.
 Зной наступает, небо тоскует о грозах, ненастье.
 Завтра новая жизнь, завтра солнце умрет!
 О вчерашнем тоскую...
 Сны призываю, где идут и сходятся тесно Вчерашнее с Завтра.

В печально-усталых аккордах,
 В блеклости меркнущих красок
 Внятен мне отзвук.
 С болью таюсь я с забытым желаньем
 В рубище смрадном уродства.
 Взоры страды безысходной неотступно следят и волнуют.

Блок

А.А. БЛОК

Рисунок А.М. Ремизова. 1921

Библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград

А. Ахматова

А.А. АХМАТОВА

Рисунок А.М. Ремизова
1919–1920 гг.

Библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина,
Ленинград

Медный оркестр адских желаний,
Беззастенчиво-вольные струны,
Бессовестно-пьяные позы
Бурями хлещутся в знойно-темнеющих думах.
Беззаботно-катящийся хохот наступает потопом.
Изуверские казни за казнями идут.

Облитая яростно-ярким закатом к утру седеет
и жмется земная кора.
В пышных уборах цветистый лишай загнивает
ненастьем тягуче-слезливым.
Переменная осень...
Трон вакханалий.
Рыдание скрипок.

А. Р е м и з о в .

¹ Пасха в 1903 г. была 6 апреля.

² В СЦ 1903 стихотворение не было помещено; воспроизводится здесь впервые.

11. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

⟨Москва. 9 апреля 1903 г.⟩¹

Дорогой Алексей Михайлович!

В “Сев(ерных) Цв(етах)” напечатаны Ваши “Сев(ерные) Цв(еты)” (увы! в первоначальной редакции²; это – случайность, не сердитесь) и “Красная коробочка”³. Больше нельзя было, не потому, чтобы я не хотел, а по внешним причинам. Мне Ваши безразмерные стихи нравятся очень. Пишу наскоро. Сегодня уезжаю в Париж.

Ваш Валерий Б р ю с о в .

P.S. В “Сев(ерных) Цв(етах)” есть мучительнейшая опечатка. Не проклиняйте нас⁴.

¹ Дата проставлена Ремизовым (видимо, по почт. шт.; конверт не сохранился).

² Подразумевается редакция текста, полученная Брюсовым от П.Е. Щеголева до того, как Ремизов сам прислал ему текст стихотворения (при п. 9); значительных различий между редакциями нет. Некоторые мелкие изменения внесены в текст “Северных цветов” при их публикации в кн.: Ремизов А. Чертов лог и Полнощное солнце. С. 251. В существенно исправленном и сокращенном виде “Северные цветы” вошли в окончательную редакцию повествования “В плену”. См.: Ремизов А.М. Избранное. С. 70–71.

³ Имеется в виду “Эпитафия” (по плану Ремизова – четвертая часть цикла “На этапе” (см. п. 7, прим. 2), начинавшаяся словами: “Мир тебе, коробка с красной печатью!” (СЦ 1903). Текст “Эпитафии” был получен Брюсовым от Перцова. «Пришлите мне, пожалуйста (...) если не будете печатать, “Красную коробку” Ремизова», – писал он Перцову 10 февраля 1903 г. (ИМЛИ. Ф. 13. Оп. 3. Ед. хр. 22).

⁴ 20 апреля 1903 г. Ремизов писал Щеголеву: «Брюсов прислал письмо: едет в Париж, в “Сев(ерных) цвет(ах)” напечатаны “Сев(ерные) цве(ты)” и “Красенькая коробочка” (Эпитафия), пишет о какой-то “мучительной опечатке”» (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1509). В стихотворении “Северные цветы” вместо “лишай к елям бегут” в альманахе напечатано “лишай к елям бегут” (с. 116).

12. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

Париж (25 апреля) 8 мая 1903.

Дорогой Алексей Михайлович!

Все мечтаю о том, чтобы написать Вам много; есть о чем. Но все занятия да скитания. Изв(и)нялся ли я перед Вами, что “С(еверные) Ц(веты)” напе(ча)таны в первой редакции?

Очень Ваш Валерий Б р ю с о в.

13. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

Вологда 18 мая 1903.

Уважаемый Валерий Яковлевич!

Очень благодарен Вам за напечатание в “Северных Цветах” и моих произведений¹.

Советуете ли переводить из Rimbaud?² 30 мая уезжаю из Вологды³.

В.Э. Мейерхольд предлагает поступить к нему в театр (Херсон) по заведованию репертуаром⁴.

Соображается этим сезоном сделать опыт постановки пьес нового театра.

Мне очень хотелось бы поговорить с Вами на этот счет и попросить Вашего совета и указаний⁵.

С 1 июня адрес: Москва, Ильинка, Биржа. Виктору Михайловичу Ремизову⁶ для А.М.Р.

Уважающий Вас А. Р е м и з о в.

¹ См. п. 11.

² Произведения А. Рембо Ремизов, насколько известно, не переводил. Ср. письмо Ремизова к С.П. Довгелло из Херсона от 29 июня 1903 г.: “Какая досада: хотел переводить Rimbaud, открыл словарь, а словарь-то немецкий. И как это я забыл об этом!” (На вечерней заре. С. 176).

³ Ремизов выехал из Вологды 31 мая. «Завтра утром уезжаю, – на день задержали “бумаги”, – писал он 30 мая П.Е. Щеголеву. – На Москву еду, потом, Бог знает, куда (...) Прощался сегодня с Вологдой, благодарил ее: и наставила она меня, научила» (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1511). 31 мая Ремизов прибыл из Вологды в Ярославль, а 1 июня – в Москву (см.: На вечерней заре. С. 168–169).

⁴ В.Э. Мейерхольд был близким знакомым Ремизова с юношеских лет. “Мейерхольд учился в Московской филармонии с моим братом. Мой брат по классу пения (баритон), Мейерхольд – на драматическом”, – вспоминает Ремизов (Иверень. С. 100). Особенно сблизились Мейерхольд и Ремизов в Пензе в 1897–1898 гг., где Ремизов отбывал ссылку, а Мейерхольд играл в пензенском Народном театре. «А.М. Ремизов (...) крепко подружился с Мейерхольдом и принял за его воспитание. В ту пору Ремизов поглощал марксистскую литературу и втягивал своего юного приятеля в чтение Плеханова, подсовывал ему “Историю Французской революции”, привлек к участию в одном конспиративном “утре” читать отрывок из Глеба Успенского, заставлял помогать по созданию рабочих организаций» (Волков Н. Мейерхольд, 1874–1908. М.; Л., 1929. Т. 1. С. 60–61). В июле 1898 г. Мейерхольд писал жене о Ремизове: «Его энергия, его идеи одухотворяют меня, его терпение не дает мне малодушничать. Я чувствую, что если я повидаяюсь с ним, снова запасусь энергией, по крайней ме-

Н. А. Клюев

О.Э. МАНДЕЛЬШТАМ И Н.А. КЛЮЕВ

Рисунок А.М. Ремизова. 1920

Библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград

Клюев Н.А

1921

Н.А. КЛЮЕВ

Рисунок А.М. Ремизова. 1921

Библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград

ре, на год. Да не одной энергией! Вспомни, какой запас знаний дал он нам. Целую зиму мы провели в интересных чтениях, давших нам столько хороших минут. А взгляды на общество, а смысл жизни, существования, а любовь к тем, которые так искусно выведены дорогим моему сердцу Гауптманом в его гениальном произведении "Ткачи". Да, он переродил меня» (Там же. С. 109–110. См. также: Макагонова Т.М. Архив В.Э. Мейерхольда // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1981. Вып. 42. С. 124). Мейерхольд и Ремизов совместно перевели с немецкого очерк: Родэ А. Гауптман и Нитцше: К объяснению "Потонувшего колокола". М.: изд. В.М. Саблина, 1902. В 1902 г. Мейерхольд возглавил организованную им труппу и два сезона работал в Херсонском театре: в 1902–1903 г. – "Труппа русских драматических артистов под управлением А.С. Кошеверова и В.Э. Мейерхольда", в 1903–1904 г. – "Товарищество новой драмы". 20 апреля 1903 г. Ремизов сообщил П.Е. Щеголеву из Херсона: "Мейерголд (sic!) прислал предложение поселиться в Херсоне при театре, не знаю пока в каком качестве и с каким вознаграждением" (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед.хр. 1509).

⁵ В июне 1903 г. Ремизов с Брюсовым в Москве не встретился; Брюсов в конце мая поселился на даче (Старое Село Можайского уезда). 18 июня 1903 г. Ремизов сообщал Щеголеву из Одессы: "У Брюсова Брюсова не застал, разговаривал с т(аdа)m(e)" (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед.хр. 1513).

⁶ В.М. Ремизов – старший брат писателя, главный бухгалтер Московского коммерческого банка.

14. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

1903, 6 августа. Херсон,

Ганибаловская ул. Новый дом Бенович, кв. Гескиса¹.

Дорогой Валерий Яковлевич!

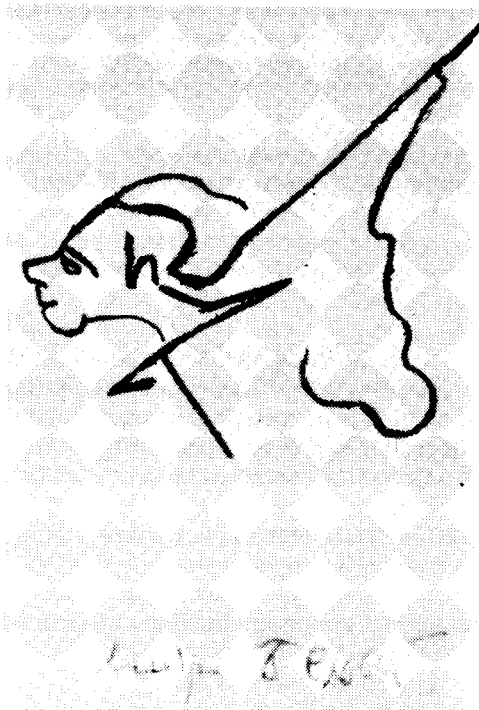
Хочу просить Вас: поговорите с С.А. Поляковым, не включит ли он в издание С. Пишибышевского драму "Снег", не надобны ли ему "стихотворения в прозе"? (обращаюсь к Вам, а не к С.А. – снизойдите до моей запуганности!)².

М. ГОРЬКИЙ

Рисунок А.М. Ремизова.
1919–1920 гг.

Библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина,
Ленинград

А. БЕЛЫЙ

Рисунок А.М. Ремизова.
1919–1920 гг.

Библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина,
Ленинград

Посылаю перевод “Тоски” (Tęsknota), исходивший многие редакции и возвращенный со смехом³.

Между прочим, о “Снеге” пишу П.П. Перцову и жду отказа⁴.

Глубоко уважающий Вас Алексей Р е м и з о в.

¹ Ремизов поселился в Херсоне 19 июня 1903 г. (см.: *На вечерней заре*. С. 171–172) – сначала в гостинице Лондонской, а с 4 августа – по указанному адресу (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1515). 17 июля 1903 г. Ремизов писал из Херсона А.П. Зонову: “Месяц назад приехал сюда, взял номер и затворился, выходя на свет только на полчаса в библиотеку”.

² Драма Станислава Пшибышевского “Снег” (Śnieg, 1903) и его же стихотворения в прозе в переводе Ремизова в Собрании сочинений Пшибышевского, предпринятом в изд-ве “Скорпион” (кн. I–IV. М., 1904–1906), напечатаны не были. Драма была выпущена отдельным изданием: *Пшибышевский С. Снег*. Драма в 4-х актах / Пер. Серафимы Ремизовой и Алексея Ремизова. М.: тип. М.А. Добрышева, 1903 (дата цензурного разрешения – 17 декабря 1903 г.). В своей рецензии на русские переводы “Снега” С.А. Поляков (Весы. 1904. № 5; подпись: С. Ешбюев) подверг ремизовский перевод резкой критике – в частности, за ошибки в передаче польских слов и выражений: “...полагаю, что перевод в значительной мере способствовал затемнению многих мест пьесы и вполне оправдывает недоумение публики”.

³ Рукопись “Тоска (стихотворение в прозе) С. Пшибышевского (перевод А. Ремизова)” сохранилась при письме. “Тоска” является частью прозаической поэмы Пшибышевского “В долине слез” (см.: *Пшибышевский С. Полн. собр. соч.* М.: изд. В.М. Саблина, 1905. Т. 1: Поэмы. С. 53–56). Текст перевода “Тоски”, фактически идентичный (за исключением отдельных незначительных разночтений) тексту, присланному при письме к Брюсову, опубликован в кн.: *Письма к Маделунгу*. С. 79–80 (Пшибышевский Ст. Тоска. Перевод А.М. Ремизова и И.П. Каляева). «Каляев перевел “Тоску” Пшибышевского», – указывает Ремизов в воспоминаниях (*Иверень*. С. 200); видимо, Ремизов, готовя собственный перевод “Тоски”, учитывал опыт Каляева, с которым часто виделся в Вологде: «Иван Платонович Каляев служил корректором в “Северном крае” и часто приезжал в Вологду к Савинкову» (Там же). Окончательная отделка перевода была осуществлена Ремизовым; ср. фразу в его письме к С.П. Довгелло из Одессы от 18 июня 1903 г.: «Переписал “Тос-

ку". Думаю, и еще раз» (*На вечерней заре*. С. 171). В письме к О. Маделунгу от 9 сентября 1903 г. Ремизов сообщает, что ему удалось получить похвальный отзыв о своем переводе "Тоски" от самого Пшибышевского: «Не в похвалу, а в правду: Пшибышевский находит перевод моей Тоски таким, о котором он "не мог подумать, не мог погрязнуть" Он "ужаснулся родственности"» (*Письма к Маделунгу*. С. 14–15.). Среди "многих редакций", о которых упоминает Ремизов, в первую очередь следует назвать редакцию херсонской газеты "Юг". «Познакомился с газетой "Юг", у нас издается, – писал Ремизов Щеголеву 16 августа 1903 г. – Намучился и натерпелся; все, что ни скажу, – "декадентство и декадентство" (...) Над "Тоской" Пшибышевского хохотали...» (*ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1516).

⁴ 7 августа 1903 г. Ремизов сообщал О. Маделунгу: «Перевожу сейчас "Снег", последнюю драму Пшибышевского (...) Может, напечатают в Нов(ом) Пут(и)» (*Письма к Маделунгу*. С. 13). Упоминания о переводе "Снега" в известных нам письмах Перцова к Ремизову отсутствуют.

15. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

1903. Старое Село. (Середина августа)

Дорогой Алексей Михайлович!

Ваш перевод "Тоски" и "Стихотв(орений) в прозе" может пойти в нашем издании, но лишь в 3-ем томе, т.е. не скоро¹. 2-ой том почти весь напечатан². "Снег" у нас есть в переводе какой-то дамы, которой Пшибышевский дал "авторизацию". Хотя он дает их очень-таки неосмотрительно, но все же как не уважить "воли" автора³.

Что доставите нам для "Цветов" 4(-го) года? В этом году они будут особенные – с бесконечным числом рисунков – и желательно получить материал пораньше: м(ожет) б(ыть) с ним можно будет сочетать "картинку"⁴. Выработаны у нас и новые "условия" для авторов, единообразные для всех, вместо прежнего деления на "знаменитых", грабивших "Скорпион" (каковы Мережковские и др.), и "скромных"... увы! грабимых "Скорпионом".

Напишите мне о себе.

Очень Ваш Валерий Б р ю с о в.

Москва. Цветной. 24.

¹ По получении этого письма Ремизов сообщал Щеголеву (16 августа 1903 г.): «Брюсов обещает отдать мне перевод "Стих(отворений) в прозе"» (*ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1516). В III томе Собрания сочинений Пшибышевского (М.: Скорпион, 1906) был помещен роман "Дети сатаны" в переводе Евг. Троповского; "Поэмы в прозе" вошли в IV том (1906), но переводы Ремизова в нем не были напечатаны.

² II том "скорпионовского" Собрания сочинений Пшибышевского ("Pro domo mea", "De profundis", "У моря", "Сын земли" в переводах М.Н. Семенова, Е.Н. Троповского и С.А. Полякова) вышел в свет гораздо позднее (на титульном листе – 1905 г.).

³ Драма "Снег" в "скорпионовском" Собрании сочинений Пшибышевского не была напечатана. Видимо, ее перевод был выполнен Лидией Петровной Лебедевой (см. о ней также: наст. кн., Переписка с Поляковым, п. 43, прим. 2), которой принадлежит также перевод пьесы Пшибышевского "Золотое руно" (1902), не вышедший в свет и сохранившийся в архиве С.А. Полякова (*ИРЛИ*. Ф. 240. Оп. 2. Ед. хр. 31); 8 ноября 1902 г. Ремизов писал Щеголеву из Москвы: "Золот(ое) Руно" – набрано, переводчица Лебедева, лично знакомая с Пшибышевск(им) и им рекомендованная" (*ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1494). Позднее Ремизов касался темы "авторизации" переводов Пшибышевского в письме к А.П. Зонову от 15 августа 1905 г.: «...особенно осторожно относитесь к предложениям через доверенного Пшибышевского. Он свою доверенность раскидывает направо и налево. А потом и сам не помнит. Так случилось с Ал. Вознесенским из "Одес(ских) новостей", которому Пшибышевский отдал все свои драмы. Так случилось с Саблиным, которому одновременно с "Скорпионом" он дал разрешение на исключительное издание своих произведений" (копия из Собрания Р.Л. Щербакова).

⁴ Очередной выпуск альманаха "Северные цветы" вышел не в 1904 г., а в 1905 г. под названием «Северные цветы ассирийские. Альманах IV книгоиздательства "Скорпион"» (М., 1905). Альманах был издан с рисунками и заставками Н.П. Феодилактова, выполненными по образцам ассирийского искусства.

16. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

Херсон, 18 авг(уста) 1903.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Если перевод "Роезье гроза" никому не отдан, дайте его мне. Переведу с любовью. Часть книги уже готова¹. Не знаю, полагается ли гонорар, если да, попросите прислать сколько-нибудь: очень у меня денежные дела плохи.

Перевод “Снега” отсылаю в Гл(авное) Упр(авление) по Дел(ам) Печ(ати), а потом Мейерхольду отдам². Досадно и больно: “Мещанами” да “Днами” запрудили театр³.

В “С(еверные) Ц(веты)” мечтаю прислать “Иуду”. Как только отделаю, к Вам на суд⁴. А то, что у Вас имеется, думаю переделать и опять к Вам. Хотелось “Демона” (к карт(ине) Врубеля) увидеть, да “М(ир) Иск(усства)” задерживает в неопределенности. Д.В. Философов писал, может, в Врубелевском № пойдет⁵. Да, Валерий Яковлевич, послал я в Гриф несколько стихов. Так ли я сделал?⁶ Из “Н(ового) П(ути)” жду обратно “Мир зырянский”⁷. Пришло полюбоваться северными химерами. Зимую пробуду в Херсоне. Поступил к Мейерхольду в театр пьесы подбирать для репертуара. Думает он день в неделю посвящать одиноким: ставить старого Метерлинка, Пшибышевского, устраивать вечера памяти По, Бодлэра⁸. Что из этого выйдет – не знаю. Город прежде всего глупый, потом косный. Стихов не любят, даже самых доступных про “хвылю” и про “хмару”, которые распевают здешняя поэтесса “Днипрова Чайка”⁹. Но, удивительное дело, слово “декадентство” знают, оно у них вроде “желтого билета”... Впрочем, что я: это ведь и везде так. Так оно и должно.

А пьесы подбирать придется во утешение публики...¹⁰

Не разберусь никак в “Н(овом) П(ути)”. Можно ли им посылать переводы из “Химеры”¹¹. Не попытаться ли снова представить вновь переработанный “Плен”?

Глубоко уважающий Вас Ал. Р е м и з о в.

Херсон, Ганибаловская, Новый дом Бенович,
Фотография Гескиса¹².
Алексею Михайловичу Ремизову.

Ответ на п. 15.

¹ Беловой автограф перевода “Поэм в прозе” Станислава Пшибышевского, выполненного Ремизовым и его женой Серафимой Павловной Ремизовой-Довгелло (по изданию: *Przybyszewski S. Poezye prozą. W-wa, 1902*), сохранился в архиве Ремизова (ЦГАЛИ. Ф. 420. Оп. 1. Ед. хр. 42). Рукопись составляют следующие поэмы и фрагменты: “Памяти Юлия Словацкого”, “Предвечный источник”, “Тоска”, “Где взять Тебя?”, “Introibo”, “Амеитисты”, “Над фиордом”, “Эдем”, “Cupio Dissolvi”, “Памяти Шопена”, “Толедо” (ввиду неразработанности библиографии Ремизова, данными об их публикации мы не располагаем). Роль С.П. Ремизовой-Довгелло в переводах, предпринимавшихся Ремизовым с польского, была весьма значительной. 16 августа 1903 г. Ремизов писал Щеголеву: “Научила меня С.П. по-польски переводить” (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1516).

² Ремизов отсылал перевод “Снега” в Главное управление по делам печати для получения разрешения пьесы к постановке. 16 ноября 1903 г. Мейерхольд писал А.П. Чехову из Херсона: “Скоро я пришлю вам новую пьесу Пшибышевского “Снег” (перевод моего друга Ремизова). Вам пьеса очень понравится. Мне кажется” (ЛН. Т. 68. С. 446). Ремизовский перевод, по замечанию С.А. Полякова, был единственным из четырех изданных в 1904 г. переводов “Снега” дозволенным к представлению (Весы. 1904. № 5. С. 56). См. также п. 26, прим. 5.

³ Подразумевается сценический успех пьес М. Горького “Мещане” и “На дне”. Отстаивая позиции символистского театра, Ремизов, однако, не разделял однозначно отрицательной оценки многими модернистами творчества Горького. «Горького стал знать с его первых книг в годы моей пензенской ссылки – 1898, – вспоминает Ремизов. – Его рассказы были мне, как весенний ветер, и это ничего не значит, что я зачеркиваю и перечеркиваю страницы, я говорю о моем чувстве. Познакомился в Петербурге – 3 января 1906 года – и записал в дневнике общими словами: “какой умный и сердечный человек”» (Петербургский бунтарь. С. 125). В книге воспоминаний “Подстриженными глазами” (1951) Ремизов признается: «Горького я принял с восторгом, побеждая свое природное уродство – чрезмерно обостренный слух: у Горького было то, к чему открыты мои глаза: “легенда”» (Ремизов А.М. Избранное. С. 485).

⁴ 26 июня 1903 г. Ремизов писал С.П. Довгелло из Херсона: «Взялся за “Иуду”. Вчитываюсь в евангелие, чтобы изобразить “рамку”» (На вечерней заре. С. 175); 16 августа 1903 г. он же сообщал П.Е. Щеголеву: «Набросал поэму “Иуда” для “Сев(ерных) цвет(ов)”» (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1516). Видимо, в августе 1903 г. Ремизов подготовил лишь самый предварительный набросок этого произведения. 9 сентября 1903 г. он писал О. Маделунгу: “Приступаю к Иуде”; аналогично сообщение в письме к Маделунгу от 12 октября: “За Иуду принимаюсь” (Письма к Маделунгу. С. 14, 16).

⁵ Речь идет о стихотворении в прозе Ремизова (полный текст его см. во вступ. ст. к наст. публ.). Рукопись была представлена Ремизовым в редакцию журнала “Мир искусства”. Член редакции Д.В. Философов писал П.Е. Щеголеву 23 января 1903 г.: “Не забудьте статьи Р(емизова) о Врубеле” (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1818); он же сообщал Ремизову 28 марта 1903 г.: «Относительно Вашей рукописи о “Демоне” Врубеля пока определенно высказаться не могу. Не можете ли Вы оставить у нас рукопись еще на некоторое время?» (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 25). 30 мая 1903 г. Ремизов, упоминая в письме к С.П. Довгелло о «по-

здравительном письме от “Мира Искусства”, отмечал: «...насчет моего “Демона” ни слова» (*На вечерней заре*. С. 167). Письмо Философа, в котором шла речь о предполагаемом “врубелевском” номере журнала, в архиве Ремизова не сохранилось.

⁶ Еще 8 июня 1903 г. Ремизов сообщал С.П. Довгелло из Москвы: «Приготовил для “Гриф” стихотворение “в прозе”, завтра отсылаю» (*На вечерней заре*. С. 170). В «Альманахе “Гриф”» (М., 1904) были напечатаны три произведения Ремизова – “Молитва”, “Последний час” и “Иван-Купал”. Редактор-издатель “Грифа” С.А. Соколов извещал Ремизова о получении его вещей для альманаха 5 августа 1903 г. (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 27). Ремизов представил в “Гриф” большее количество произведений, чем то, которое было включено в альманах. Соколов писал ему 16 сентября: «Некоторые из Ваших вещей пойдут в декабрьском альманахе. “Молитва” – наверное, “Неизгладимое” – почти наверное, из остальных не все. Вы хорошо сделали бы, если бы прислали нам рассказ, т(ак) к(ак) стихотворный отдел (куда я отношу и стихотворения в прозе) у нас представлен весьма обильно» (Там же. Л. 28). По получении от Ремизова рассказа “Иван-Купал” Соколов сообщал ему (5 ноября 1903 г.), что этот рассказ и “стихотворения в прозе за исключением одного или двух пойдут во II Альманахе, который по разным обстоятельствам выйдет в свет не в декабре, а в январе» (Там же. Л. 29). Какой из рассказов Ремизова был предложен “Гриф” под заглавием “Неизгладимое” – неизвестно.

⁷ 23 июня 1903 г. Ремизов сообщал С.П. Довгелло: «Написал: “Омель и Ен”, “Бубыля”. Все это под общим “Зырянский мир”. Если все будет по-хорошему, напишу “Кикимора” и “Икёта”. Думаю послать З.Н. Гиппиус» (*На вечерней заре*. С. 173–174). На следующий день он писал ей же: «Закончил “зырянский мир” (...) Пожалуй, лучше послать Брюсову»; 25 июня: «Целый день переписывал “Зырянский мир”, ждет вас, чтобы поехать к Брюсову» (Там же. С. 174, 175). Однако это намерение тогда не было осуществлено. 17 июля 1903 г. Ремизов сообщал Щеголеву: «Написал ряд картинок: “Сотворение мира” (вариант заглавия – “Омель и Ен”. – А.Л.), “Кикимора”, “Бубыля”, “Икёта”, “Заклинание Ветра” под общим названием “Мир зырянский”. Пришло раньше, а куда их – пообсудите, написаны неразмеченным стихом» (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1514). В письме от 27 июля Ремизов предлагал Щеголеву пристроить “Мир зырянский” в “Новый путь” (Там же. Ед. хр. 1515). В “Новом пути” этот цикл не был напечатан. Часть произведений, составлявших “Мир зырянский”, была напечатана в составе цикла “Полунощное солнце” в альманахе *СЦ 1905*: I. Омель и Ен. II. Полезница. III. Кутья-Войса. IV. Икёта. V. Плач девушки перед замужеством. VI. Кикимора. Произведения на темы зырянского (мансийского) фольклора были объединены в цикле Ремизова “Северные цветы” (см.: Ремизов А. Чертов лог и Полунощное солнце. С. 251–289).

⁸ 22 июля 1903 г. Ремизов писал Н.М. Минскому: “Из Вологды переехал в Херсон. Столичные губернии ограничили на 5 лет. Поступил тут в театр Мейерхольда заведовать репертуаром. Предполагают один раз в неделю ставить пьесы нового театра” (ИРЛИ. Ф. 39. Ед. хр. 322). В составе группы “Товарищества новой драмы”, арендовавшей херсонский театр, “на афише стояло имя А.М. Ремизова без обозначения его обязанностей; на самом деле Ремизов был чем-то вроде заведующего репертуаром и литературным консультантом Товарищества. Влияние нового заведующего литературной частью сказалось уже в проспекте. Основным репертуаром сезона объявлялись четыре пьесы Ибсена, три Метерлинка, четыре Шибишевского, пять Гауптмана и три Шнитцлера» (Волков Н. Мейерхольд. Т. I. С. 169).

Ср. позднейшие свидетельства Ремизова: “Сезон 1903 до поста 1904 г. в Херсоне с Театром. (...) “Заведование репертуаром” оказалось шире, чем я думал. И вначале я совсем растерялся: в мои обязанности входила и корреспонденция и отправка на почту. Заниматься своим не оставалось времени. Вспоминаю это время, как тягчайшее. Тем более, что для театра в прямом смысле мало чего было сделано» (*На вечерней заре* 2. С. 237).

⁹ Дніпрова Чайка – псевдоним украинской писательницы Людмилы Алексеевны Василевской (1861–1927). Ремизов был с нею лично знаком; 27 января 1904 г. он писал из Херсона Щеголеву: «Перевожу “Иуду” Конисского. С(ерафима) П(авловна) и Дніпрова Чайка помогают» (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1529). Александр Яковлевич Конисский (1836–1900) – украинский писатель; упоминаемый перевод “Иуды” был напечатан в апрельском номере журнала “Правда” за 1904 г.

¹⁰ Неудовлетворенность началом своей службы в херсонском театре Ремизов высказывал и в письме к О. Маделунгу от 9 сентября 1903 г.: “Впервые познал, что такое служить на жало(ва)нии и идти куда велят, оставлять дорогое, с незаглохшим стоном вычислять проценты. Странно Вам слышать: вся моя, моя деятельность в театре только в мечте, а пока нагружают земным и я несу, понимаете Аггей Андрееви(ч), как верблюд несу» (Письма к Маделунгу. С. 14). Впрочем, после открытия сезона (16 сентября) круг обязанностей Ремизова ограничился. «Жизнь установилась, – писал он Щеголеву 1 октября 1903 г. – Всякую “расылку” и беготню с меня сняли (...) Получаю 40 р.» (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1518). Сетования на театральную рутину и на неподготовленность публики, которая “хохочет плюющим хохотом и в ладоши хлопает и понакает и злорадствует”, имеются и в корреспонденции Ремизова “Товарищество новой драмы. Письмо из Херсона” (Весы. 1904. № 4. С. 37).

¹¹ “Химера” (“Chimera”) – основной журнал польских модернистов, издававшийся в Варшаве в 1901–1907 гг.

¹² 12 июля 1903 г. Ремизов писал из Херсона С.П. Довгелло: “Взял две очень хорошие комнаты, 25 р. в месяц. Никакой мебели покупать не надо, полагается и прислуга. В фотографии! (...) Но – с 1 августа” (*На вечерней заре*. С. 182–183).

17. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

20 авг(уста) 1903. Херсон.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Так ведь помнил и забыл совсем в прошлый раз: если никому не отдан перевод Nad morzem, очень, очень бы хотел взять себе¹. Там такая оргия огней-жал, огней-песен, огней-криков... Читал весной перевод одной барышни, и страшно стало: Ну как, думаю, и у вас в такие руки попадет.

Может быть, самонадеян я...

Глубоко Вас уважающий А. Р е м и з о в.

¹ Поэма в прозе Ст. Шибишевского. 9 сентября 1903 г. Ремизов сообщал О. Маделунгу: «С помощью Серафимы Павловны перевожу "Над морем"» (*Письма к Маделунгу*. С. 14). Перевод Ремизова опубликован не был.

18. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

Москва, август 1903.

Дорогой Алексей Михайлович!

Вы спрашиваете, что такое «Нов(ый) Путь». Бальмонт охарактеризовал его очень точно: «Это – помойная яма, не достаточно глубокая, чтобы иметь прелесть отвратительности». Теперь и Вы знаете секрет полишинеля¹.

Я бы очень хотел услужить Вам. Но совсем не знаю, как достичь этого. III-ий том Шибишевского только предполагается и в каком-то далеком будущем, никак не раньше чем через год, ибо II-ой еще не напечатан². А потом сейчас «времена трудные» – осень, новых изданий продавать не начали, а оплачивать надо очень многое. Хуже же всего то, что в денежных делах «Скорпиона» я никакой роли не играю: это всецело во власти С.А. Полякова и М.Н. Семенова. Наибольшее, что могу сделать – передать Ваше письмо им, но никак не берусь Вас обнадеживать. Присылайте скорей «Иуду», м(ожет) б(ыть), это поможет.

Дело Ваше в Херсоне всеконечно безнадежное. Из По, Бодлэра, Метерлинка здесь ничего не выйдет, ибо это уже не Вологда и еще не Париж. А слово «декадентство» в столицах перестает быть ругательством. Напротив, очень явно декадентство становится модой. Что хуже, не знаю. Бранить декадентство – делается провинциализмом, переходит на страницы провинциальных газет.

«Гриф» существа безвредные. Посылайте им – это хорошо. А то собственные их изделия очень уж слабы³.

Знаете ли, что мироискусники взамен большого Мира затеивают маленький, но (это лучше, чем просто микрокосм) со стихами, рассказами, драмами!⁴ Было бы хорошо, по-настоящему. Но это пока «секрет».

Сердечный (на самом деле) привет Мейерхольду.

Очень Ваш Валерий Б р ю с о в.

Ответ на п. 16. Написано не ранее 21 августа. Ремизов сообщил о его получении О. Маделунгу 9 сентября 1903 г.: «Письмо Вал. Б. хорошее» (*Письмо к Маделунгу*. С. 14).

¹ Брюсов пересказывает фрагмент из письма К.Д. Бальмонта к нему от 26 июля 1903 г. (см. наст. том, кн. 1, Переписка с Бальмонтом, п. 94). Приводя эти же слова Бальмонта в письме к Андрею Белому (август 1903 г.), Брюсов добавляет: «Он не неправ» (*ЛН*. Т. 85. С. 362). Ср. письмо Брюсова к Андрею Белому (окколо 20 августа 1903 г.), где содержится резкую критику «Нового пути» (*ЛН*. Т. 85. С. 365).

² Сп. п. 15, прим. 2.

³ Ко времени написания письма был издан первый «Альманах книгоиздательства "Гриф"» (М., 1903), который Брюсов расценил как «серый и по обертке, и по содержанию» (*Дневники*. С. 131).

⁴ 4 августа 1903 г. Д.В. Философов писал Брюсову: «Вы испуганы судьбой "Мира Искусства"». Не пугайтесь. Это не так страшно, тем более, что в случае прекращения «М(ира) И(скусства)» предполагается основать новый журнал, с более широкой программой, т.е. со стихами и беллетристикой» (*ГБЛ*. Ф. 386, 106, 32). О проекте реорганизации «Мира искусства» Брюсов писал в августе 1903 г. также Андрею Белому (*ЛН*. Т. 85. С. 365). Ни этот замысел, ни проект объединения «Мира искусства» и «Нового пути» в один

журнал с привлечением к сотрудничеству А.П. Чехова, также обсуждавшийся летом 1903 г. (см.: *Лавров А.В.* Архив П.П. Перцова // *Ежегодник* 1973. С. 43–46; *Корецкая И.В.* “Мир искусства” // *Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века, 1890–1904.* Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1982. С. 169–171), не были реализованы.

19. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

1903 окт(ября) 1.

Херсон, Ганибаловская, Нов(ый) д(ом) Беновича,
Фотография Гескиса (А.М. Ремизов).

Дорогой Валерий Яковлевич!

Напишите мне, пожалуйста, пьесы, которые, на Ваш взгляд, следовало бы перевести¹.

Просто надо самим создавать репертуар.

Никак не припомню заглавие пьесы, о которой Вы говорите в статье о Художественном театре².

Кланяется Вс.Э. Мейерхольд.

Уважающий Вас глубоко А. Р е м и з о в.

¹ Переводы пьес предполагались для постановки в “Товариществе новой драмы”.

² Видимо, Ремизов имеет в виду либо драму Вилье де Лиль-Адана “Новый свет”, либо драму Г. Ибсена “Когда мы, мертвые, пробуждаемся”, о которых идет речь в статье Брюсова “Ненужная правда. (По поводу Московского Художественного театра)” (Мир искусства. 1902. № 4); драма Ибсена при этом в тексте не называется, упоминаются только ее герои – Рубек и Ирена. См.: VI, 69, 71.

20. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

⟨Москва.⟩ 1903. ⟨Октябрь⟩

Дорогой Алексей Михайлович!

Трудно что-либо посоветовать Вам. Драм “новых” поэтов я знаю много, но все они либо “несценичны”, либо очень трудны к постановке. Таковы драмы Эм. Верхарна, Самэна, С. Пелладана¹. Более подойдут драмы Стринберга², хотя они растянуты. Легко поставить “Смерть Тициана” Гофманстала³, но на мой вкус она неинтересна. Лучше его “Мировая трагедия”⁴, но Ваша публика заскучает. Почему не хотите Вы поставить “Драму жизни” Гамсуна (др(аматической) ценз(урой) разрешена) и драмы Аннунцио (в нашем изд(ании) тоже)?⁵ или из старых вещей Метерлинка, хот(я) бы “Тэнтажиля”?⁶

Писал ли я Вам, что “Снег” Пшибышевск(ого) у нас есть (перевод)⁷, а “У моря” даже уже напечатано⁸.

Ждем чего-либо для “Сев(ерных) Цветов” – лучше бы всего рассказ.

Ваш Валерий Б р ю с о в.

Если цензура не остановит, получите скоро книгу моих новых стихов⁹.

Ответ на п. 19.

¹ Подразумеваются пьесы Эмиля Верхарна “Зори” (“Les Aubes”, 1898), “Монастырь” (“Le Cloître”, 1899), “Филипп II” (“Philippe II”, 1901), лирическая драма “Полифем” (“Polythème”, издана в 1901 г.) французского поэта Альбера Самена (1858–1900); пьесы Жозефена (Сара) Пелладана “Вавилон” (“Babylone”, 1895), трилогия о Прометее (“La Prométhéide”, 1895), “Эдип и Сфинкс” (“OEdipe et le Sphinx”, 1897), “Семирамида” (“Sémiramis”, 1897). Ремизов с вниманием отнесся к брюсовским рекомендациям. “Хотелось бы познакомиться с Верхареном, С. Пелладаном (театр)”, – писал он Щеголеву 8 ноября 1903 г. (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1523). Ни одна из пьес этих авторов “Товариществом новой драмы” поставлена не была; однако Ремизов и Мейерхольд надеялись включить в репертуар произведения модернистов, готовясь к тифлисскому сезону 1904–1905 гг. 16 января 1904 г. Ремизов писал Щеголеву: “За лето переведем пьес 12 для Тифлиса самых новейш(их). Сара Пелладана, Верхарена, де Лиль Адама, Гофманстала” (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1528). Ср. письмо Ремизова к О. Маделунгу от 27 января 1904 г.: “А драм переводим уйму: всего Пшибыш(евского), Гофманстала, Арно Holz’a, Dehmel’a, Verhaeren’a, Сара Пелладана. Все будут поставлены в театре Мейерхольда на будущий год” (Письма к Маделунгу. С. 18).

² Из многочисленных пьес Августа Стринберга “Товарищество новой драмы” избрало для постанов-

ки социально-психологические драмы "Отец" ("Fadren", 1887; премьера состоялась в Тифлисе 18 января 1905 г.) и "Фрекен Юлия" ("Графиня Юлия") ("Fröken Julie", 1888; премьера – в Тифлисе 19 марта 1906 г.). Ср. свидетельство Н.В. Кодрянской: «"Фрекен Юлия", пьеса Стриндберга, в переводе Ремизова ставилась Мейерхольдом в Тифлисе»» (Кодрянская Н. Алексей Ремизов. С. 149).

³ "Смерть Тициана" ("Der Tod des Tizian", 1892) – драматический отрывок крупнейшего австрийского писателя-символиста Гуго фон Гофманстала (Hofmannsthal, 1874–1929). "Товарищество новой драмы" поставило другую пьесу Гофманстала – "Женщина в окне" (премьера в Тифлисе 14 декабря 1904 г.) – в переводе Ремизова; ср. сообщение А.П. Зонова в письме к Ремизову 1905 г.: «"Женщ(ину) в окне" ставили в Вашем переводе» (ГПБ. Ф. 634. Ед.хр. 113).

⁴ Пьесы под таким заглавием у Гофманстала нет. Возможно, Брюсов подразумевает его одноактную пьесу "Безумец и Смерть" ("Der Tor und der Tod", 1893; издана в 1899 г.).

⁵ Имеются в виду издания "Скорпиона": Гамсун К. Драма жизни / Пер. с норв. С.А. Полякова. М., 1902; Д'Аннунцио Г. Трагедии / Пер. с ит. Ю. Балтрушайтиса. М., 1900 ("Мертвый город", "Джиоконда", "Слава").

⁶ Драма Мориса Метерлинка "Смерть Тентажиля" ("La Mort de Tintagiles", 1894) была намечена к постановке "Товариществом новой драмы" (об этом Ремизов писал Щеголеву 1 и 31 октября 1903 г. – ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед.хр. 1518, 1521), наряду с двумя другими его пьесами – "Непрошенная" ("Втируша") и "Там, внутри" ("За стенами дома"), согласно сообщению в письме Ремизова Н.М. Минскому от 28 октября 1903 г. (ИРЛИ. Ф. 39. Ед.хр. 322). Однако 6 декабря 1903 г. Ремизов извещал Минского: "Постановка Втируши и Смерти Тентажиля отлагается на некоторое время за болезнью антрепренера" (Там же). В "Товариществе новой драмы" эта постановка так и не состоялась. Позднее, летом 1905 г., в Москве Мейерхольд подготовил постановку "Смерти Тентажиля" в переводе Ремизова в "Театре-студии", который не был открыт. Ремизов сообщал П.Е. Щеголеву в недатированном письме 1905 г.: «В театре "Студия" (Москва) спектакли начнутся 2 октября. Для открытия ставится "Смерть Тентажиля" Мориса Метерлинка в переводе Алексея Ремизова»» (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед.хр. 1554). Ремизовский перевод, по всей вероятности, вызвал критические замечания Брюсова. 20 сентября 1905 г. Мейерхольд писал ему: «От имени всей труппы слезно молю подправить нам текст ремизовского перевода "Смерти Тентажиля" (...) Вы уж подправьте самые безнадежные места» (Мейерхольд В.Э. Переписка, 1896–1939. М., 1976. С. 57). Премьера "Смерти Тентажиля" в постановке Мейерхольда состоялась в Тифлисе 19 марта 1906 г. (см.: Мейерхольд В.Э. Статьи, письма, речи, беседы. М., 1968. Ч. 1. С. 95–96, 329–330). Когда было принято решение о работе Мейерхольда в театре В.Ф. Комиссаржевской с лета 1906 г. (окончательный договор подписан в Москве 25 мая 1906 г.), Ремизов выражал надежды на постановку в этом театре "Смерти Тентажиля", ссылаясь на мнение Брюсова; 20 мая 1906 г. он писал Мейерхольду: «"Смерть Тентажиля" не имею черновика. Перепишу немедленно, как только получу от Вас экземпляр (...) По мне оставить лучше "Смерть", Брюсов то же думает» (ЦГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Ед.хр. 2303). Однако Мейерхольд в театре Комиссаржевской эту пьесу Метерлинка не ставил.

После Октябрьской революции было принято решение опубликовать "Смерть Тентажиля" в переводе Ремизова и "с режиссерскими примечаниями Мейерхольда" в библиотеке "Репертуар" (см. протокол заседания бюро Репертуарной секции Театрального отдела Наркомпроса от 10 февраля 1919 г. – ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 3. Ед.хр. 5. Л. 133), но запланированное издание не было осуществлено.

⁷ См. п. 15, прим. 3.

⁸ Прозаическая поэма Пшибышевского "У моря" вошла во II том его "скорпионовского" Собрания сочинений (см. п. 15, прим. 2).

⁹ Книга УО вышла в свет в середине октября 1903 г.

21. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

25 окт(ября) 1903, Херсон.
Ганибаловская, Н(овый) д(ом) Бенович,
Фотогр(афия) Гескиса. А.М. Ремизов.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Посылаю Иуду.

Найдете его достойным Сев(ерных) Цвет(ов), – очень рад буду¹.

А из того, что послал Вам зимой и весной, будет что-нибудь напечатано?

Или мне пересмотреть и Вам прислать?

Пожалуй, последнее лучше.

Те книги, о которых писали, выписал.

У нас тут многие владеют чужими языками: и Верхарена, и С. Пеладана, и Гофманстала, всех их переведут и в цензуру². Услышите о новой какой пьесе, пишите сюда.

Д'Аннунцио, Метерлинк ("Смерть Тентажиля" послана в цензуру), Гамсун стоят на очереди³. Извожу приставаньями Вс. Эм. Мейерх(ольда). Затруднение еще в том, что в труппе косности этой на аршин, а кто чувствует, играть не может⁴.

25 окт. 1903

Херсон

Ганцбалавский, Н. Ф. Беневиз, Фотур. Бескина
А. М. Ремизову,

Дорогой Валерий Яковлевич!

писала Юду.

Найдите его достойным Св. Цвет,
- очень рад буду.А из того, что послал Вам
знаю и весной, будет ли что-нибудь
напечатано?Или мне переписать и Вам
прислать?

Темный, последний луг.

Ты книги, о которых писал,
вытесал.У нас тут много владеют
лучшими языками и Вергарен
и С. Пеладан и Гоффмансталя
все их переводить и в цензуре
Успешнее о новой какой книге,
пишите сюда,Д'Аннуцио, Метерлинка {Смерть
Тентажиля послана в цензуру}.

Гамсуна спешит на оторези.

Избавиу пристававши Вс. Им. Мейер
Запрещение еще в том, что
в трупности этой на
аршин, а кто чувствует,
играть не может.Ожидая П. Е. Щеголева на
вечер По. Бесподобно он изобра-
жает Ворона и Колокола.Ожидая из цензуры, Снег
и "Гостей", постановка которых
хлещет неповоротливостью, и
должна, должна взбудоражить
Сообщите, надобен ли рассказ
для С. Ц.?Уважающий Вас глубоко
А. Ремизов

А книгу Вашу жду с нетерпением

ПИСЬМО А. М. РЕМИЗОВА БРЮСОВУ

Автограф. Херсон, 25 октября 1903 г.

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

Ожидая П. Е. Щеголева на вечер По. Бесподобно он изображает Ворона и Колокола⁵. Ожидая из цензуры "Снег" и "Гостей", постановка которых хлещет неповоротливостью, и должна, должна взбудоражить⁶. Сообщите, надобен ли рассказ для С(еверных) Ц(ветов)?⁷

Уважающий Вас глубоко А. Ремизов.

А книгу Вашу жду с нетерпением.

Ответ на п. 20.

¹ Поэма "Иуда" была закончена Ремизовым во второй половине октября 1903 г. "Сейчас Иудой занимаюсь", - писал Ремизов Щеголеву 17 октября 1903 г. (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1519); 25 октября он общал ему же: "Посылаю Иуду. Послал его в С(еверные) Ц(веты) (Брюсову). Если найдете нетвердым его, можно и назад взять" (Там же. Ед. хр. 1520).

² См. п. 20, прим. 1 и 3.

³ Пьесы Кнута Гамсуна и Габриэле Д'Аннуцио "Товариществом новой драмы" не ставились. О постановках Метерлинка см. п. 20, прим. 6.

⁴ О неподготовленности актеров к произведениям "нового" репертуара Ремизов писал и в корреспонденции "Товариществом новой драмы. Письмо из Херсона" (Весы. 1904. № 4. С. 37).

⁵ Стихотворения Эдгара По "Ворон" ("The Raven", 1844) и "Колокола" ("The Bells", 1849). Вечер Эдгара По в Херсоне, по всей вероятности, не состоялся. В архиве Щеголева сохранилась присланная ему Ремизовым вырезка из газеты "Юг" (1903, № 1574, 3 сент.) - прозаический перевод "Ворона" Э. По за подписью: Н. Филиппов; напечатан под рубрикой "Фельетон" (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 2. Ед. хр. 66).

⁶ См. п. 16, прим. 2. 25 октября 1903 г. Ремизов также писал Щеголеву: «Ожидая "Гостей" (пришлось переводить самому с указаниями С(ерафимы) П(авловны) {...}), "Снега", "Смерть Тентажиля", "Бранта"»

(ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1520; “Брант” – драматическая поэма Г. Ибсена “Бранд”, “Товариществом новой драмы” поставлена не была). 28 октября Ремизов сообщал Н.М. Минскому, что “Снег” и “Гости” намечены к постановке “с ноября” (“С. Пшибышевский”, разрешенный) в перев(оде) моей жены”) (ИРЛИ. Ф. 39. Ед. хр. 322). Перевод пьесы “Гости”, выполненный, по всей вероятности, Ремизовым в соавторстве с женой, напечатан не был, хотя Ремизов предпринимал попытки его опубликовать: «“Гости” – печатаются, пришлю», – сообщал он Маделунгу 27 января 1904 г. (Письма к Маделунгу. С. 18). Поставлена пьеса “Товариществом новой драмы” также не была. 5 октября 1904 г. Ремизов писал А.П. Зонову: «Добиваюсь от Всеволода постановки “Гостей” и “Драмы Жизни”, о которых мечтаю написать». Когда Мейерхольд организовал в Москве летом 1905 г. “Театр-студию”, Ремизов вновь пытался обратить его внимание на пьесу Пшибышевского. «Ходатайствуйте перед Всеволодом о постановке “Гостей” Пшибышевского, – писал он Зонову 1 июля 1905 г. – Убедите его, это драма великого значения» (Там же).

⁷ 17 октября 1903 г. Ремизов писал Щеголеву о своих намерениях в этой связи: «... отделаю рассказ “Пожар” для С(еверных) Ц(ветов)» (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1519). В СЦ 1905 был напечатан только цикл прозаических поэм Ремизова “Полунощное солнце”. Рассказ “Пожар” (1903) впервые опубликован в журнале “Золотое руно” (1906, № 4).

22. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

4 дек(абря) 1903. Херсон

(Витовская, Бунцельман, кв. Бурлюк. А. Ремизов).

Дорогой Валерий Яковлевич!

Перевел “Сынов земли” (С. Пшибы(ше)в(ского)), первую часть (Малярия), вторую начал¹.

Нельзя ли в “Весax” пристроить?² С этой просьбой и обращаюсь к Вам.

Уважающий Вас Ал. Р е м и з о в.

Спасибо Вам за книжку³.

¹ “Сыны земли” (“Synowie ziemi”, 1901) – роман Ст. Пшибышевского в трех частях (“Малярия”, “Сумерки”, “Ultima Thule”). В начале XX в. этот роман восемь раз издавался в русских переводах (см.: Цыбенко Е.З. Польская литература рубежа XIX и XX веков в России // Русская и польская литература конца XIX – начала XX века. М., 1981. С. 247), в том числе во II томе “скорпионовского” Собрания сочинений Пшибышевского и отдельным изданием в “Скорпионе” (М., 1905) в переводе Евг. Троповского. 27 января 1904 г. Ремизов писал Маделунгу: «Может, через год издаст Скорпион “Сынов земли” (последняя повесть Пшибышевского, с которой очень хотелось бы Вас познакомить: в Одессе попытаю счастье предложить ее тоненькому журнальчику (...))» (Письма к Маделунгу. С. 18; “журнальчик” – “Южные записки”). Ремизовский перевод романа Пшибышевского был отвергнут владельцем “Скорпиона” С.А. Поляковым; 27 мая 1904 г. Ремизов писал жене из Москвы: «Виделся с С.А. Поляковым. О “Сынах земли”: Пшибышевский прислал в “Скорпион” перевод не только I и II, но и III-ей части, которая по-польски появится позже. Поляков заметил, что в нашем переводе есть ошибки; ему было очень неловко возвращать мне рукопись». «Конечно, никакой неловкости не было, – добавляет Ремизов в позднейшем пояснении, – а о III ч(асти) – выдумка, и никакого перевода Пшибышевский не присылал, переводил Пшибышевского “свой человек” М.Н. Семенов» (На вечерней заре 2. С. 243).

² О начале издания с января 1904 г. в Москве символистского журнала “Весы” Ремизов мог узнать из печатного проспекта, который распространялся в конце 1903 г., или из объявлений в периодической печати. См.: ЛН. Т. 85. С. 262.

³ См. п. 20, прим. 9. Отношение Ремизова к книге Брюсова “Urbi et Orbi” было весьма скептическим. 31 октября 1903 г. он писал Щеголеву: «Прочитал Брюсова: мучает меня одна вещь в современных писателях – “не глыбоко мыслят”, за плечами ничего, ровно ничего не чувствуешь (...) Все ждешь, на чем бы остановиться, запомнить, как запоминается Ворон, Неизгладимое, Тоска (Пшибышевск(ого)). Только у Бальмонта, единственного в “К(нигоиздательств)е Скорпионе”, звучит долгая страшная нота из корней сердца, а остальные “играют в игры любовные”» (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1521).

23. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

1903, 6 дек(абря).

Херсон, Витовская ул., д. Бунцельман, кв. Бурлюк.

(А.М. Ремизов)

Дорогой Валерий Яковлевич!

Только что бросил письмо к Вам и опять пишу. Извиняюсь, а вынуждают обстоятельства.

Не могу ли еще попросить Вас дать мне перевод “Поэм в прозе” С. Прибышевск(ого) (в издании “Скорпиона”)¹.

Сообщите и об этом, назначьте срок.
Еще раз извиняюсь.

Уважающий Вас А. Р е м и з о в.

¹ Эту просьбу Ремизов ранее высказывал Брюсову в п. 14 и 16. См. также п. 15, прим. 1.

24. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(Москва. 13 декабря 1903 г.)

Но, уважаемый Алексей Михайлович, ведь “Весы” *критический* журнал, наподобие английского *Athenaeum*¹; в нем не будет ни стихов, ни драм, ни повестей – только статьи, корреспонденции и библиография. Вот бы Вы написали корреспонденцию о Вашей деятельности в Херсоне! Было бы очень интересно.

Ваш Валерий Б р ю с о в.

Ответ на п. 22 и 23.
Датируется по почт. шт.

¹ См. наст. том, кн. 1, Переписка с Бальмонтом, п. 47, прим. 7.

25. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(Москва.) 1903. (Не ранее 24 декабря)

Дорогой Алексей Михайлович!

“Новый Путь” предлагает Вам у себя “должность” секретаря. Условия – скромные: 60 р. и квартира. Хотите ли Вы? А главное, можно ли Вам жить в Петербурге? Ответьте – мне, а если *согласны и можно*, то Петру Петровичу Перцову – Казань, Поперечно-Грузинская, д(ом) Токаревой (не телеграммой ли?)¹.

Ваш Валерий Б р ю с о в.

¹ Вопрос о предполагаемом секретарстве Ремизова в “Новом пути” Брюсов и П.П. Перцов должны были обсуждать 24 декабря 1903 г.; неизвестно, кому именно из них принадлежала инициатива приглашения Ремизова на эту должность. 16 декабря 1903 г. Перцов писал Брюсову из Петербурга: “*Чрезвычайно важно: я 23-го отсюда поеду в Казань. В Москве – на один день. Это будет: 24-го, среда, сочельник. Сообщите экстренно: когда в этот день можно Вас застать дома?* Видеться необходимо: есть очень важная тема”. О том, что темой беседы Брюсова и Перцова должен был стать вопрос о вакантной должности секретаря “Нового пути”, которую с января 1903 г. занимал Е.А. Егоров, можно судить по другой фразе из того же письма Перцову: «У нас крупная новость: Егоров едет на войну корреспондентом “Нов(ого) Врем(ени)” (конечно, если война осуществится)» – подразумевалась назревавшая русско-японская война (ГБЛ. Ф. 386, 98.11). Брюсов в ответном письме, полученном Перцовым 20 декабря, выразил готовность встретиться с ним в назначенный день (ИМЛИ. Ф. 13. Оп. 3. Ед.хр. 23). Однако планы Егорова уйти из “Нового пути” тогда не осуществились; он пробыл на должности секретаря по апрель 1904 г. См.: *Ежегодник 1973*. С. 47.

26. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

Херсон. 3 янв(аря) 1904*
Витовская, д. Бунцельман, кв. Бурлюк.
(А.М. Ремизов)

С Новым годом!

Дорогой Валерий Яковлевич!

Никак не могу в Петербурге жить: еще 4 года и 5 месяцев Запрету¹.

Очень благодарен за извещение. А мне бы очень хорошо было некий приют найти – в феврале сезон оканчивается².

Зажмурившись, в Киев поеду³, а там как птица. В Весы напишу не о том, что было, а о чем мечталось в “Театре новой драмы”⁴.

Удалось поставить “Снег”. Два представления и почти полные сборы⁵. Знаю, Ва-

*У Ремизова описка: 1903.

лорий Яковлевич, у Вас теперь с Весами много работы, не хочу затруднять Вас ответами. Зайдет к Вам знакомый херсонец, займет у Вас мгновенье, а Вы ему скажите:⁶

I. Представляет ли что-нибудь тот Иуда, которого послал Вам⁷, могу ли надеяться увидеть его в “Сев(ерных) Цвет(ах)” 1904? (Прочитал Иуду Каспровича⁸ – нехорошее шевельнулось в сердце против себя – у того боль, боль...)

II. Что делать с “Полуночным Солнцем”⁹

III. Прислать ли для С(еверных) Ц(ветов) те прошлогодние стихи, которые тогда запоздали? Не поручит ли мне Скорпион перевести Поэмы в прозе С. Пишибышевского?¹⁰

Уваж(ающи)й Вас глубоко Алек(сей) Р е м и з о в.

Ответ на п. 25.

¹ После окончания вологодской ссылки (31 мая 1903 г.) Ремизову было запрещено проживание в столицах в течение пяти лет.

² Последняя премьера “Товарищества новой драмы” в Херсоне в сезон 1903–1904 г. (“Вишневый сад” А.П. Чехова) состоялась 4 февраля. 19 февраля Ремизов уехал из Херсона в Одессу (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 55).

³ В Киеве Ремизов поселился 21 июня 1904 г. (Там же).

⁴ В своей корреспонденции “Товарищество новой драмы. Письмо из Херсона” Ремизов говорил о высшем предназначении “нового” театра: «... театр подымется на высочайшие вершины – глянут в глаза человека великие дали, разверзнутся у подножия темные глубины – разыграется священная мистерия... И актер и зритель, как один человек, объятые экстазом, погрузятся в единое действие, в единое чувство. Голоса души невинные и странные, голоса души, слышные лишь в страшные минуты, запыхают огненными языками неведомых образов. И осветится земля улыбкой красавицы-мученицы. Театр – не забава и развлечение, театр не копия человеческого убожества, а театр – культ, обедня, в тайнствах которой сокрыто, быть может. Искушение... О таком театре мечтает “Новая Драма”» (Весы. 1904. № 4. С. 36–37).

⁵ К письму приложена программа спектакля “Снег” (по пьесе Ст. Пишибышевского в переводе А. и С. Ремизовых и в постановке В.Э. Мейерхольда), состоявшегося 19 декабря 1903 г. (премьера) и 2 января 1904 г. в херсонском театре. Сохранился режиссерский экземпляр ремизовского перевода “Снега” с пометами и записями Мейерхольда (ЦГАЛИ. Ф. 420. Оп. 1. Ед. хр. 43). В своем “Письме из Херсона” Ремизов отмечал: “Товариществу новой драмы” принадлежит инициатива постановки на русской сцене “Снега” Ст. Пишибышевского (...) Постановка, в которой сказалось большое художественное чутье режиссера Мейерхольда, сумевшего сочетать в тоне, красках и пластике символику драмы с ее реальным сюжетом, желанное, любовное отношение актеров к своим ролям, все это сыграло симфонию снега и озими, успокоения и неукротимой жажды, изобразило истрадавшую душу и трепетно-дерзкое сердце творца “Тоски” (...) Первые два представления сделали сборы выше среднего» (Весы. 1904. № 4. С. 38, 39). Ремизов уделил внимание в этой статье также разбору отдельных ролей в пьесе.

⁶ Сохранилась записка Ремизова к Брюсову, датированная 5 января 1904 г.: “Валерий Яковлевич, вот тот человек, о котором писал Вам, скажите ему, о чем просил” (ГБЛ. Ф. 386, 100. 14. Л. 4).

⁷ См. п. 21, прим. 1.

⁸ “Иуда” (“Judas”) – написанная свободным стихом поэма крупнейшего польского поэта конца XIX – начала XX в. Яна Каспровича (Kasprowicz, 1860–1926), входящая в его символический цикл “Гимны” (“Hymny”, 1902). См.: Kasprowicz J. Dzieła wybrane. Kraków, [1958]. Т. II. С. 99–114.

⁹ См. п. 16, прим. 7. Беловой автограф цикла “Полуночное солнце” (состоящего из стихотворений: “Сотворение Мира”, “Ветер”, “Кикимора”, “Бубыля”, “Кутья-войса”, “Икёта”) сохранился в архиве Брюсова (ГБЛ. Ф. 386, 100. 16. Л. 16–29); в автографе имеются варианты по отношению к тексту, опубликованному в СЦ 1905.

¹⁰ См. п. 23.

27. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(Москва. Около 7–10 января 1904)

Дорогой Алексей Михайлович!

О “Иуде” я Вам писал дважды (точно)¹. Раз спрашивал об отношении Вашей поэмы к поэме Каспровича. Второй раз сообщал, что Ваша поэма *будет* напечатана в “С(еверных) Цв(етах)”, если только Вы **не** участвуете в альманахе Грифа. Сотрудники двух альманахов этого года *должны* быть различные². Очень обидно, если это письмо не дошло. Вам также писал Перцов и не получил ответа³. Не затеривались ли письма к Вам при Вашем переезде⁴? Пишибышевский все в старом положении. II том еле печатается, материал для III тома (куда могут войти Ваши переводы), ко-

нечно, нужен, но когда будет этот III том напечатан – Бог весть. Вероятно, и не в 1904 году⁵.

Присылайте корреспонденцию о мечтах “Театра Новой Драмы”, но сообщите и о реальных событиях. Известите о своем адресе в Киеве. Пишите корреспонденции из Киева – о театре, художеств(енных) выставках, лекциях, событиях в музеях, реставрациях в храмах etc. etc. Если хотите, пришлем “сотруднический билет”, но не знаю, может ли он пред разными дирекциями.

Ваш Валерий Б р ю с о в.

1904.

Ответ на п. 26.

¹ Эти письма Брюсова в архиве Ремизова отсутствуют.

² Еще летом 1903 г. Ремизов послал в «Альманах “Гриф”» свои произведения (см. п. 16, прим. 6). Попытка Брюсова ультимативным образом разграничить участников “Северных цветов” и альманахов “Грифа” не увенчалась успехом, наткнувшись на сопротивление со стороны других “скорпионовцев”; в частности, на этой почве в начале декабря 1903 г. произошел инцидент между Брюсовым и Андреем Белым (см.: ЛН. Т. 85. С. 371–374). О возможности предъявления подобного “ультиматума” Ремизова предупредил редактор-издатель “Грифа” С.А. Соколов в письме от 5 ноября 1903 г.: «“Скорпион”, недовольный развитием деятельности “Грифа”, намерен потребовать от всех своих сотрудников, дабы они не печатались в “Гриф”е, на том основании, что “Гриф”, будучи по направлению в общем аналогичным “Скорпиону”, по мнению последнего, является совершенно “лишним” (...) Как бы то ни было, вероятно, Вы получите со временем со стороны “Скорпиона” ультиматум в том смысле, что участвующие в “Гриф”е не будут принимаемы в “Северные цветы”. Как отнестись к такому ультиматуму, дело Вашей совести, но мне хочется думать, что Вы поступите так, как должен поступить человек, которому дорога его внутренняя свобода. Прошу не замедлить ответом, как решили Вы отнестись к возможному ультиматуму “Скорпиона”» (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 29–29об.; ср. письмо Соколова к Блоку от 3 ноября 1903 г. аналогичного содержания – ЛН. Т. 92, кн. 1. С. 529). В своем ответе (текст его нам неизвестен) Ремизов выразил солидарность с Соколовым; последний писал ему 23 ноября 1903 г.: «Прочел Ваше письмо с чувством глубокого внутреннего удовлетворения. “Свободный” человек иначе поступить не мог. Могу сообщить Вам, что так же поступили: Бальмонт, Белый, Миропольский и Александр Блок» (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 30). В тот же день Соколов извещал Блока: “Наши отношения с Скорпионом по-прежнему неопределенны. Его ультиматум, как видится, ни на кого не производит должного впечатления. По крайней мере, с ним решительно отказались считаться, кроме Вас – Бальмонт, Белый, Миропольский и Ремизов» (ЛН. Т. 92, кн. 1. С. 530). 27 января 1904 г. Ремизов писал Маделунгу: «“Иуду” моего приняли в “С.Ц.”, но появится ли он в печати, вопрос. Почему-то надо мое неучастие в “Гриф”е, а там в скором времени появится несколько стихов» (Письма к Маделунгу. С. 17). Позднее, в письме к жене из Москвы от 24 мая 1904, г., Ремизов сообщал: «В “Весях” встретил Брюсова. “Иуда” будет напечатан непременно» (На вечерней заре 2. С. 240).

³ В письме от 20 ноября 1903 г. П.П. Перцов предлагал Ремизову прислать в “Новый путь” «что-нибудь “беллетристическое” – и чем скорее, тем лучше» (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 18).

⁴ Ремизов переехал на другую квартиру (Херсон, Витовская ул., дом Буицельмана, квартира Бурлюк) в начале ноября 1903 г. (впервые этот адрес он сообщает в письме к Шеголеву от 8 ноября 1903 г. (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1522). Квартира принадлежала семье поэта и художника Д.Д. Бурлюка. «Серафима Павловна всегда считалась “ученицей” Д.Д. Бурлюка. С Бурлюками знакомство у нас старинное: мы жили с ними под одним кровом, и с Людмилой Д. Бурлюк-Кузнецовой у С.П. многолетняя дружба» (Ремизов А. Кукха. Розановы письма. [Берлин]: изд-во З.И. Гржебина, 1923. С. 77). Д.Д. Бурлюк отмечает во “Фрагментах из воспоминаний футуриста”: “В 1903 г. встречался, или, вернее, жил в одном доме с Алексеем Михайловичем Ремизовым, он снимал в Херсоне, в квартире моей матушки” (ГПБ. Ф. 552. Ед. хр. 1).

⁵ См. п. 15, прим. 1 и 2.

28. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

13 янв(аря) 1904.

(Херсон, Витовская, д. Бунцельман, кв. Бурлюк)

Дорогой Валерий Яковлевич!

Тех двух писем, о которых пишете, не получил.

А в августе писали:

“Грифы – существа безвредные. Посылайте им – это хорошо. А то собственные их изделия очень уж слабы”¹.

И очутился я, как пень среди луга. Северные цветы люблю, как Пасху. Об Иуде, как пламеннике веры и венце всяких страданий², сколько раз думал, особенно в скитаниях по тюрьмам, когда рушились все эти трухлявые перегородки, что жизнь нашу

А.М. РЕМИЗОВ

Портрет работы Б.М. Кустодисева. Карандаш. 1907
Литературный музей, Москва

разделяют, и сердце человеческое, такое горячее и сиротливое, странным своим голосом подавало голос.

А недавно с Каспровичем познакомился и страшно привязался к нему³. Иуду его переведу и пришлю Вам⁴.

Не умею я будничностью пользоваться, и выходит все слишком “мысленно”, а у Каспровича вон и “шинкарочка”, и “рыжий он”, и “кровавая полоска” на шее.

Посылаю сейчас П.Е. Щеголеву, передаст П.П. Перцову, “Пруд”⁵ – мучился какой-то итог подвести этой будничной жизни, в которой мы, гордые люди, будто знаем что и, слепые, мним зрячими.

А боюсь, что в будничности хватил через край, и “князь мира сего”, с прожженным страд(а)ниями и преступающим сердцем загородился этими перегородками.

“В плену” (переработал) послал в “М(ир) Ис(кусства)” (к Д.В. Философову), что будет, не знаю⁶.

“Поэмы в прозе” переведу все и книжкой пришлю Вам⁷.

О театре напишу.

Зимний сезон буду у Вс.Э. Мейерхольда в Тифлисе⁸. Извиняюсь за распространность и “утруждения” Вас.

Уважающий глубоко А. Ремизов.

Сотруднический билет пришлите.

Ответ на п. 27.

¹ См. п. 18.

² Согласно концепции Ремизова, развиваемой им в поэме, Иуда – “из верных верный” ученик Христа, свыше избранный для свершения величайшего злодеяния и переживающий в своем поругании веры и любви глубочайшие страдания; трагическое предательство Иуды “путь открывает к победе горней...” (Ремизов А. Чертов лог и Полнощное солнце. С. 310, 305).

³ См. п. 26, прим. 8.

⁴ Текст ремизовского перевода “Иуды” Каспровича нам неизвестен.

⁵ Над романом “Пруд” (первоначальное заглавие – “Огорельшевское отродье”), писавшемся в Вологде в 1901–1902 гг., Ремизов работал и во время своего пребывания в Херсоне. В письмах к С.П. Довгелло он сообщал: «Начал с конца отделять “Огорельшевское отродье”. Буду исправлять, что попадет» (7 июля 1903 г.); “Особенно II часть переделываю. I-ую сокращаю” (9 июля); «Со слезами это проклятое “Отродье” (“Пруд”) рождается» (10 июля) (*На вечерней заре*. С. 184, 185). 5 января 1904 г. Ремизов писал Щеголеву: “Пруд II (часть) заканчиваю, пришлю после 15 янв(аря)” (*ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1526); 16 января – ему же: «... посылаю II часть Пруда (...) “Пруд” отдайте хоть в “Новый путь”» (Там же. Ед. хр. 1528). I-ую часть рукописи своего романа Ремизов отправил Щеголеву еще 17 октября 1903 г. (Там же. Ед. хр. 1519). 27 января 1904 г. Ремизов писал О. Маделунгу: «“Пруд” (I и II ч.) – та повесть, отрывки которой Вы знаете, – пока никем не принята. Отказывают» (*Письма к Маделунгу*. С. 17–18). Ср. позднейшую автохарактеристику романа: «“Пруд” – мое первое произведение. Написан в Вологде (1901–1902), но в него вошло – “запевы” (лирические вступления) – из ранее написанного еще в Устьсысольске (1900–1901). В 1-й редакции с некоторыми редакционными пропусками “Пруд” напечатан в ж. “Вопросы Жизни” в 1905 г. (...) “Пруд” отпугнул “странностью и непонятностью”, теперь совсем не странной и ничего не непонятной» (Ремизов А.М. Неизданный “Мерлог” / Публ. Антонеллы Д’Амелиа. – В кн.: Минувшее. Исторический альманах. 3. Paris, 1987. С. 227).

⁶ Ср. письмо Ремизова к Щеголеву от 5 января 1904 г.: «Сделал попытку: послал “В плену” к Философову» (*ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1526). 27 января 1904 г. Ремизов сообщал Маделунгу: «“В плену” (4-ая редакция) – неопределена, лежит в Мир(е) Искус(ства)» (*Письма к Маделунгу*. С. 18). Философов предполагал поместить поэму “В плену” в замышлявшемся стихотворном номере “Мира искусства”. Однако 7 мая 1904 г. он писал Ремизову: «“В плену” Вам возвращаю, ибо номер стихов по разным причинам вряд ли появится в свет» (*ГПБ*. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 63).

⁷ См. п. 16, прим. 1.

⁸ Ср. письмо Ремизова к Щеголеву от 16 января 1904 г.: “Из Херсона на лето переезжаем, наверно, в Одессу. Зиму, наверно, в Тифлисе” (*ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1528). Ремизов не участвовал в тифлисской антрепризе 1904–1905 гг. “Товарищества новой драмы”, однако пьесы в его переводе ставились труппой Мейерхольда в этот и следующий сезон.

29. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

1904. Херсон. Витовская, д. Бунцельман. кв. Бурлюк.
23 янв(аря).

Дорогой Валерий Яковлевич!

Посылаю “Иуду” Каспровича. Если найдете перевод хорошим, предложите П.П. Перцову напечатать в пасхальной книжке Н(ового) П(ути)¹.

Отчего бы К.Д. Бальмонт не процenzуровать “Привидения”². Пришлось прикрыться немецкой аккуратностью г.А. и П. Ганзен³.

А. Ремизов.

¹ Ремизовский перевод поэмы “Иуда” Яна Каспровича (см. п. 26 и 28) опубликован не был и текст его нам неизвестен. 27 января 1904 г. Ремизов сообщал Щеголеву: «Послал Брюсову “Иуду” Каспровича, чтобы передал Н(овому) П(ути)» (*ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1529); в тот же день он писал Маделунгу: «Может (!), напечатать “Иуду” Яна Каспровича» (*Письма к Маделунгу*. С. 18). Более месяца спустя, в начале марта 1904 г., секретарь “Нового пути” Е.А. Егоров писал П.П. Перцову в Казань: «Нет ли у Вас “Иуды” Ремизова? Он пишет, что послал его через Брюсова» (*ИРЛИ*. Р. III. Оп. 2. Ед. хр. 1298). Перцов, в свою очередь, запрашивал Брюсова (13 марта 1904 г.): «Не у Вас ли “Иуда” Ремизова? Если да – отошлите Мережковским» (*ГБЛ*. Ф. 386. 98.12). 4 апреля 1904 г. Ремизов писал Щеголеву: «Еще зимой послал Брюсову

перевод “Иуды” Каспровича, просил передать в “Н(овый) П(уть)”. Писал об этом Перцову. Ответа не получил. Если бы узнать» (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1537). Вслед за “Иудой” Ремизов перевел в 1904 г. и другие поэмы Каспровича из цикла “Гимны”. 8 августа 1904 г. он извещал Маделунга: “... перевел стихами vers libre – Каспровича: (поэмы)

1) Моя вечерняя песня	4) Саломея
2) Святой Боже, святой крепкий	5) Гимн св. Франциска Ассизского
3) Dies irae	6) Salve Regina

и драмат. поэму – На взгорье Смерти” (Письма к Маделунгу. С. 30). Ни один из этих переводов опубликован не был. 12 августа 1904 г. Г.И. Чулков (сменивший Е.А. Егорова на посту секретаря “Нового пути”) сообщил Ремизову: “... наша редакция в лице З.Н. Гиппиус все бракует и бракует интересные беллетристические вещи и, между прочим, забрала почти все Ваши переводы” (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 67об.). В письме к Чулкову от 9 сентября 1904 г. Ремизов просил прислать “все отвергнутое редакцией” (ЦГАЛИ. Ф. 548. Оп. 3. Ед. хр. 15). В позднейших заметках Ремизов упоминал о переводе “Иуды” Каспровича: “Нигде не появился, и рукопись пропала” (На вечерней заре 2. С. 240).

² Подразумевается получение в Главном управлении по делам печати разрешения на постановку драмы Г. Ибсена “Привидения” (“Gengangere”, 1881) в переводе К.Д. Бальмонта, изданном к тому времени трижды (в 1892, 1894 и 1896 гг.). В России “Привидения” длительное время находились под цензурным запретом и впервые были поставлены 7 января 1904 г. в Петербургском театре Немецки (см. коммент. В. Беркова и М. Янковского в кн.: Ибсен Г. Собр. соч.: В 4 т. М., 1957. Т. 3. С. 844). Бальмонтский перевод “Привидений” был расценен норвежским критиком Олафом Брюком как “очень слабая работа, со многими ошибками, неточностями, неудачными местами...” (Шарыпкин Д.М. Скандинавская литература в России. Л., 1980. С. 281).

³ Имеется в виду перевод “Привидений”, выполненный А. и П. Ганзен; в этом переводе драма Ибсена была поставлена “Товариществом новой драмы” в Херсоне (премьера 20 января 1904 г.). Датско-русский литератор Петр Готфридович Ганзен (1846–1930) и его жена Анна Васильевна Ганзен (рожд. Васильева, 1869–1942) – крупнейшие переводчики скандинавской литературы на русский язык; их переводы пьес Ибсена получили в начале XX в. всеобщее признание и переиздаются по сей день.

30. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

18 февр(аля) 1904. Херсон.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Посылаю Вам “Японскую гравюру” З. Пшесмыцкого. Если нельзя в “Весы”, хочу попросить Вас предложить ее в “Нов(ый) Путь”¹.

Извиняюсь, уж который раз прошу Вашего посредничества: знаю Вашу авторитетность и свою незначительность.

Если подписи переводчиков лишни – можно их и зачеркнуть².

В именах художников и в некоторых специальных терминах сомневаюсь, хотел бы попросить Волошина прочитать и поправить³.

Напечатает ли “Н(овый) П(уть)” Иуду Каспровича?⁴ Можно ли мне напечатать в Скорпионе книжку, куда бы вошли: “В плену”, “Полуночное солнце”, “Демон”, “Иуда” и стихи под названием “Опьяняющая жажда”?⁵

Не думает ли кто издавать по-русски Каспровича, внушить бы Саблину⁶.

О Мейерхольде очень скоро пришло в “Весы”⁷.

Завтра уезжаю в Одессу⁸. Адрес пока: Одесса до востребования. Пробуду там до сентября, а потом в Тифлис⁹.

Глубоко уваж(ающий) Вас Алексей Р е м и з о в.

¹ “Японская гравюра” (“Drzeworyt japoński”) – очерк одного из теоретиков и основоположников польского модернизма Мириама (псевдоним Зенона Пшесмыцкого (Przesmycki), 1861–1944). Ремизовский перевод не был напечатан ни в “Весак”, ни в “Новом пути”. Ремизов получил обратно рукопись от Брюсова в июне 1904 г. “Японская гравюра” была опубликована в журнале “Вопросы жизни” (1905, № 2). См. также п. 40, прим. 3.

² Перевод “Японской гравюры”, выполненный Ремизовым совместно с женой, С.П. Ремизовой-Довгелло, был опубликован без указания имен переводчиков.

³ По всей вероятности, Ремизов не знал, что М.А. Волошин (статья которого “Скелет живописи” была опубликована в № 1 “Весов” за 1904 г.) жил в это время в Париже. Их личное знакомство состоялось лишь осенью 1906 г. в Петербурге (см.: Гречишкин С.С., Лавров А.В. М. Волошин и А. Ремизов // Волошинские чтения. С. 93).

⁴ См. п. 29, прим. 1.

⁵ Задуманная Ремизовым книга не была принята “Скорпионом” к печати. Подробнее см. п. 36.

⁶ Владимир Михайлович *Саблин* (1872–1916) – московский издатель и переводчик. Издательство В.М. Саблина (1901–1912) специализировалось преимущественно на изданиях переводов новейших западноевропейских писателей. Сочинения Яна Каспровича в этом издательстве не выходили.

⁷ См. п. 31, прим. 2.

⁸ 18 февраля 1904 г. Ремизов сообщал Щеголеву: “Получен циркуляр о высылке с окраин быв(ших) поднадз(орных). Едем в Одессу на волю Божию” (*ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1531). По пути в Одессу Ремизов останавливался в Николаеве (20–21 февраля) и Елисаветграде (21–22 февраля) (*ГПБ*. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 55).

⁹ См. п. 28, прим. 8.

31. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

25 февр(аля) 1904. Одесса.

Дорогой Валерий Яковлевич!

С сегодняшнего дня в Одессе поселился до осени¹.

Адрес мой: Одесса, Раскидайловская № 5, кв. 10.

Валерий Яковлевич, пришлите мне “Весы”.

О театре Мейерхольда очень скоро пришлю².

Алексей Р е м и з о в.

¹ Ремизов с женой приехал в Одессу 23 февраля 1904 г. (*ГПБ*. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 55). 25 февраля Ремизов сообщал О. Маделунгу: “Только сегодня водворился; нашел приют себе, а то все в дороге – в двух городах побывали, в Николаеве и Елисаветграде, а потом в гостинице застряли. Много было приключений, ибо и я и С.П. в жизни малый толк знаем” (*Письма к Маделунгу*. С. 21). Ремизов прожил в Одессе до 21 мая 1904 г. (*ГПБ*. Ф. 634. Ед. хр. 249. Л. 55).

О пребывании в Одессе Ремизов вспоминает: “В Одессу мы переехали из Херсона по окончании театрального сезона ранней весной 1904 г. Жили мы на Молдаванке в крайней бедности. 18 апреля родилась Наташа. В конце мая С.П. поехала с ней в Берестовец, а я в Москву (нелегально)”; ср. его же краткую запись о жизни в Одессе: “Тут была и самая настоящая нищета. Жутко вспоминать” (*На вечерней заре* 2. С. 238, 289).

² Рукопись “Товарищество новой драмы. Письмо из Херсона” Ремизов отправил Брюсову 1 марта с сопроводительной запиской (*ГБЛ*. Ф. 386, 100.14. Л. 14). Корреспонденция была опубликована в “Весах” (1904, № 4).

32. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

18 июня 1904. Новое Царицыно.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Сегодня уезжаю, адрес оставил швейцару¹.

Был в Петербурге². Посылают Вам поклонны Д.В. Философов и Г.И. Чулков³.

“Н(оый) Пу(ть)” спрашивает адрес К.Д. Бальмонта, будете писать, упомяните⁴.

Из Вологды А.А. Маделунг⁵ приветствует Вас, в восторге от Вашей опасной книги⁶. Спрашивает, как приглянулся Вам “Цвет познания”, можно ли его увидеть в Сев-(ерных) цветах?⁷

Теперь о своих горестях: что Сергей Александрович, – одобрил ли “В плену”, можно ли наверно знать, что осенью у Вас напечатается вместе с материалом, который доставлю⁸.

В Киеве попытаюсь поговорить с Бердяевым⁹, не возьмет ли он “В плену” для “Вопросов жизни”¹⁰. О результа(та)х сообщу.

Всего Вам хорошего

Алекс. Р е м и з о в.

¹ Видимо, адрес был оставлен в гостинице “Метрополь” для передачи в редакцию “Весов”. Из Москвы Ремизов уехал не 18-го, а 20-го июня; с 21 июня он поселился в Киеве (см.: *На вечерней заре* 2. С. 264–265).

² На протяжении месяца (с 21 мая до 21 июня) Ремизов находился в разъездах, побывал в Москве, в Петербурге и в Вологде. В Москве он виделся с Брюсовым в редакции “Весов”.

³ Находясь в Петербурге, Ремизов встречался с Д.В. Философовым и Г.И. Чулковым (редакция “Нового пути”), выясняя перспективы опубликования своих произведений. О встречах с Чулковым и Философовым Ремизов подробно рассказывает в письмах к жене от 5, 6 и 7 июня 1904 г. (*На вечерней заре* 2. С. 249–252).

⁴ Бальмонт в это время находился в Париже; 21 июня ст. ст. он уехал оттуда в Испанию (см. наст. кн., Переписка с Волошиным, п. 38, прим. 6 и п. 39, прим. 1).

⁵ Оге (Аггей Андреевич) Маделунг (1872–1949) – вологодский друг Ремизова; датчанин, живший в России в 1893–1895 и 1897–1906 гг. В Вологде Маделунг в 1897–1905 гг. занимался закупкой и экспортом масла. Сблизившись с колонией вологодских политических ссыльных, Маделунг предпринял, при поддержке Ремизова, попытки стать русским литератором модернистского толка. Впоследствии Маделунг стал известным датским и немецким писателем. Подробнее см. в предисловии П. Альберга Енсена и П.У. Мёллера в кн.: *Письма к Маделунгу*. С. 5–11. Эпистолярное общение Брюсова и Маделунга началось в августе 1903 г., в связи с попытками Маделунга напечатать при помощи Брюсова свой рассказ “Sansara” (см.: Там же. С. 59–63). Рассказ не был принят Брюсовым (впервые опубликован в редакции, исправленной и переписанной Ремизовым; см.: Там же. С. 72–78), однако он предложил Маделунгу (в письмах от 17 и 26 января 1904 г.) участвовать в “Весах” в качестве посредника между русскими читателями и датской литературой – представлять корреспонденции о литературной и художественной жизни Дании (Там же. С. 62). В “Весах” были опубликованы три рецензии Маделунга на новинки датской литературы (“Thomas P. Krag. Sorte Skove. Kjøbenhavn, 1903 – 1904. № 3. С. 59–60; “Johannes V. Jensen. Madame D’Ora. Kjøbenhavn – Kristiania, 1904” – 1904. № 5. С. 50–52; “Herman Bang. Mikael. Kjøbenhavn – Kristiania, 1904” – 1904. № 8. С. 57–58). Кроме того, по предположению П. Альберга Енсена и П.У. Мёллера, Маделунгу, возможно, принадлежат неподписанные заметки в “Весах” – в разделах “Хроника” и “В журналах”: о переводах Тором Ланге стихотворений Бальмонта, опубликованных в датской газете “Dannebrog” (1904, № 3, С. 72) и датском журнале “Tilskueren” (1904, № 9, С. 74) и о постановке “Саломеи” О. Уайльда копенгагенским театром “Дагмар” (1904, № 5, С. 75). См.: *Письма к Маделунгу*. С. 66. 2 июня 1904 г. Ремизов сообщил Маделунгу из Москвы: «В “Весах” много разговаривал о Вас. Брюсов очень высокого мнения о Вас» (Там же. С. 28). 13–15 июня 1904 г. Ремизов побывал в Вологде, где общался с Маделунгом (см.: *На вечерней заре* 2. С. 257–259).

⁶ Видимо, имеется в виду книга Брюсова “Urbi et Orbi”. “В эти дни борьбы за свободу искусства, в эти дни, когда жаждешь слова, что скажет все, не могу не выразить Вам свою глубоко прочувствованную благодарность за: Urbi et Orbi, – писал Маделунг Брюсову 15/28 апреля 1904 г. – Новый восторг и новое упоение веку от Вашей речи, и я фанатично преклоняюсь пред могучим, творческим словом Вашим, ступаю с Вами на золотых полях, усеянных трупами индийских царей” (*Письма к Маделунгу*. С. 66).

⁷ Рассказ Маделунга “Цвет познания”, рукопись которого Ремизов правил в марте 1904 г. в Одессе (см.: *Письма к Маделунгу*. С. 24–25). 15–28 апреле 1904 г. Маделунг извещал Брюсова: «Посылаю Вам (...) “Цветок познания” с просьбой сказать мне Ваше мнение»; 12 июля 1904 г. он вновь запрашивал: «Судьба “Цветка Познания” очень интересует меня. Может быть, что Вы найдете возможным поместить его в “Сев. Цве(тах)” за этот год?» (Там же. С. 66, 68). 25 мая 1904 г., после встречи с Брюсовым, Ремизов писал жене из Москвы: «Брюсову очень нравится А.А. Маделунг, его “Сансара” и “Цвет познания” пойдут в “Северных цветах” № 4 Ассирийских 1905» (*На вечерней заре* 2. С. 241). Ремизов помогал Маделунгу и в отделе рассказа “Sansara”; ср. фразы из писем Ремизова к С.П. Довгелло: «(...) ушел Аггей: все время исправляли и переделывали “Сансару”. (...) Сажусь переписывать “Сансару”» (Вологда. 28 мая 1903 г.); «До 2-х переписывал “Сансару”. Слава Богу, насили-то кончил. Ну, теперь можно смело печатать и с успехом» (29 мая 1903 г.) (*На вечерней заре*. С. 165, 166).

⁸ См. п. 30, прим. 5. Будучи в Москве в июне 1904 г., Ремизов передал в редакцию “Весов” рукописный сборник своих поэм и стихотворений в надежде на их издание в “Скорпионе” отдельной книгой. В мае 1904 г. поэма “В плену” была отвергнута редакцией “Мира искусства” (см. п. 28, прим. 6).

О. МАДЕЛУНГ

Фотография Л. Раевского. Вологда, 1902

Литературный музей, Москва

⁹ С философом и публицистом Николаем Александровичем Бердяевым (1874–1948) Ремизов познакомился в вологодской ссылке. Бердяев, начинавший свою деятельность как представитель “легального марксизма”, в 1898 г. был арестован по делу киевского “Союза борьбы за освобождение рабочего класса”, а в марте 1900 г. выслан на три года в Вологодскую губернию (см.: Кувакин В.А. Религиозная философия в России. Начало XX века. М., 1980. С. 141–142); после окончания ссылки поселился в Киеве, где родился и учился в университете. Свои встречи с Бердяевым в Вологде Ремизов описал в книге *Иверень* (С. 196–197, 246, 252–253, 259–261).

¹⁰ Замысел издания в Петербурге нового журнала – “Вопросы жизни” – возник в первой половине 1904 г.; идея преемственности этого журнала по отношению к “Новому пути” тогда еще не обсуждалась. 2 апреля 1904 г. Ремизов сообщал Маделунгу: «С октября в СПб. будет издаваться новый журнал, во главе которого будет стоять Н.А. Бердяев, кн. Трубецкой, с одной стороны, и Бальмонт, Брюсов – с другой. Журнал назовется “Вопросы Жизни”. Для большой публики все это пока секрет (...) Редактором отдела поэзии будет Саблин. Материал надо заранее представить» (*Письма к Маделунгу*. С. 25–26; упоминаются философ и общественный деятель, последователь Вл. Соловьева Евгений Николаевич Трубецкой (1863–1920) и издатель В.М. Саблин – см. п. 30, прим. 6). Ср. письмо Ремизова к Щеголеву, написанное в тот же день: “Получил от Н.А. Бердяева) письмо. Издавать собираются журнал: Вопросы жизни в СПб. (с октября). Булгаков, Бердяев, Новогородцев и т.д. Редактором отдела поэзии – Саблин. Н.А. Бердяев) переселяется в Петербург. Вам наверно будет почетное приглашен(ие)» (*ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед.хр. 1536; упоминается Павел Иванович Новогородцев (1866–1924) – юрист, публицист и философ). Однако осенью 1904 г. в результате переговоров между редакцией “Нового пути” и группой “идеалистов” (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков и др.) последние вошли в редакцию “Нового пути”; при их непосредственном участии были выпущены в свет последние три номера журнала (1904, № 10, 11, 12). В связи с прекращением в 1904 г. “Нового пути” было объявлено, что взамен этого издания с января 1905 г. подписчикам будет высылаться новый журнал “Вопросы жизни”, являющийся «продолжением “Нового пути” в том направлении, которое он получил с октября 1904 г.». Редакторами “Вопросов жизни” были объявлены С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Д.Е. Жуковский; позднее редактором указывался Н.О. Лосский. Подробнее см.: Максимов Д. “Новый путь” // Евгеньев-Максимов В. и Максимов Д. Из прошлого русской журналистики. Л., 1930. С. 160–162; Лавров А.В. Архив П.П. Перцова // *Ежегодник 1973*. С. 48–49; Корецкая И.В. “Новый путь”. “Вопросы жизни” // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века, 1890–1904: Буржуазно-либеральные и модернистские издания. С. 229–231.

33. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

(Москва.) 18 июня (1904 г.)

Кажется, все перечислил, а одно забыл: А.А. Маделунг спрашивает, почему в числе сотрудников его имя с 3-ей книжки “Весов” не печатается на обложке¹.

Простите, Валерий Яковлевич, что вопрошаю все.

А. Ремизов

Да, спрашивал у Дейбнера “Саломею”, но у него нет и не было².

Дополнение к п. 32. Доставлено не по почте; адрес на конверте: «Театральная площадь. “Метрополь”», 23. Журнал Весы».

¹ Еще 25 февраля 1904 г. Ремизов уведомлял Маделунга: «В “Весах” в 1 кн. обозначена Ваша фамилия» (*Письма к Маделунгу*. С. 21). О разрешении поставить его имя в перечне сотрудников “Весов” Брюсов запрашивал Маделунга 26 января 1904 г. и получил положительный ответ (письмо из Вологды от 28 января). См.: Там же. С. 62–63. Имя Маделунга – датского корреспондента “Весов”, указанное в редакционном предуведомлении к № 1 “Весов” (с. (IV)), а также в № 3, в аналогичных объявлениях при № 4–6 за 1904 г. отсутствует. Вновь имя Маделунга появляется в каталоге “Весов” на 1905 г. (с. 3), приложенном к № 11 журнала за 1904 г.

² Видимо, речь идет об издании: Уайльд О. Саломея / Пер. Л. и С. Андрусон под ред. и с предисл. К.Д. Бальмонта. М.: Гриф, 1904. Книжный магазин Вильгельма-Морица Дейбнера находился в Москве на Кузнецком мосту.

34. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

1904, 30 июня.

Киев, Зверинец, Церковная, 24.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Получил шестую книжку “Весов” только в одном экземпляре. Наверно, для Мейерхольда забыли вложить¹. Скажите Василию².

А хочу еще попросить у Вас: 1) Весы № 4, 2) Уайльда “Балладу”³, 3) Сологуба “Жало смерти”⁴.

Живу от города далеко, близко от Лавры⁵. Под праздники звон слушаю. Сердце горит от этого звона.

А кругом безлюдье, тишина страшная, только груша наливается, и кузнечик...⁶ Перевел с “польского” “На Синай” Ю. Зейера⁷ – Сергею Александровичу не говорите!⁸

Ему почтение мое.

Всего Вам хорошего.

А. Ремизов.

¹ Летом 1904 г. В.Э. Мейерхольд жил в Чаадаевке (Саратовская губерния).

² Василий Адрианович Курников – конторщик “Весов”.

³ Уайльд О. Тюремная баллада. (Баллада Рэдингской тюрьмы) / Пер. с англ. размером подлинника К. Бальмонта. М.: Скорпион”, 1904.

⁴ Федор Сологуб. Жало смерти: Рассказы. М.: Скорпион, 1905. Книга вышла в свет в июле 1904 г.

⁵ Киево-Печерская лавра.

⁶ Ср. письмо Ремизова к Вяч.И. Иванову и Л.Д. Зиновьевой-Аннибал от 25 июня 1904 г.: “Перебрался в Киев (...) живу в вишневом саду, далеко от города и грохота. Глушь даже по ночам страшная. Перевозу разные разности для Нов(ого) Пути” (ГБЛ. Ф. 109).

⁷ Этот перевод Ремизова опубликован не был; текст его нам неизвестен. Юлиус Зейер (Zeyer, 1841–1901) – чешский поэт, романист и драматург, отразивший в своем творчестве неоромантические и декадентские веяния.

⁸ Видимо, Ремизов не хотел доводить до сведения Полякова, что сделал перевод с польского, а не с языка оригинала.

35. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

8 июля 1904.

Киев, Зверинец, Церковная, 24.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Очень мне неловко Вас беспокоить, но попрошу: пришлите мне “В плену”¹. Перепишу Вам в одну тетрадь все, что хотел бы напечатать у Вас, если заслужит одобрение.

“В плену” изменю кое-какие штрихи. И еще хочу попросить: найдет на Вас стих письмо мне написать, скажите Ваше мнение о Wedekind’e, как находите его драмы, хоть ту же “Er(d)geist”².

А. Ремизов.

¹ См. п. 32, прим. 8.

² Франк Ведекинд (Wedekind, 1862–1918) – драматург и поэт, один из крупнейших представителей немецкого модернизма. “Erdgeist” (“Дух земли”, 1895) – первая часть драматургической дилогии Ведекинда “Лулу” (вторая часть – “Ящик Пандоры”, 1902). “Дух земли” (“Вампир”) в переводе В.Э. Мейерхольда был поставлен труппой под руководством Мейерхольда и Р.А. Унгерна в Витебске 19 февраля 1908 г. (Мейерхольд В.Э. Статьи, письма, речи, беседы. М., 1968. Ч. 2. С. 599).

36. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

24 августа 1904.

Киев, Зверинец, Церковная, 24.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Посылаю книгу без имени. Не назвать ли ее “В плену” по первой поэме? Прошу Вас, уделите ей от Ваших часов. А потом известите, найдет ли она приют себе в “Скорпионе”.

Хотелось бы издать ее теперь, осенью¹.

Пришлю Вам “Пруд”. Застрял он в Н(овом) П(ути), и вот, наконец, в дороге ко мне². Неловко мне очень утруждать Вас всем этим, но, Валерий Яковлевич, обращаюсь к Вам, как к единственному человеку, к которому могу так обратиться и ждать.

Остаюсь в Киеве. С театром (в Тифлисе) не разрываю связей³.

И опять попрошу Вас:

пришлите мне сотруди́ческий билет Весов, здесь он пригоди́тся. Пришлите рукопись "В плену", которую оставил у Вас летом, и № 6 Весов (получил только 1 экз., а для Мейерхольда не получал).

Поклон Сергею Александровичу.

А. Р е м и з о в.

¹ Рукопись, высланную Брюсову, Ремизов подробно характеризует в письме к П.Е. Щеголеву от 25 июля 1904 г.:

"Приготовил рукопись в 336 стр(р). мелк(ого) почерка. Хочу издать в Скорпионе, если не обижу своим материалом, не знаю, как назвать. Содержание такое

1) В плену (I, II, III ч.)	стр. 1–86
2) Полунощное солнце	стр. 86–126
3) Над колыбелькой	стр. 126–159
4) Прелюдии	стр. 159–166
5) Вереницы дней	стр. 166–271
6) Далекое	стр. 271–280
7) После зноя желаний	стр. 280–292
8) Иуда (стилистическая редакция)	стр. 292–312
9) Под кровом ночи	стр. 312–325
10) В старом доме	стр. 325–337.

(1900–1903).

Не могу отнестись жестоко, наверно, много-много есть такого, что можно было бы опустить совсем.

Попшло Брюсову, узнаю сначала, согласятся ли напечатать" (*ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед.хр. 1541).

Тот же план книги ("...переписал целый том (343 ст., ст. 200 печатных) стихов и поэзию в прозе") Ремизов излагал в письме к Маделунгу от 8 августа 1904 г., добавляя: «Все думаю назвать "В плену". Эпиграф: "Колыбель ты моя, гроб ты мой"» (*Письма к Маделунгу*. С. 30; эпиграф – из "Тоски" Ст. Пшибышевского в пер. Ремизова). Книга, соответствующая приведенному плану Ремизова, издана не была. Из произведений, включенных в состав рукописного сборника, были опубликованы "Полунощное солнце" (см. п. 16, прим. 7), "В плену" (в переработанной редакции под заглавием "Белая башня") и "Иуда" (в книге Ремизова "Чертов лог и Полунощное солнце").

² Роман Ремизова "Пруд" (см. п. 28, прим. 5) не был принят к печати редакцией "Нового пути". 27 мая 1904 г. Ремизов сообщил жене из Москвы: «Брюсов говорит, что в "Новом пути" (Мережковский, Гиппиус и Перцов) "Пруд" не понравился. На меня набежала отчаянная полоса: где же его печатать?» (*На вечерней заре* 2. С. 243). Д.В. Философов, близко стоявший к редакции, писал в связи с этим Ремизову 7 мая 1904 г.: «Прочел первую часть Вашего романа, и очень им заинтересовался. Слышал, что Перцов Вам его вернул. Я бы его напечатал, и, если мне пришлось бы стать официальным редактором "Нов(ого) Пути", я бы так или иначе его провел. В романе Вашем много пренебрежения пластикой, много нарочитого декадентства, которое, конечно, редакция принялась (бы) при напечатании вытравлять. Но именно это несовершенство формы меня прельщает, потому что оно свидетельствует о процессе, а не об академическом завершении» (*ГПБ*. Ф. 634. Ед.хр. 249. Л. 63–63 об.). Впрочем, и после того, как Философов сменил Перцова на посту официального редактора "Нового пути" (в июньском номере за 1904 г. редакторами-издателями названы Перцов и Философов, в июльском и августовском номерах редактор – Философов, издатели – Перцов и Философов), решения в пользу публикации романа Ремизова не последовало. В ответ на просьбы Ремизова вернуть рукопись романа секретарь "Нового пути" Г.И. Чулков писал ему 27 июля 1904 г.: «Не могу сейчас выслать "Пруд", потому что его читают Мережковские. Великодушно простите» (Там же. Л. 65). 12 августа Чулков вновь писал Ремизову: «Относительно "Пруда" вот какая просьба: оставьте еще мне его недели на две для прочтения: лично я очень был бы рад его напечатать, но иные не хотят!» (Там же. Л. 67об.–69; "иные" – безусловно, Д.С. Мережковский и З.Н. Гиппиус); в письме к Ремизову от 27 сентября 1904 г. Чулков сообщал: «На днях добуду Ваши переводы и роман, которые находятся в Гатчине у Мережковских» (Там же. Л. 71). За время пребывания рукописи в редакции "Нового пути" Ремизов переработал заново вторую часть "Пруда". Прося Щеголева прислать рукопись второй части романа, Ремизов писал ему 23 апреля 1904 г.: "В мыслях все приотвоявлено – изменяю и прибавляю и несвязности связываю" (*ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед.хр. 1539). 16–17 июля 1904 г. он вновь писал Щеголеву: "П ч(асть) старой редакции почему Вы не присылаете? Зачем она Вам?", – выражая вместе с тем надежду на публикацию "Пруда" при содействии Брюсова: "В крайнем случае можно издать в Скорпионе" (Там же. Ед.хр. 1540).

³ Еще 16–17 июля 1904 г. в письме к Щеголеву Ремизов упоминал о намерении ехать в Тифлис ко времени открытия сезона "Товарищества новой драмы": "...в конце августа ехать в Тифлис надо" (*ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед.хр. 1540); 3 октября он писал ему же: "Придется этот год в Киеве сидеть. Квартиру сняли до июня месяца. А главное не квартира, главное – С.П. взяла два урока, которыми питаемся и греемся"

(Там же. Ед.хр. 1542). Ср. письмо Ремизова к Маделунгу от 13 сентября 1904 г.: “С.П. поступила в гимназию учительницей за 30 р. в месяц. И пока выручает (...) С Мейерхольдом связей не разорвал. Отработка аванса (взятого весной) и получение вновь нескольких рублей в месяц всецело зависят от мо(ей) переводильной способности. Я должен переводить драмы к сроку. За это получаю сверх авторских прибавку от Мейерхольда в 1–2 руб. за акт” (*Письма к Маделунгу*. С. 31).

37. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

1904, 3 октября.

Киев, Безаковская 20, (кв.) 17¹.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Простите меня за надоедливые пристаивания к Вам. Хорошо понимаю Ваше “некогда” и прошу об одном известить меня самым кратким манером, *будет ли издан в Скорпионе тот сборник, который послал Вам, и если да, то когда?*

Всякие попытки моего вторжения в Н(овый) П(уть) остались безрезультатными. В новой редакции одна надежда на Бердяева².

Сентябрьский № Весов не получил. Не отправили ли его slučajем в Тифлис. Хотел бы еще получить балладу Уайльда и Сологуба “Жало смерти”⁴. Хожу мимо витрин, “ем глазами”, а купить не могу.

Алек(сей) Р е м и з о в.

Посылаю Вам критику “Театра и Искусства”, которая воспитывает нашего актера⁵.

¹ По этому адресу Ремизов с женой поселились в конце августа – начале сентября 1904 г. Ср. позднейшее свидетельство Ремизова: “Безаковская, 20, кв. 17. Занимаем 2 комнаты в квартире у А.Г. Хорошиловой” (*На вечерней заре* 2. С. 275).

² См. п. 36, прим. 1. В тот же день Ремизов сообщал Щеголеву: «О “Плене” посылаю к Брюсову, у которого лежит сборник, о котором писал» (*ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед.хр. 1542). Еще 13 сентября 1904 г. Ремизов обращался с просьбой к Маделунгу (собиравшемуся ехать в Данию через Москву): “Между прочим, спросите у Брюсо(ва), получил ли он книгу, где я собрал свои стихи (1900–1904), и возможно ли их издать осенью или зимой 1904 г.” (*Письма к Маделунгу*. С. 32).

³ К этому времени уже было достигнуто соглашение о вхождении в редакцию “Нового пути” группы “идеалистов”, и Н.А. Бердяева в их числе (см. п. 32, прим. 9). Бердяев писал в связи с этим Щеголеву из Киева 8 октября 1904 г.: “Я окончательно переезжаю в Петербург около 20 октября” (*ИРЛИ*. Ф. 627. Оп. 4. Ед.хр. 286); Ремизов также сообщал Щеголеву 3 октября: “От 10–15 окт(ября) выезжает Ник(олай) Алекс(андрович) в Петербург” (Там же. Ед.хр. 1542). Надежды на благоприятное для Ремизова и для романа “Пруд” изменение ситуации в “Новом пути” при обновленной редакции настойчиво поддерживал Г.И. Чулков. 27 сентября 1904 г. он писал Ремизову: “Я думаю, что со вступлением Бердяева к нам в редакцию Ваши дела будут лучше обстоять: одному мне трудно бороться с равнодушием к искусству Зинаиды Николаевны Гиппиус (...) Торопите Бердяева: чем скорее он придет, тем лучше” (*ГПБ*. Ф. 634. Ед.хр. 249. Л. 71); 4 октября он вновь обращался к Ремизову: «Узнайте, пожалуйста, скоро ли придет Н.А. Бердяев в Петербург. Это и для Вас важно. Вместе с ним, сообщая, мы отвоевать можем Ваш роман для “Нового пути”» (Там же. Л. 72 об.).

⁴ См. п. 34, прим. 3, 4.

⁵ К письму приложена вырезка из журнала “Театр и искусство” (1904, № 38, С. 679–680) – статья “Катехизис русского символизма” Леонида Галича (псевдоним Леонида Евгеньевича Габриловича; 1878–1953), критика, публициста, приват-доцента Петербургского университета. В статье характеризуются эстетические воззрения Брюсова.

38. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

1904, 12 окт(ября).

Киев, Безаковская 20, (кв.) 17.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Посылаю о “Т(овариществ)е Нов(ой) Драмы”. Если все это ерунда, бросьте в печку. Измытарился¹.

В конце месяца пришлю о “Вечерах Современной Музыки в г. Киеве”².

Посылаю вырезку из “Киевских откликов”, редактируемых проф. Лучицким³.

Газета находится под надзором Луначарского из “Правды”⁴.

А. Р е м и з о в.

¹ Эта корреспонденция Ремизова в “Весех” напечатана не была. Текст ее неизвестен. Ранее, живя в Одессе, Ремизов выслал в “Весы” заметку “О гастрольях Комиссаржевской” (об этом он сообщал Маделунгу 20 апреля 1904 г.; см.: *Письма к Маделунгу*. С. 26), которая также не увидела света.

² Эта корреспонденция была опубликована в разделе “Хроника” за подписью Ремизова с редакционным заголовком “Нам пишут из Киева” (Весы. 1904. № 12. С. 77–78).

³ Иван Васильевич *Лучицкий* (1845–1918) – историк; редактировал газету “Киевские отклики” и издавал ее совместно с Е.А. Кивлицким. Упомянутая в письме вырезка, несомненно, рецензия на № 9 “Весов” (Киевские отклики. 1904, № 282. 11 окт.; подпись: М.), содержавшая упреки журналу за развязный тон по адресу Л. Толстого в отделе “Хроника” сентябрьского номера (редакционная заметка “Л. Толстой и Шекспир”).

⁴ “Правда” – литературно-художественный и общественный журнал, издававшийся в Москве в 1904–1906 гг.; А.В. Луначарский был его постоянным сотрудником. Он же в августе – декабре 1904 г. регулярно печатал свои статьи в “Киевских откликах”. См.: Анатолий Васильевич Луначарский. Указатель трудов, писем и литературы о жизни и деятельности. М., 1975. Т. 1. С. 19–22.

39. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(Москва.) 1904, (начало ноября)

Дорогой Алексей Михайлович!

Долго не находил я достаточно твердости, чтобы написать это письмо. Но написать его рано или поздно – надо. Надеюсь только, и очень, что оно останется, как говорится, “между нами”. Я мог бы, конечно, ограничиться официальной отпиской. Вы знаете, у нас достаточно поводов, какие можно выставить в оправдание отказам на Ваши просьбы и предложения: заваленность “Скорпиона” работой, война и т.д. Но мне хочется ответить Вам откровенной. Истинная причина – не повод – это отношение С.А. Полякова к Вашему творчеству. Оно ему чуждо. Рассудочно он принимает, признает те и другие Ваши попытки, те и другие неотъемлемые достоинства Ваших стихотворных и прозаических строк. Но они ни на миг его не увлекают. У него нет личного желания, для него не дело *страсти* – издать Вашу книгу. Вы понимаете, что, поняв это, я решительно не могу настаивать на ее издании. Успеха, книжного, продажного, она иметь не может, это явно и для Вас. Время для издания книг сейчас и действительно неблагоприятное. Где же найти мне опору, где найти волю, чтобы хлопотать о Вашей книге? Повторяю, я долго колебался, писать ли Вам так прямо, но думаю, что лучше сказать определенно: *вероятнее всего, “Скорпион” Вашей книги не издаст*. Конечно, после таких суровых слов хочется прибавить что-либо более утешительное. Вот оно. Предложите нам, т.е. “Скорпиону” (более или менее официальным письмом), издать только “В плену” или только Ваши “Сказки”; может быть (ох, не наверное), мы согласимся. Сейчас есть намерение издавать небольшие брошюры, как приложение к “Весам”¹, – одна из них могла бы быть составлена из Ваших вещей. Затем присылайте нам корреспонденции – как можно менее притязательные, даже близящиеся к репортерскому отчету. (Об участии присланной Вами еще не могу ничего сказать определенно.)² Наконец, попытался бы вновь пристроить в “В(есы)” Ваш перевод статьи Мириамы о японской гравюре, если бы Вы могли вернуть его мне очень скоро – в несколько дней³.

Верьте, что я сердечно “Ваш” Валерий Б р ю с о в.

P.S. Если тоже скоро пришлете о Вечерах Современной Музыки в Киеве – надеюсь поместить в ноябрь⁴.

Ответ на п. 36–38.

¹ На практике это намерение не было реализовано. Предполагалось, видимо, издание брошюр, аналогичных выпущенным “Скорпионом” в 1904 г. “Тюрьмой балладе” Уайльда (см. п. 34, прим. 3) и отдельному изданию рассказа М. Метерлинка “Избиение младенцев” (в пер. Брюсова) со вступительной статьей А. Ван Бевера.

² См. п. 38, прим. 1.

³ См. п. 30, прим. 1.

⁴ См. п. 38, прим. 2.

40. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

1904, 7 ноября.
Киев, Безаковская 20, (кв.) 17.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Я очень благодарен Вам за Ваше письмо. Иначе путаница одна выходит. Мечтаешь, ободряешься, а потом от стыда глаз поднять не смеешь.

1. Будет ли напечатан “Иуда” в “С(еверных) Ц(ветах)” 1904–5, какую редакцию находите лучшей? Если ту, которая в сборнике¹, я перепишу и пришлю Вам.

2. Будет ли напечатан в “С(еверных) Ц(ветах)” “Sansara” или “Цвет познания” А. Маделунга?² О “вечерах современной музыки” напишу после 1-ого вечера, а он состоится не раньше, как в середине ноября.

“Японскую гравюру” как от Вас летом взял, так с тех пор она в “Правде” лежит, и все еще ответа решительного не получаю. Послал письмо³.

В “Весы” пойдет знакомая по Киеву (Лидия Юдифов(в)на Рапп)⁴, ей передайте “В плену” и “сборник”, которые она перешлет мне⁵. А также прошу, боясь затруднять Вас письмами, ответить ей на мои вопросы.

Глубоко уважающий Вас А. Р е м и з о в.

Ответ на п. 39.

¹ Имеется в виду рукописный сборник поэм и стихотворений Ремизова, присланный Брюсову в конце августа 1904 г. (см. п. 36, прим. 1). Более раннюю, чем в составе этого сборника, редакцию текста поэмы “Иуда” Ремизов выслал Брюсову 25 октября 1903 г. (см. п. 21, прим. 1).

² См. п. 32, прим. 7. С рукописью рассказа Маделунга “Sansara” Брюсов познакомился еще в августе 1903 г. Сделав ряд критических замечаний, он уведомлял Маделунга 30 августа 1903 г.: “Конечно, Sansara могла бы быть напечатана в Сев. Цветах. Это мое мнение. Думаю, что и соредакторы (которым я передал рукопись для мнения) согласятся с тем” (Письма к Маделунгу. С. 60). В данном случае подразумевается новый вариант рассказа “Sansara”, исправленный и переписанный Ремизовым и посланный вторично Маделунгом Брюсову 12 июля 1904 г. (см.: Там же. с. 29, 68). Вопрос Ремизова Брюсову относительно печатания произведений Маделунга был связан с надеждами, возлагавшимися на обновленную редакцию “Нового пути”. 13 сентября 1904 г. Ремизов писал Маделунгу: «Виделся с Бердяевым (кланяется Вам), говорит, что очень скоро решится, будут ли они издавать новый журнал “Вопросы жизни” или возьмут “Н(овый) П(уть)”. Обещают помещать мои произведения, равно как и Ваши. Но ни моих, ни Ваших он не знает. Так вот, попрошу Вас взять у Брюсова “Sansar’u” и “Цвет познания” и прислать мне. Я сниму копии и оставлю их у себя, а оригинальные отошлю Брюсову» (Там же. с. 31–32). Ср. п. 32, прим. 5.

³ Редактор-издатель журнала “Правда” (см. п. 38, прим. 4) В.А. Кожевников сообщал Ремизову в недатированном письме (видимо, летом 1904 г.): «В мае месяце сего года Вами была доставлена рукопись Пшесмыцкого “Японская гравюра”. Статья эта без иллюстраций не представляет особого интереса для журнала. Я попросил бы Вас, не можете ли Вы нам предоставить иллюстрации» (ГПБ. Ф. 634. Ед.хр. 249. Л. 64). 12 ноября 1904 г. Кожевников, отвечая Ремизову на упомянутое им Брюсову письмо, сообщил о решении редакции отклонить статью “О японской гравюре”: “...принимая во внимание некоторые обстоятельства, чисто внешнего характера, редакция, к сожалению, не могла воспользоваться Вашим произведением” (Там же. Л. 84); под обстоятельствами “внешнего характера”, скорее всего, подразумевалась русско-японская война.

⁴ Лидия Юдифовна (Иудовна) Рапп (в замужестве Бердяева; 1889–1945) – позднее жена Н.А. Бердяева. См. о ней: Бердяев Н. Самопознание. Париж, 1949. С. 147; Иванов В. Собр. соч., Брюссель, 1974. Т. II. С. 70–721 (прим. О. Дешарт).

⁵ Дальнейшие надежды на публикацию поэмы “В плену” и одноименного сборника Ремизов связывал с П.Е. Щеголевым, которому писал 6 ноября 1904 г.: «Я Вам пришлю “В плену”, но ту редакцию, которую посылал в “Скорпион” (на днях я получу и скоро перепишу). Вы писали, издать можно. Так вот для этого и пришлю Вам» (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед.хр. 1543).

41. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(Москва. 1904, около 10 ноября)

Дорогой Алексей* Михайлович!

“Скорпион” готов напечатать Вашего “Иуду” в “Сев(ерных) Цветах” при двух условиях:

1) Если в этом году Вы не участвуете в альманахе “Триф”¹.

* Первоначально было: Александр.

А.М. РЕМИЗОВ

Фотография К. Буллы. 1910-е годы
Архив кинофонофото документов,
Ленинград

2) Если Вы позволите печатать Вашего "Иуду" только с разделением на строфы, без разделения на стихи, как печатает свои вещи Поль Фор (Paul Fort)².

"Скорпион" готов в будущем, так, примерно, весной, издать отдельной брошюрой и "В плену", но все на тех же условиях³.

О "В плену", конечно, пока говорится предположительно, а о "Иуде" ответ нужен тотчас же.

Считайте меня, дорогой Алексей Михайлович, лишь телефоном, передающим звуки чужого голоса, лишь послом, который повторяет поручения, которые от своего лица, может быть, он и не сделал бы⁴.

Но скажу Вам вполне искренне: я на Вашем месте согласился бы.

Сердечно Ваш Валерий Брюсов.

P.S. Простите, что назвал Вас Александром Михайловичем: так зовут А.М. Добролюбова, и потому это не обидно.

P.P.S. О Маделунге еще не решено⁵.

Ответ на п. 40. Написано на французском бланке "Скорпиона" и "Весов".

¹ В альманахе к-ва "Гриф" за 1905 г. Ремизов не участвовал.

² Поль Фор (1872–1960) – французский поэт. С конца 1890-х годов публиковал сборники стихов под общим заглавием "Французские баллады" ("Ballades Françaises"), близких по форме к ритмической прозе.

³ Этот проект не был осуществлен. В начале 1906 г. Ремизов пытался опубликовать поэму "В плену" в журнале "Золотое руно" (литературным отделом которого тогда заведовал С.А. Соколов), а также в московском литературно-философском сборнике "Свободная совесть" (кн. 2). 23–24 января 1906 г. Ремизов писал Андрею Белому (который был причастен к изданию "Свободной совести"): «Узнал от В.Я. Брюсова, что "В плену" – листов 5, 6 – едва ли будет принято "Золотым Руном" за обширность. Так просьба вот в чем: будете в "Золотом Руно", спросите у Грифа, напечатают ли они "В плену", и если нет, то возьмите рукопись и отдайте в "Свободную Совесть" (...) "Свободная Совесть" – мой последний оплот и упование» (ГБЛ. Ф. 25, 22.5; Гриф – С.А. Соколов. Ни в том, ни в другом издании поэма Ремизова не была напечатана. Возвращая рукопись Ремизову, С.А. Соколов писал ему 4 февраля 1906 г.: «Решено не печатать слишком огромных произведений. Притом же количество предлагаемого материала так велико, что с трудом удастся представить в "Руно" с большей или меньшей подробностью всех интересных русских писателей. А желание сделать "Руно" возможно более полным заставляет стремиться к сжатости» (ГПБ. Ф. 634. Ед.хр. 203). См. п. 4, прим. 1.

⁴ Брюсов намекает на то, что в данном случае он передает условия, продиктованные С.А. Поляковым.

⁵ Еще 27 июля 1904 г. Брюсов писал Маделунгу: «О вашей новой "Samsara" и о "Цветах Познания" напишу Вам подробно, как только буду немного свободнее, осенью» (Письма к Маделунгу. С. 69). Во второй половине сентября 1904 г. Маделунг, по всей вероятности, посетил Брюсова в Москве (см. его письмо к Брюсову из Вологды от 9/22 сентября и ответ Брюсова от 13 сентября 1904 г. – Там же. С. 70–71). 7 октября 1904 г. Маделунг извещал Брюсова из Петербурга: «Посылаю Вам обратно "Цвет Познания" с просьбой при случае прочесть» (Там же. С. 71).

42. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

Киев, Безаковская 20, (кв.)17.
12 ноября 1904.

Дорогой Валерий Яковлевич!

На предлагаемые условия соглашаюсь.

В “Гриф” посылаю заказным не печатать “Полуночное солнце” (если оно принято)¹.

А послал в “Гриф” потому, что потерял всякую надежду приютиться в “Скорпионе”. Некуда больше.

Валерий Яковлевич, хочу Вас попросить – не осудите эти вечные просьбы – нельзя ли мне получать так издания “Скорпиона”.

Я получил весной: Бальмонта II, Белого и Вя(ч). Иванова².

Едва хватает на квартиру и обеды. А книги люблю очень.

Спасибо Вам за письмо.

А. Р е м и з о в.

Если бы Маделу(н)га приняли!³ Может, он варяг... Старый знакомый.

Ответ на п. 41.

¹ Видимо, Ремизов послал в “Гриф” цикл “Полуночное солнце” в ответ на предложение С.А. Соколова в письме к нему от 27 октября 1904 г. прислать материал для альманаха “по возможности в скором времени” (ГПБ. Ф. 634. Ед.хр. 249. Л. 81).

² Имеются в виду “скорпионовские” издания: *Бальмонт К.Д.* Собр. стихов. Т. II. Горящие издания. Будем как солнце. М., 1904; *Андрей Белый*. Золото в лазури. М., 1904; *Иванов Вяч.* Прозрачность: Вторая книга лирики. М., 1904.

³ Рассказ Маделунга “Цвет познания” был напечатан в *СЦ 1905*. Ремизов поздравлял Маделунга с публикацией в письме от 25 апреля 1905 г. (*Письма к Маделунгу*. С. 35). Рассказ “Samsara” Ремизов пытался пристроить в “Вопросы жизни”, но безуспешно. См. его письма к Маделунгу от 15 февраля и 18 марта 1905 г. (Там же. С. 33–34).

43. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

1904. 29 н(оя)б(ря).
Киев, Безаковская № 20, кв. 17.

Дорогой Валерий Яковлевич!

очень Вам благодарен, книги получил¹. Посылаю о “Вечерах современной музыки”, пока о прошлых²; назначенный на ноябрь не состоялся и едва ли состоится ранее конца декабря.

С меня сняли всякий надзор и разрешили и Петербург и Москву³ (но Москву скорее на бумаге, так как ввиду особых правил М(осковского) Ген(ерал)-Губерн(атора) едва ли допустили бы жить постоянно; наезды, конечно*). Мечтаю переселиться в Петербург и приткнуться куда-нибудь. Посему ходатайствую перед “Н(овым) П(утем)” о принятии меня в контору⁴. Искать большего положения у меня нет данных, а в конторе сойдет, главное – работа механическая. Бердяев писал, что могли бы дать 50 р., а этим наполовину обеспечивается моя жизнь. Да жена урок достанет. Вот и пойдет. А то так надоели эти постоянные думы, что вот завтра дров не будет, и обеда не будет и этот проклятый дворник придет за деньгами. А потом эти унижения, когда просишь... И все это загоняет, загоняет, загоняет.

А у меня, Валерий Яковлевич, девочка маленькая есть, Наташа, пальчиками за все цапает, носик морщит, говорить не говорит, только пищит, а все понимает...⁵

Если выйдет соизволение “В плену” печатать, на всякий случай предупреждаю, возьмите ту редакцию, какая в книге с другими стихами, а отдельно переписанное лучше мне пришлите⁶.

* Было: пожалуй.

И хорошо бы издать просто, а не так, как “Кольца”⁷.

“Избиение младенцев” куда лучше, если бы только оставить одно окошко⁸.

После четырехмесячного держания “Правда” отказала печатать Мириама⁹. Просил прислать, ответа еще нет.

Но к Вам теперь уж поздно?

Глубоко уважающий Вас А. Ремизов.

¹ Видимо, Брюсов выслал Ремизову издания “Скорпиона”, запрошенные им в п. 34 и 37.

² См. п. 38, прим. 2.

³ Проживание в столицах было позволено Ремизову по специальному разрешению министра внутренних дел князя П.Д. Святополк-Мирского. “1 II 1905 с разрешения Святополка-Мирского водворился в Петербурге”, – указывал Ремизов в автобиографическом письме к Чулкову от 15/28 ноября 1911 г. (ГБЛ. Ф. 371, 4.46).

⁴ Г.И. Чулков писал Ремизову 8 декабря 1904 г. в ответ на это ходатайство: «Ничего *определенного* в смысле заработка, кажется, не предвидится, но мне думается, что так или иначе рублей 40–50 можно будет заработать около “Нового пути”. *Сейчас, на этих днях*, нужен человек для экспедиции – это все-таки заработок: приезжайте поскорее в Петербург, а потом постараемся провести Ваш роман: вот уже на несколько месяцев материальная поддержка в размере 50–75 руб. в месяц» (ГПБ. Ф. 634. Ед.хр. 249. Л. 88). Когда “Новый путь” был преобразован (с января 1905 г.) в “Вопросы жизни”, то Ремизову при новой редакции была выделена должность заведующего конторой журнала. 20 января 1905 г. Ремизов писал из Киева А.П. Зонову: «...с 1 февр(аля) вступаю в должность в конт(ору) Н(ового) П(ути) (или, как с января, (в) “Вопросах Жизни”). Положили 50 руб. в месяц. Должность, кажется, вроде “заведующего репертуаром”, т.е. попросту всякую всячину делать» (копия из собрания Р.Л. Щербакова). О времени своей работы в редакции “Вопросов жизни” Ремизов вспоминал: “Год 1905 я ничего не писал, отдавшись своему званию завхоза или домового, как тогда это называлось” (Алексей Ремизов, Кукха).

⁵ Дочь А.М. Ремизова и С.П. Ремизовой-Довгелло Наташа (Наталья Алексеевна Ремизова) родилась в Одессе 18 апреля 1904 г. (см.: *Письма к Маделунгу*. С. 26). 23 апреля 1904 г. Ремизов писал Щеголеву: “Кланяется Вам С.П. и пятидневная девочка – Наталья Алексеевна (...)” (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1539). В литературной анкете, составленной по просьбе Ф.Ф. Фидлера, Ремизов указывал (16/29 декабря 1907 г.): “Есть у меня дочь Наташа – в красной шапочке” (ИРЛИ. Ф. 649. Оп. 4. Ед. хр. 203). Ср. письмо Ремизова к А.П. Зонову от 20 января 1905 г.: «Не можете представить меня отцом... а вот много во мне перемены внесла Наташа – пою для нее, пою и не стесняюсь своего голоса, прыгаю, будто пляшу, сочиняю разные разности о медведях и волках и лисицах, которые “тоже пришли” наше молочко есть, и топочу – убегаю с преглупым лицом, совмеща в себе и медведя и волка и лису...». Н.В. Резникова свидетельствует: «Наташей была навеяна и для нее написана самая поэтическая книга ее отца – “Посолонь” (Резникова Н.В. Огненная память: Воспоминания о Алексее Ремизове. Berkeley, 1980. С. 44). Впоследствии Н.А. Ремизова получила филологическое образование, работала преподавательницей в школах Киева, умерла в Киеве 30 октября 1943 г.

⁶ Имеются в виду две редакции текста поэмы “В плену” – в составе рукописного сборника с одноименным заглавием и ранее переданная Брюсову.

⁷ Имеется в виду издание: *Зиновьева-Аннибал Л. Кольца: Драма в 3-х действиях*. Предисл. Вячеслава Иванова; Обложка Н. Феофилактова. М.: Скорпион, 1904.

⁸ Подразумевается оформление обложки книги: *Метерлинк М. Избиение младенцев: Рассказ*. М.: Скорпион, 1904. Оба заглавия воспроизведены в рамке, других украшений нет.

⁹ См. п. 40, прим. 3.

44. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

1905, 14 января.

Киев, Безаковская 20, кв. 17

Дорогой Валерий Яковлевич!

А должно быть, теперь уже решилось, издаст “Скорпион” “В плену” или нет. Вы писали, что в январе это будет¹.

У меня есть какое-то убеждение, что не издаст.

Я прошу Суворовского² пройти в “Весы” и взять “В плену” (переплетенный экз(емпляр), который оставил летом), – “Сборник”.

Все равно мне пришлось бы переписать из “Сборника”, если даже решено было бы издать “В плену”, потому что хотелось бы эту редакцию³.

Директор Музея древностей передал мне журнал “Археологическая летопись Южной России” за 1903 и выпуски 1904⁴ с тем, чтобы я переслал в “Весы”. Он будет высылать следующие №№-а прямо в редакцию и хотел бы в обмен получить за 1904

“Весы” и получать за 1905. Адрес: Киев, Директору Музея древностей и искусств. Николаю Федотовичу Беляшевскому⁵.

“Археологическую летопись” очень в скором времени вышло. Задержал почтальон.

В музее открылась выставка скульптур художника Болеслава Бегаса; о ней напишу для хроники⁶.

В заметке о музее забыл упомянуть об иконе, сооруженной гетманом Ив(аном) Самойловичем, “Деисус”. Икона великолепная; снимок с нее помещен в “Археологической летописи” (1903)⁷. Так и подмывает выдрать эту страницу.

А. Ремизов.

¹ См. п. 41, прим. 3.

² С московским музыковедом Николаем Павловичем Суворовским Ремизов неоднократно встречался во время своего пребывания в Москве в конце мая 1904 г. и в конце января 1905 г. (см.: *На вечерней заре* 2. С. 240, 241, 244, 246–248, 278–281).

³ См. п. 43, прим. 6. Ремизов забрал свои рукописи из редакции “Весов” сам; 25–26 января 1905 г. он сообщал жене из Москвы: «Прямо в “Весы”. С Брюсовым. Пришлось взять “В плену” и “Стихи” (“Шурибурм”). Отзыв Брюсова: “ваше для нас – на сером парчевая заплатка”» (*На вечерней заре* 2. С. 277).

⁴ “Археологическая летопись Южной России. Журнал, посвященный южнорусской старине”. Издание выходило в Киеве в 1903–1905 гг.; в 1903 и 1904 г. вышло по 6 номеров, в 1905 г. – 2 номера.

⁵ Н.Ф. Беляшевский (1867–1926) – археолог, этнограф, искусствовед; с 1919 г. – академик АН УССР. Ремизов писал о нем в корреспонденции “Письмо из Киева. Киевский художественно-промышленный и научный музей”: “Киевскому музею представляется важная роль сосредоточить под своим кровом драгоценные памятники Южно-русской старины – богатства своеобразной Украины. Так смотрит на дело директор музея Н.Ф. Беляшевский. И это очень счастливо, потому что у нас – к стыду нашему – такая редкость любовь и заботливость к родной старине” (Весы. 1905. № 2. С. 41–42).

⁶ Болеслав Бегас (Biegas, 1878–1956) – польский скульптор и живописец; с 1902 г. жил в Париже. Корреспонденция Ремизова была опубликована без подписи в разделе “Мелочи” под редакционной рубрикой “Нам пишут из Киева” (Весы. 1905. № 1. С. 82–83). В ней, в частности, говорилось: “В зале Киевского музея древностей и искусств открылась выставка скульптур польского художника Болеслава Бегаса, участника венского сецессиона (...) Останавливают Распятие, Могучий дух, Шопен...”

⁷ См.: Беляшевский Н. Икона, сооруженная гетманом Иваном Самойловичем // Археологическая летопись Южной России. 1903. № 2. С. 108–111; снимок с упомянутой иконы XVII в. – табл. IX в конце журнала. В корреспонденции Ремизова о Киевском музее, опубликованной в “Весях” (см. прим. 5), эта икона не упоминается.

45. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

(Петербург. 24 февраля 1905 г.)

Дорогой Валерий Яковлевич!

Я получил № 1 “Весов” в 2-х экз., за что приношу Вам мою благодарность¹.
Пришлите Вашу кабинетную карточку для редакции “Вопросов жизни”².

А. Ремизов.

1905 г. 24 фев(аля).

Написано на бланке “Новый Путь. Ежемесячный журнал”.

¹ Среди писем Ремизова к Брюсову хранится его записка от 7 февраля 1905 г., адресованная в редакцию “Весов”, с просьбой прислать каталог “Весов” и с замечанием: «А № 1 “Весов” 1905 так я и не получил» (ГБЛ. Ф. 386, 100. 14. Л. 37).

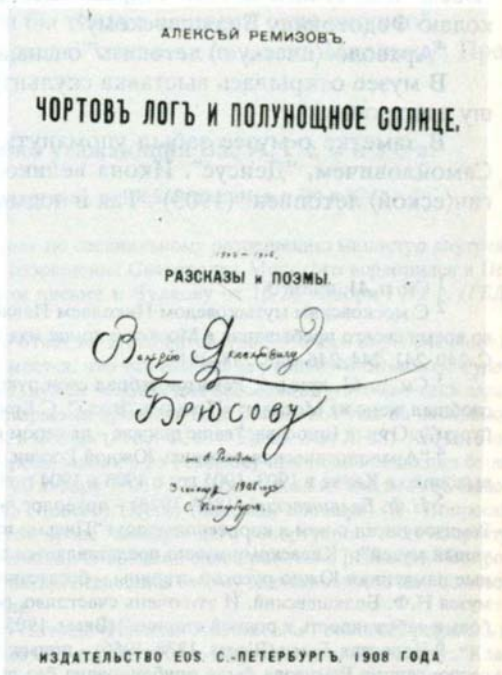
² С 1 февраля 1905 г. Ремизов поселился в Петербурге в квартире при редакции “Вопросов жизни” (Саперный пер., 10, кв. 6) (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 3. Л. 3). 15 февраля 1905 г. он сообщал Маделунгу: «Наш дом при редакции 2 комнаты с освещением и отоплением. Я веду бухгалтерию, получаю в месяц 35 руб. С.П. поручили корректуру по 1 руб. за лист, в общем рублей 40 набегит в месяц. С апрел. книжки предполагают печатать “Пруд” руб. за 70 лист» (Письма к Маделунгу. С. 33).

46. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(Москва. Март ? 1905)

Уважаемый и дорогой Алексей Михайлович!

Я давал читать Вашего “Иуду” цензуре¹. Он сказал, что целый ряд мест возбудит непременно сомнение и может повести к задержанию всех “Сев(ерных) Цветов”². Так как у нас и без того в “Цветях” не мало вещей, цензурно весьма сомнительных, но ко-

АЛЕКСЕЙ РЕМИЗОВ. ЧЕРТОВ ЛОГ И ПОЛУНОЩНОЕ СОЛНЦЕ.
РАЗСКАЗЫ И ПОЭМЫ. СБОРНИК. СПБ., "EOS", 1908

Обложка М.В. Добужинского и титульный лист с дарственной надписью:
"Валерию Яковлевичу Брюсову от А. Ремизова
3 января 1908 года С. Петербург"

Библиотека СССР им. В.И. Ленина, Москва

торых заменить нечем, – я решил вынуть "Иуду" и вместо него поставить "Полунощное Солнце". Ничего?³

"Весы" Вам посланы.

Ваш Валерий Брюсов.

1905

¹ По всей вероятности, подразумевается Ю.П. Барте́нев, который наблюдал за прохождением через цензуру "скорпионовских" изданий – и, в частности, альманаха "Северные цветы ассирийские", в котором предполагалось опубликовать "Иуду" Ремизова. «С "Северными цветами" – благополучно», – сообщал Барте́нев Брюсову 13 апреля 1905 г. (ГБЛ. Ф. 386, 76. 18).

² Опасения были вызваны ремизовской оценкой образа Иуды и пониманием его действий, расходившимися с церковной трактовкой (см. п. 28, прим. 2). Когда поэма "Иуда" была опубликована в альманахе "Воздетые руки. Книга поэзии и философии" (М.: Орифламма, 1908. С. 6–21), Ремизов подарил книгу Волошину "на Красную горку" (т.е. 20 апреля 1908 г.) с надписью, в которой указывал на "ст(атью) 75 У(головного) у(ложения) 1903 г.", – в соответствующей статье шла речь о преступных действиях, препятствующих "отправлению общественного христианского богослужения" (Гречишкин С.С., Лавров А.В. М. Волошин и А. Ремизов // *Волошинские чтения*. С. 98).

³ В *СЦ* 1905, вышедших в свет в апреле, вместо "Иуды" был опубликован цикл Ремизова "Полунощное солнце" (см. прим. 7 к п. 16 и прим. 9 к п. 26). В дальнейшем Ремизов предпринял еще несколько попыток напечатать поэму "Иуда". Направляя ее рукопись Андрею Белому в надежде на опубликование в литературно-философском сборнике "Свободная совесть", Ремизов сообщал ему 23 января 1906 г.: «"Иуда" был сначала набран для С(еверных) Ц(ветов) 1905 г., но вынут, потом в "В(опросах) Ж(изни)" и запрещен С.Н. Булгаковым» (ГБЛ. Ф. 25, 22. 5; С.Н. Булгаков был одним из редакторов в "Вопросах жизни"). Кроме того, как явствует из другого, недатированного письма к Белому, Ремизов пытался напечатать "Иуду" в московском журнале "Зори": «"Иуду" в случае отказа в "Зорях" отдам в сборник против смертной казни» (Там же). Альманах "Воздетые руки", в котором была помещена поэма (см. прим. 2), вышел в свет позднее, чем включавшая ее в свой состав книга Ремизова "Чертов лог и Полунощное солнце" (С. 293–310), отпечатанная в конце декабря 1907 г.; дарственная надпись на ней Брюсову: "Валерию Яковлевичу Брюсову от

А. Ремизова 3 января 1908 года С. Петербург" (ГБЛ. Ф. 386. Книги, № 1309). Выссылая "Воздетые руки" вместе с книгой "Чертов лог и Полудношное солнце" Е.А. Ляцкому, Ремизов уведомлял его в письме от 26 марта / 8 апреля 1908 г., что этот "московский альманах (...) печатался чуть ли не два года, наконец вышел и конфискован, кажется, за повествования Н. Голованова" (ИРЛИ. Ф. 163. Оп. 2. Ед. хр. 426). В дальнейшем поэма печаталась под заглавием "Иуда предатель" как приложение к ремизовской "Трагедии о Иуде принце искиариотском" (Ремизов А. Сочинения. СПб.: Шиповник, [1912]. Т. 8. Русальные действия.).

47. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

20 июня (1)905, Imatra¹.

Дорогой Алексей Михайлович.

Благодарю за оттиск². Не можете ли прислать мне сюда (*Гельсингфорс, до вос-
требования Ар. Ар.*) и оттиск первых глав Вашего романа, если у Вас сохранился
еще экземпляр³. Хочется перечесть все вместе.

Сердечно Ваш Валерий Брюсов.

Открытка. На обороте – видовая фотография: Helsingfors – Helsinki. Nya Kyrkan – Uusi kirkko.

¹ Водопад Иматра на озере Сайма в юго-восточной Финляндии. В этом курортном месте (пансионат Рауха) Брюсов отдыхал вместе с Н.И. Петровской в июне 1905 г.

² Оттиск из журнала "Вопросы жизни" с романом Ремизова "Пруд" (1905, № 6. С. 1–42).

³ Первые главы "Пруда" были напечатаны в № 4/5 "Вопросов жизни" (с. 61–100). Ремизов выполнил просьбу Брюсова, о чем можно судить по открытке в архиве Ремизова, датированной 23 июня 1905 г.: "Получил. Благодарю. Ваш Валерий Брюсов" (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 67).

48. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

1905 г., 16 июля. СПб.

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич!

Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой сказать мне, согласится ли "Скорпион" издать мой роман "Пруд".

"Пруд" кончится в октябрьской книжке (10-ой)¹. Всего будет 15–16 листов.

Мне хотелось бы издать его в ноябре-декабре 1905. Гонорара мне не надо. А если что будет после, какая выручка, от нее не отказался бы².

Так вот, скажите мне, согласится ли "Скорпион"? Если нет, попытаю счастье у "Грифа".

Валерий Яковлевич, как будете в Москве, пришлите мне еще 1 экз. "Сев(ерных) Цвет(ов)" 1905. А то со мной история вышла одна, хочу поправить. И поправить могут эти самые "Сев(ерные) Цветы", ибо в них и вина моя.

Посылаю статью из "Новой Зари" г-на Постоянного о Бальмонте в "Весях"³. Весам для коллекции.

О "Сев(ерных) Цвет(ах)" 1905 больше не попадалось отзывов (единствен(ный) пока в "Сыне Отечества")⁴.

На днях Вам в Тарусу высылают № 7 "В(опросов) Ж(изни)" и гонорар 33 рб.⁵ Оттисков не сделают, а потому еще 4 экземпляра пошлю на "Весы" Вам.

А. Ремизов.

¹ "Пруд" печатался в № 4/5–10/11 "Вопросов жизни" в 1905 г.

² 22 июля 1905 г. Ремизов писал Маделунгу: «Издать "Пруд" придется без гонорара. И то с большими затруднениями. Думаю это сделать в ноябре-декабре» (Письма к Маделунгу. С. 37). О печатании "Пруда" см. п. 50, прим. 2, а также: Ремизов А. О разных книгах // Воля России. (Прага), 1926. № 8/9. С. 230–232.

³ К письму приложена вырезка со статьей: Постоянный (С. Горелик). Литературный альбом. II. Душевная драма К. Бальмонта // Новая заря. (Вильна), 1905. № 38. 14 июля. Статья была написана в связи с публикацией в "Весях" очерка К.Д. Бальмонта "В странах Солнца. Из писем к частному лицу" (1905, № 6), который был расценен журналистом как проявление "сложной душевной драмы" поэта, заставившей его почувствовать любовь к России в драматический момент ее истории и отказаться от политического индифферентизма: "Небожитель, поэт стихий, оказался прежде всего человеком, сыном земли, русским гражданином..."

⁴ Имеется в виду рецензия на "Северные цветы ассирийские" писателя и журналиста В.В. Брусянина (Сын отечества. 1905. № 107. 21 июня; подпись: В. Б-н).

⁵ В № 7 "Вопросов жизни" был опубликован цикл Брюсова из пяти стихотворений "Озимя".

49. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(После 20 июля 1905)

Уважаемый и дорогой Алексей Михайлович!

В Вашем письме Вы писали мне, что высылаете мне “№ 7 В.Ж. и гонорар 33 р.”, – по адресу на Тарусу. Книжку журнала я получил, но гонорар – нет. Позволяю себе говорить об этом потому, что возможны разные “злоупотребления” со стороны лица, посылаемого у нас на почту (до которой здесь около 10 верст). Не откажитесь поэтому сообщить, посылали ли Вы деньги или нет. А если нет, то лучше теперь направить их по адресу “Скорпиона”, потому что между 1 и 4 августа я буду в Москве.

Получили ли Вы “Северные Цветы”. Я распорядился послать.

Сердечно Ваш Валерий Брюсов.

Таруса, Калужской губ., им(ение) Антоновка.

Закрытое письмо – “секретка”. Почт. шт. не прочитываются; первая цифра шт. – 2: т.е. письмо отправлено не ранее 20 июля.

Ответ на п. 48.

– 50. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

29 июля 1905. СПб.

Дорогой Валерий Яковлевич!

посылаю 33 р. за стихи в 7 кн. Раньше не мог этого сделать. Посылаю деньги на “Весы”. “Сев(ерные) Цветы” получил, спасибо, выручили из беды и очистили меня.

Напоминаю об одном пункте моего письма к Вам¹ и извиняюсь за это напоминание.

Если “Скорпион” откажет издать “Пруд” в ноябре-декабре 1905 г., известите. Как уж писал, попытаю счастье в “Грифе”².

Глубоко Вас уважающий А. Ремизов.

Ответ на п. 49.

¹ Имеется в виду п. 48.

² Ни в издательстве “Скорпион”, ни в издательстве “Гриф” “Пруд” издан не был. Ремизов пытался также устроить отдельное издание романа через П.Е. Щеголева, но безуспешно. “С Прудом у меня дела плохо, – писал Ремизов 10 апреля 1906 г. Маделунгу. – Издавать никто не желает. Рано или поздно придется за это дело взяться самому. Дело за деньгами, которых надо до 500 р. – сумма не маленькая” (*Письма к Маделунгу*. С. 39). 18 декабря 1906 г. Ремизов сообщал ему же: “Приходил ко мне один издатель (есть тут компания аристократов, бывших правоведов, они затеяли Пруд издавать; условия: если будет выручка – часть ее мне пойдет)” (Там же. С. 41). Упомянутую “компанию аристократов” составляли С.К. Маковский, С.Н. Тройницкий, А.А. Трубников, М.Н. Бурнашев, Н.Н. Врангель. «При поддержке А.А. Трубникова (только окончившего Училище правоведения) вместе с М.Н. Бурнашевым (тоже правоведом) Тройницкий основал маленькую типографию для печатания необычных по выбору книжек, изданных с “любительским” вкусом, – “Сириус”» (*Маковский С. На Парнасе “Серебряного века”*. Мюнхен, 1962. С. 305–306). “Пруд” (СПб., 1908) был издан “Сириусом” в конце 1907 г. См.: *Ремизов А. Встречи*. Петербургский буюрак. С. 74. Ремизов подарил Брюсову отдельное издание романа с надписью: “Валерию Яковлевичу Брюсову с благодарностью, что не забываете и радуете меня новыми Вашими книгами, которые храню у красно-го угла с драгоценностями. А. Ремизов. С. Петербург, 1907 года 10 декабря” (*ГБЛ*. Ф. 386. Книги, № 1307).

– 51. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

(Петербург. 1 августа 1905 г.)

Дорогой Валерий Яковлевич!

Ваша пьеса “Земля” стоит в репертуаре “Студии”¹. На днях она придет от Станиславского². От Вас будут просить разрешение поставить ее.

Вс. Э. Мейерхольд по всей вероятности пойдет в “Весы” для переговоров. Сейчас он живет в Пушкине (фабрика Дюпюи)³. Известите меня, когда переедете из Тарусы в Москву.

А. Ремизов.

1 августа 1905. СПб.

¹ Пьеса Брюсова "Земля. (Трагедия из будущих времен в 5 действиях и 9 картинах)" была опубликована в *СЦ 1905*. Театр-студия – организованный В.Э. Мейерхольдом весной 1905 г. в Москве филиал Художественного театра с экспериментальными задачами; Брюсов был членом его литературного бюро. Летом 1905 г. были начаты репетиционные работы, первые спектакли были намечены на октябрь, однако открытие Театра-студии не состоялось (см.: *Станиславский К.С.* Собр. соч.: В 8 т. М., 1954. Т. 1. С. 285–286). Идея постановки "Земли" в Театре-студии принадлежала Ремизову. 29 июля 1905 г. он писал А.П. Зонову: «"Земля" Брюсова удивительно строга и мраморна. Я бы предложил "Студии" поставить ее. Она сурова и мрачна, как ее автор» (Копия из собрания Р.Л. Щербакова). К работе над постановкой "Земли" в Театре-студии не приступали.

² К.С. Станиславский, главный режиссер Московского Художественного театра, держал под своим контролем деятельность Театра-студии. Мейерхольд в течение лета 1905 г. регулярно посылал Станиславскому, отдыхавшему в Кисловодске, отчеты о ходе работы. См.: *Мейерхольд В.Э.* Переписка. С. 52, 54–56.

³ Летний адрес Мейерхольда в 1905 г. – Пушкино Московско-Ярославской железной дороги, фабрика Дюлюи.

52. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(Москва. 5 августа) 1905.

До 14 авг(уста) Таруса,
Калужск(ой) г(убернии), Антоновка¹.

Дорогой и уважаемый Алексей Михайлович!

Спасибо за присылку гонорара. О "Земле", конечно, был бы согласен, хотя считаю постановку ее на сцене недостижимой. Я, когда писал, имел в виду читателя. А о "Пруде" плохо. "Скорпион" находится в периоде падения. Ничего не издает. Возможно, что и "Весы" прекратятся². Договорился окончательно с С(ергеем) А(лександровичем) по поводу Вашего гонорара за "Солнце"³. Напишу об этом из Тарусы и вышлю деньги.

Ваш Валерий Брюсов.

Ответ на п. 50 и 51.

¹ Брюсов задержался в Антоновке дольше указанного здесь срока. "Мы приедем в среду вечером", – сообщил он в Москву Б.М. Рунт 12 августа 1905 г. (*ГБЛ*. Ф. 386, 69. 17). Среда – 17 августа.

² О назревшей в "Весях" в середине 1905 г. кризисной ситуации, выходу из которой способствовало введение в журнале (с 1906 г.) беллетристического отдела, см.: *Азадовский К.М., Максимов Д.Е.* Брюсов и "Весы": (К истории издания) // *ЛН*. Т. 85. С. 278–279. Ср. письмо Брюсова к Г.И. Чулкову от 20 августа 1905 г.: «"Весы" будут продолжаться до конца года наверное и в будущем году вероятно, особенно если получится разрешение на беллетристический отдел (прошение о нем уже подано)» (*Чулков Г.* Годы странствий: Из книги воспоминаний. М., 1930. С. 327).

³ Гонорар за публикацию "Полуночного солнца" в альманахе *СЦ 1905*. Еще 19 июня 1905 г. секретарь "Весов" Б.М. Рунт сообщала Брюсову в Финляндию: "От Ремизова получили послание, в котором он весьма аккуратно, при помощи красных и черных чернил доказывает, что мы ему остались должны еще 50 с чем-то рублей!" (*ГБЛ*. Ф. 386, 101. 9а).

53. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(Москва. 24 августа 1905 г.)

Дорогой Алексей Михайлович!

Редакция "Весов" считает себя должной Вам:

За "Полуночное С(олнце)" 6 страниц

$\left(5 + \frac{1}{2} + \frac{1}{2}\right)$ по 5 р. _____ 30 р.

За 8 корреспонденций, по Вашему расчету, 15 р. 90 к.)

Итого, исключая переданные мною Вам весной 30 р., высылает Вам 15 р. 90 к.

Между прочим, это последний акт редакции "Весов", скрепляемый моею подписью¹.

Верьте, что я сердечно

Ваш Валерий Брюсов.

СТЕНА КАБИНЕТА А.М. РЕМИЗОВА, НАЗВАННОГО ИМ "ОБЕЗЬЯНЬЕЙ ПАЛАТОЙ"

Фотография К. Буллы, 1910-1911 гг.

Архив кинофотофонодокументов, Ленинград

Письмо написано на отрезном денежном купоне на сумму 15 р. 90 к.

¹ О намерении отойти от непосредственного ведения редакционных дел в "Весах" Брюсов в это время информировал многих своих корреспондентов. В частности, 27 августа 1905 г. он сообщал В.В. Розанов: «С осени я более не распоряжаюсь делами "Весов": устал, хочу писать, а не редактировать». Несколько месяцев спустя, 24 февраля 1906 г., он вновь подчеркивал в письме к Розанову: «Уже около года, с весны 1905 г., я не участвую в редактировании "Весов" и изданий "Скорпиона" (...) Уклонился я от редакторской работы потому, что она как-то иссушала, убивала личное мое творчество» (ЦГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 724). В тот же день Брюсов заявлял в письме к Н.О. Лернеру: «... уже год (с апреля 1905) я не участвую редактировании "Весов" и изданий "Скорпиона". Исполняю иногда отдельные поручения, – да (напр(имер приглашал сотрудников в П(етер)б(урге)), но постоянного участия не принимаю» (ЦГАЛИ. Ф. 300. Оп. 1. Ед. хр. 90). Хотя доля участия Брюсова в практическом ведении "Весов" с середины 1905 г. заметно уменьшилась, он по-прежнему оставался основным руководителем журнала и организатором его деятельности. См.: Азадовский К.М., Максимов Д.Е. Брюсов и "Весы": (К истории издания) // ЛН. Т. 85. С. 279–280; Лавров А.В., Максимов Д.Е. "Весы" // Русская литература и журналистика начала XX века 1905–1917: Буржуазно-либеральные и модернистские издания. С. 108–109.

54. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(Москва.) 24 авг(уста 1)905.

Дорогой Алексей Михайлович!

Без малейшей лжи я более не участвую в редакции “Весов” и “Скорпиона”. Вы все не верите! Считаете уже всех “неверными”! Не знаю даже, будут ли издаваться “Цветы” этой зимой¹. Теперь об этом надо спрашивать или прямо Серг(ея) Алекс(андровича), или *Брониславу Матвеевну Рунт*, секретаршу редакции².

Спасибо за оттиск³.

Сердечно Ваш Валерий Брюсов.

P.S. А если я пишу на бумаге “Скорпиона”, то из экономии, а не по праву!

На французском бланке “Весов”.

Письмо является, видимо, дополнением к деловой записке на денежном купоне (п. 55) и ответом на неизвестное письмо Ремизова.

¹ Следующий, 5-й номер альманаха “Северные цветы” был выпущен в свет лишь в 1911 г.

² Б.М. Рунт, свояченица Брюсова, исполняла обязанности секретаря “Весов” в 1905 г.

³ Вероятно, оттиск очередных глав романа “Пруд” в журнале “Вопросы жизни”. В библиотеке Брюсова сохранился оттиск глав “Пруда” из № 9 “Вопросов жизни” (с. 3–46) с надписью: “Глубокоуважаемому Валерию Яковлевичу А. Ремизов” (ГБЛ. Ф. 386. Книги, № 1306).

55. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

(Петербург. 27 августа 1905 г.)

Премного Вам благодарен, глубокоуважаемый Валерий Яковлевич, деньги сполна получил.

Хочу предложить “Пруд” издать “Гриф”. Одно смущает: не получить бы отказа. Тогда с “Полуночным солнцем” нехорошо вышло: попросил вернуть рукопись¹. Может быть, он обиделся. Уж очень я неверным оказался². С “Весами” мне теперь никаких дел вести не придется. А вот относительно “С(еверных) Ц(ветов)”, если они будут, можно мне прислать рассказ?

А. Ремизов.

1905 27 VIII

Адрес мой: СПб. 5 Рождественская дом № 38 кв. 2³.

Ответ на п. 52–54.

¹ См. п. 42, прим. 1.

² Возможно, что в 1905 г. Ремизов не обращался в издательство “Гриф” по поводу издания “Пруда”. Лишь 7 июня 1906 г. С.А. Соколов писал Ремизову в ответ на его предложение издать свою книгу (письмо Ремизова, видимо, не сохранилось): «Увы! В данное время “Гриф” лишен возможности предпринять что-либо в смысле новых изданий, кроме уже намеченных. Причина – простая: финансовые затруднения на почве книжного застоя последнего года» (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 203).

³ Ремизов сменил адрес в связи с переездом редакции “Вопросов жизни”. 27 июля 1905 г. он сообщал П.Е. Щеголеву: “Редакция наняла себе помещение на 7 Рождественской № 7, кв. 7” (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1547). Ремизов поселился неподалеку от редакции.

56. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

29 августа 1905 г.

5 Рождественская, 38, кв. 2.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Только что писал Вам и снова пишу, и извиняюсь за свою навязчивость.

Прошу Вас, скажите мне, Вы думаете, мое обращение к С.А. Соколову с предложением издать “Пруд” не будет чем-нибудь таким... неловким, бестактным? и, если он согласится, это меня не отколет от “С(еверных) Цветов” будущих?¹

Не знаю, куда завтра подует ветер, но сегодня судьба моя в “Вопросах Жизни” не добра².

Цепляюсь за Вас.

С глубоким уважением А. Ремизов.

¹ Опасения Ремизова были вызваны тем, что ранее Брюсов ставил условием напечатания его произведений в "Северных цветах" неучастие в альманахах издательства "Гриф". См. п. 27, прим. 2, п. 41, прим. 1.

² Остается неясным, какие именно события или настроения дали основание для этих слов Ремизова: служба его в "Вопросах жизни" продолжалась до самого прекращения издания журнала в начале 1906 г. (последний выпуск – № 12 за 1905 г.). Возможно, в конце августа уже возникли предположения о скором закрытии "Вопросов жизни", и Ремизов беспокоился об отсутствии заработка. 27 сентября 1905 г. он записал: «Сегодня Д.Е. Жуковский предупредил меня, что "В.Ж." вероятно и не будут на будущий год» (Ремизов А. Кукха. Розановы письма. С. 23; Дмитрий Евгеньевич Жуковский – издатель "Вопросов жизни"). 4 ноября 1905 г. Ремизов сообщал Константину Эрбергу: «"В(опросы) Ж(изни)" не будут существовать, так, по крайней мере, держится слух, – стало быть, и мое бухгалтерское место полетит к черту на кулички. И вот у меня одна дума в голове, как бы так устроить, чтобы нагишом не пробежаться» (ИРЛИ. Ф. 474. Ед. хр. 228). В январе 1906 г. Ремизов сообщал И.А. Новикову: «Редакция "В(опросов) Ж(изни)" в феврале упраздняется (...) Живу – ищу место. Остаюсь в "В(опросах) Ж(изни)" на фев(аль), потому что некуда идти. "Служу" за 25 р. в месяц» (ЦГАЛИ. Ф. 343. Оп. 2. Ед. хр. 39). 14 марта 1906 г. он писал А.П. Зонову: «"В(опросы) Ж(изни)" кончились, сидим на мели» (Копия из собрания Р.Л. Щербакова).

57. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(Москва.) 31 авг(уста) 1905

Дорогой Алексей Михайлович!

Но, право, к к(нигоиздательст)ву "Гриф" я еще меньше причастен, чем к к(нигоиздательст)ву "Скорпион". Знаю грифов лично, только лично, очень лично¹. Удивляюсь Вашим словам о "В(опросах) Ж(изни)"².

Ваш Валерий Б р ю с о в.

Ответ на п. 55 и 56.

¹ Возможно, в этих словах скрыт намек на близкие отношения Брюсова с Н.И. Петровской – женой издателя "Грифа" С.А. Соколова.

² Слухи о предполагаемом прекращении "Вопросов жизни" дошли до Брюсова в сентябре 1905 г. через Мережковских. 22 сентября он писал Г.И. Чулкову: «Один важный и "конфиденциальный" вопрос: будет ли существовать "В.Ж." в 1906? Спрашиваю для себя, не для "Весов", и клянусь хранить ответ в совершенной тайне» (Чулков Г. Годы странствий. С. 334). Чулков отвечал Брюсову 28 сентября: «"Вопросы жизни" будут, несомненно, издаваться и в будущем году. Если Мережковские-вороны будут каркать – вещать гибель журнала, не верьте» (ГБЛ. Ф. 386, 107.46). Однако уже 4 ноября 1905 г. Чулков сообщал Брюсову: «Начиная с января, "В(опросы) ж(изни)" будут выходить с измененным составом редакции, – или (что вероятнее) будут издаваться два или даже три самостоятельных журнала: 1) христианский "Вестник жизни", 2) либерально-идеалистический "Культура и политика" и 3) мистический и бунтовской "Огни" или с иным названием. В этом последнем я буду принимать ближайшее участие, и – надеюсь – Вы не откажетесь в нем сотрудничать» (Там же). Из перечисленных замыслов был отчасти воплощен в реальность лишь последний – но не в виде журнала "Огни", а как альманах "Факелы".

58. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

9 января 1906.

Спб. 5 Рождественская 38, кв. 2. А.М. Ремизов

Дорогой Валерий Яковлевич!

Не писал Вам Бог знает сколько времени, но думал о Вас всегда, в дни революции особенно. Как увижу в газетах "Цветной бульвар"¹, так и представлю Вас в пулеметном пекле². А не хотелось, чтобы Вас слопали.

Жду Στεφανος³, не откажите, пришлите мне.

Слышал от Г.И. Чулкова, что будете в Петербурге⁴. Ни молоком, ни духами, ни рукописями искушать Вас не буду. Но и Наташу не покажу Вам. Она за тридевять земель от Петербурга⁵. Покажу только ее спутников: лягушку-квакушку, медведюшку, да петушка – золотого гребешка⁶.

Посылаю на Андрея Белого рассказ "Слоненок". Не возьмете ли "Слоненка" в "Весы"⁷.

А. Р е м и з о в.

¹ Брюсов жил в Москве на Цветном бульваре (дом 24; ныне дом 22).

² Имеется в виду Декабрьское вооруженное восстание в Москве. В дни революции Брюсову приходилось попадать в опасные ситуации. И.М. Брюсова писала 19 октября 1905 г. Н.Я. Брюсовой: «Валю совсем было убили, но “Бог миловал”, только остается сказать. Он, Валя, замешался в толпе, которая стала громить дом полицмейстера, по толпе дали залп. Как Валя рассказывает, совсем рядом стоявшего человека ранили» (ГБЛ. Ф. 386, 145. 34). Ср. письма Брюсова к А.А. Шестеркиной от 1 ноября 1905 г. (ЛН. Т. 85. С. 654) и к Г.И. Чулкову (октябрь 1905 г. – В кн.: Чулков Г. Годы странствий. С. 336).

³ Книга Брюсова “Στέφανος. Венок: Стихи 1903–1905 года” (М.: Скорпион, 1906) вышла в свет в конце декабря 1905 г.

⁴ В декабре 1905 г. Брюсов писал Г.И. Чулкову: «Все “собираюсь” в Пб., но много дела и здесь» Чулков Г. Годы странствий. С. 340).

⁵ В конце декабря 1905 г. Ремизовы из-за трудных материальных условий отвезли дочь Наташу (см. п. 43, прим. 5) на воспитание в имение Берестовец Черниговской губернии, к родственникам Серафимы Павловны – матери Александре Никитичне Довгелло и сестре Лидии Павловне Довгелло. Все детские годы Н.А. Ремизовой прошли в Берестовце; впоследствии вернуть дочь к себе Ремизовым не удалось.

⁶ Речь идет об игрушках дочери Ремизова, М.А. Волошин в статье «Алексей Ремизов. “Посолонь”» (Русь. 1907. № 95. 5 апр.) подробно описывает игрушки в доме Ремизова, воспроизводя его устные рассказы: «Его письменный стол и полки с книгами уставлены детскими игрушками. Белая мышка-хвостатка стережет шкатулку. А в шкатулке хранится колдовской платок. “Махнешь им, а за спиной озеро встанет” (...)»

На желтых кожаных переплетах старопечатных книг сидят две белки-мохнатки “и орешки щелкают” (...)

“А вот это Наташин медведь – Наташа-то уехала, он и голову опустил. А раньше он все с ней был и в ванне с ней вместе купался. Лапы-то у него передние и отмокли. А вот здесь в брюхе у него веретено. Им Наташа уколется, когда ей будет шестнадцать лет, и заснет на три года”.

Детские игрушки – это древнейшие боги человечества (...)

У домашнего очага Ремизова эти грубо сделанные игрушки: глиняные курицы, войлочные зайцы, деревянные медведи и картонные мыши, действительно остаются богами, сохранившими свою древнюю власть над миром явлений, и от них возникают его художественные произведения». См.: Волошин М. Лики творчества. Л., 1988. С. 510–511.

⁷ В тот же день Ремизов писал Андрею Белому: «Посылаю Вам забытого “Слоненка”. Покажите его “Весам”. Может быть эту тварь божью примут “скорпионы”. А не примут, к “Грифу” туркнитеесь (...) О “Слоненке” пишу В.Я. Брюсову. Дайте ему почитать. Может быть, и выйдет что» (ГБЛ. Ф. 25, 22. 5). 10 января 1906 г. Белый отвечал Ремизову: «“Слоненка” еще не получал; как получу, сейчас же отнесу в “Весы”, а если в “Весы” не пойдет, за “Золотое Руно” – почти ручаюсь» (ГБЛ. Ф. 634. Ед. хр. 57). В другом январском письме Белый обещал Ремизову: «“Слоненка” передам Брюсову» (Там же); однако (видимо, из-за болезни) не успел этого сделать до отъезда Брюсова в Петербург в середине января 1906 г. 22 января Ремизов вновь писал Белому: «Вчера разговаривал с В.Я. Брюсовым о “Слоненке”. В среду он уезжает в Москву. Передайте ему “Слоненка” для “Весов”» (ГБЛ. Ф. 25, 22. 5). Среда – 25 января; Брюсов, судя по письму И.М. Брюсовой, сопровождавшей его в этой поездке, к Н.Я. Брюсовой (“...мы приехали сегодня в субботу” – ГБЛ. Ф. 386, 145. 34; суббота – 28 января), выехал из Петербурга 27 января. О публикации рассказа см. п. 62, прим. 1.

59. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

3 февраля 1906.

5 Рождественская 38, кв. 2.

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич!

Когда у Вас будет расположение, напишите, полюбился ли Вам “Слоненок” и поставите ли Вы его в “Весы”¹. Потом, если такой стих найдет на Вас, пришлите Э. По II том². Мой адрес 5 Рождественская 38, кв. 2.

А закрутили Вы мне голову, рука не подымается “распутный” стих писать. Слушал я тогда Вас у Сомова, на ус наматывал³. Прямо забоялся. Решил написанное в архив положить, а новое в кикиморную форму одеть⁴.

До сих пор не могу из головы прогнать и Ваше чтение и Ваши стихи, которые читали у Сологуба⁵ и Иванова⁶.

А прогнать, в конце концов, надо, нельзя же, в самом деле, Вашим голосом говорить и Ваши слова твердить.

У Вас в голове есть какая-то такая боль, которая смолой подымается из Вашего сердца. Да, именно боль. А у Бальмонта тоска. Вы — черный, а он — светлый, только на донышке легкий темный осадок.

ВПРОСЫ ЖИЗНИ.
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
Содержит: Политическая, л. 7.

Л. 7. 1906

5. 1906. 1906. 1906

Судебный
Л. 7. 1906. 1906. 1906.

Л. 7. 1906. 1906. 1906.
Л. 7. 1906. 1906. 1906.
Л. 7. 1906. 1906. 1906.

Л. 7. 1906. 1906. 1906.
Л. 7. 1906. 1906. 1906.
Л. 7. 1906. 1906. 1906.

Л. 7. 1906. 1906. 1906.
Л. 7. 1906. 1906. 1906.
Л. 7. 1906. 1906. 1906.

ПИСЬМО А. М. РЕМИЗОВА БРЮСОВУ

Автограф. Петербург, 3 февраля 1906 г. Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

Л. 7. 1906. 1906. 1906.
Л. 7. 1906. 1906. 1906.
Л. 7. 1906. 1906. 1906.

Л. 7. 1906. 1906. 1906.
Л. 7. 1906. 1906. 1906.
Л. 7. 1906. 1906. 1906.

Л. 7. 1906. 1906. 1906.
Л. 7. 1906. 1906. 1906.
Л. 7. 1906. 1906. 1906.

Л. 7. 1906. 1906. 1906.
Л. 7. 1906. 1906. 1906.
Л. 7. 1906. 1906. 1906.

Л. 7. 1906. 1906. 1906.
Л. 7. 1906. 1906. 1906.
Л. 7. 1906. 1906. 1906.

Собирается у меня в голове рассказ “гадкий”. Как вырвусь из одной спорсменской работы, которую взялся обделать⁷, так Вам этот самый рассказ и представлю.

Иоанне Матвеевне кланяюсь.

А. Р е м и з о в.

На бланке “Вопросов жизни”.

¹ См. п. 58, прим. 7.

² По Э. Собр. соч. / В пер. К.Д. Бальмонта. М.: Скорпион, 1905. Т. II. Рассказы, статьи.

³ Ремизов неоднократно виделся с Брюсовым во время его пребывания в Петербурге с 17 по 27 января 1906 г. Видимо, при посещении 19 января художника Константина Андреевича *Сомова* (1869–1939) Брюсов читал какое-либо из своих стихотворений “рискованного” содержания. Ср. запись Ремизова от 19 января: “У *Сомова* на Екаторингофское с Брюсовым” (*Ремизов А. Кукха. С. 36*).

⁴ Возможно, подразумевается замысел, реализованный Ремизовым в фривольной сказке “Что есть табак. *Гоносиева повесть*” (СПб.: Сириус, 1908). См. также п. 67, прим. 3.

⁵ Чтение у Ф. Сологуба состоялось 22 января. 20 января 1906 г. Ремизов писал Щеголеву: “Уж четвертый день тут находится В. Брюсов. Если хотите его видеть, приезжайте в воскресенье часов в 10 вечера к Ф.К. Сологубу (В(асильевский) О(стров), 7 л(иния), 20)” (*ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 1561*). 31 января 1906 г. он же писал В.В. Розанову: “Два Ваших воскресенья пропустили: одно по случаю приезда Брюсова (<...>)” (*ЦГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 724*). Брюсов прочел в этот день, кроме стихов, также – как явствует из письма Ф. Сологуба к Ремизову от 12 февраля 1906 г. – “часть своей Респ(ублики) Ю(жного) К(реста)” (*ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 206*).

⁶ “Среда” на “башне” Вяч. Иванова (18 января) подробно описана в дневнике М.А. Кузмина (*ЛН. Т. 92, кн. 2. С. 151*) и в письме Л.Д. Зиновьевой-Аннибал к М.М. Замятинной от 19 января 1906 г. (Там же, кн. 3. С. 235–236). Ср. описание этого вечера в письме И.М. Брюсовой к Н.Я. Брюсовой, отправленном 31 января 1906 г.: “Было 44 челове(ка) самых разных людей. Нёкто Габрилович социал-д(емократ) читал реферат, опять приплетал к учению с(оциал-)д(ем(ократов) мистический анарх(изм). Было скучно, длинно. Люди, затосковав, уходили, убегали в переднюю. Валя очень демонстративно вышел один из первых. Все ушедшие собрались в комнате, где не было стульев, уселись в круг на пол и стали читать стихи. Круг все более и более увеличивался, а другая комната пустела. Говорили, что читающий сам себе возражал. Было интересно видеть стольких знаменитостей. На следующий день были у *Сомова*” (*ГБЛ. Ф. 386. 145. 34; упоминается Л.Е. Габрилович – см. прим. 5 к п. 37*).

⁷ Возможно, Ремизов намекает на предстоявшее ему участие в переписи петербургских собак; он пошел на это занятие, не находя после закрытия “Вопросов жизни” других средств для существования. Еще с конца ноября 1905 г. он пытался устроиться на службу, в частности – по рекомендации Д.В. Философова – в “Государственный контроль”, ходил по объявлениям, но неудачно (см.: *Ремизов А. Кукха. С. 33, 49*). В воспоминаниях Ремизов пишет: “Была перепись собак и автомобилей. Как раз по мне: ни с кем не разговаривать, записывая, и все. Я и взялся. После одного происшествия (<...> с собаками у меня ладу не было. (Этот памятный случай описан в моей книге “По карнизам”.) Дело с переписью простое, но каждый раз я выходил к собакам не без трепета» (*Ремизов А. Встречи. Петербургский буерак. С. 47*). Ср. эпизод из детства Ремизова, о котором он упоминает в этом фрагменте: “Каждое утро я ходил в училище через соседний двор, на дворе было много собак, и никогда меня собаки не трогали, а теперь проходу нет: целой сворой, маленькие такие, а очень кусаются, и как завидят, и на меня” (*Ремизов А. По карнизам: Повесть. Белград, 1929. С. 9*). Переписью собак занимается герой повести Ремизова “Крестовые сестры” (1910) Маракулин, лишившийся постоянной службы: “Случилась в то время в Петербурге перепись собак. И с неделю ходил он по всяким Бурковым и Бельгийским дворам, считал собак (<...>)” (*Ремизов А.М. Избранное. С. 256*).

60. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(Москва. Начало февраля 1906 г.?).

Дорогой Алексей Михайлович!

Посылаю на Ваше имя перевод из Р. Гиля (вместо обещанных, но все неисполненных еще переводов из Верлена) для № 12 “В(опросов) Жизни”, если он печатается¹. Боюсь, что стихи Гиля не понравятся Дм(итрию) Евг(еньевичу)². Объясните ему, прошу, что это стихи – утонченнейшие. Нет, кажется, ни одного стиха, где не было бы какой-нибудь соблазнительной хитрости. Такие “находки”, как

И полон небосклон его истомным стоном

И веет ветер в овсе...

или

Дождем, что по тропам топтался и по полю...

станут стихотворными пословицами. Во всяком случае сам я высоко ценю этот свой перевод³.

Простите почерк, пишу замерзшей рукой.

Ваш Валерий Брюсов.

P.S. “Весы” будут высылаться Вам лично⁴.

На бланке “Весов”.

¹ В январе 1906 г. Ремизов писал И.А. Новикову: «№ 12 “В(опросов) Ж(изни)” выйдет в конце февраля, и этим дело закончится» (ЦГАЛИ. Ф. 343. Оп. 2. Ед.хр. 39). Высылая Брюсову 21 февраля 1906 г. программу XXVII Вечера современной музыки, посвященного произведениям Макса Регера (20 февраля 1906 г.), Ремизов сообщал в сопроводительной записке: “Стихи Ваши отданы в набор, и все обстоит, как следует быть” (ГБЛ. Ф. 386, 100. 15. Л. 5). Стихотворение Рене Гиля “Жалоба пастушке” (“Нет ни одной тропы на свете, дорогая...”) в переводе Брюсова было опубликовано в “Вопросах жизни” (1905, № 12, с. 119–120). 12-й, последний номер журнала вышел в свет в марте 1906 г. Ср. запись Е.П. Иванова от 21 марта 1906 г.: «Пошел в “Вопросы жизни” и принес 12 №. Хорошая кончина журнала» (Блоковский сборник. Тарту, 1964, с. 402).

² Д.Е. Жуковский. См. о нем п. 56, прим. 2.

³ Брюсов включил “Жалобу пастушке” Р. Гиля в книгу своих переводов “Французские лирики XIX века” (СПб.: Пантеон, 1909). Перевод перепечатан в кн.: *Избр.* 1955. Т. 2. С. 71–72.

⁴ Ранее Ремизов получал “Весы” в адрес редакции “Вопросов жизни”.

61. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

14 марта 1906 г.

СПб. 5 Рождественская 38, кв. 2.
Алексей Михайлович Ремизов.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Ну что со “Слоненком”, принял ли его Сергей Александрович?¹ “Богомолье” я отдал в “Тропинку”². Если “Слоненка” отвергли, пришлите его мне.

А. Ремизов.

№ 2 “Весов” не получил.

На бланке “Вопросов жизни”.

¹ См. п. 58, прим. 7. Ремизов предполагал также напечатать рассказ “Слоненок” в московском литературно-философском сборнике “Свободная совесть”. «Не давайте пока “Слоненка” в “С(вободную) совесть”. Впрочем, давайте, – писал он Андрею Белому 9 марта 1906 г. – Мне только очень жалко, если в “Весках” не напечатают» (ГБЛ. Ф. 25, 22.5).

² Рассказ Ремизова “Богомолье” (1905) был опубликован в журнале для детей “Тропинка” (1906, № 10, 15 мая), вошел в книгу Ремизова “Посолонь” (Москва: Золотое руно, 1907). «... “Богомолье” просит П.С. Соловьева, – сообщал Ремизов Андрею Белому 9 марта 1906 г. – Я ей передам в “Тропинку”. Я напишу Валерию Яковлевичу – “Богомолье” у него лежит» (ГБЛ. Ф. 25, 22. 5). П.С. Соловьева (вместе с Н.И. Манасеиной) издавала журнал “Тропинка”.

62. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(Москва.) Март 1906.

Дорогой Алексей Михайлович!

Видимо, “Слоненку” не суждено быть в “Весках”. В скорости вышлю его Вам¹. – Надеюсь, что “Весы” Вы получаете: я делал всяческие распоряжения.

Спасибо за № 12 “В(опросов) Ж(изни)”². Но мне очень нужны были бы еще 2 экз. этого №. Возможно ли их получить. Если бесплатно неудобно, нельзя ли за деньги. В сем последнем случае (т.е. если экземпляров мало, если “зря” их не дают), очень прошу, не говорите о моей просьбе Д.Е.³, а просто не откажите сообщить мне, откуда можно выписать эти 2 экз. Буду весьма признателен.

Очень жалею, что бессилён помочь Вам в “Весках”.

Ваш Валерий Брюсов.

На французском бланке “Весов”.

Ответ на п. 61.

¹ 20 марта 1906 г. Ремизов сообщал Андрею Белому: “Слоненка” мне возвращают из “Весов”, получил от

В.Я. уведомление. Я Слопенка в Адскую Почту отдам" (ГБЛ. Ф. 25, 22. 5). Сатирический журнал "Адская почта" был закрыт в июне 1906 г. по постановлению суда (см.: Русская сатирическая периодика 1905–1907 гг.: Сводный каталог / Сост. З.А. Покровская. М., 1980. С. 16). Рассказ "Слопенка" не соответствовал тематике журнала (в "Адской почте" – (1906, № 2) – был помещен другой рассказ Ремизова – "Крепость"). Ремизов безуспешно пытался (через К.И. Чуковского) пристроить "Слопенку" в "Русскую мысль" (см. письма Ремизова к Е.А. Ляцкому от 13 июня и 23 июля 1906 г. – *ИРЛИ*. Ф. 163. Оп. 2. Ед. хр. 426), а затем в "Золотое руно", где рассказ был отклонен в связи с тем, что в журнале был принят к печати другой рассказ Ремизова – "Чертик" (см. письмо А.А. Курсинского к Ремизову от 9 декабря 1906 г. – *ГПБ*. Ф. 634. Ед.хр. 135). После этого Ремизов предложил рассказ в "Перевал". Редактор журнала С.А. Соколов писал ему 7 февраля 1907 г.: «"Слопенка" взять для "Перевала" весьма не прочь. Только – просьба. Нельзя ли дать дворнику "Ялде" несколько более выносимую ухом фамилию?» (*ГПБ*. Ф. 634. Ед. хр. 203). "Слопенка" был опубликован в "Перевале" (1907, № 7, май, с. 8–16); дворник был переименован в "Мухтара". Рассказ вошел в книгу Ремизова "Чертов лог и Полнощное солнце" (с. 49–71) и (в переработанном виде) в 1-й том его "Сочинений" (СПб.: Шиповник, [1910]. С. 203–224).

² См. п. 60, прим. 1.

³ Д.Е. Жуковскому. См. п. 56, прим. 2.

63. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

(Петербург. 15 мая 1906 г.)

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич!

Через г-на Гюнтера¹ передал для Весов сказку о Котофее Котофеевиче². Она, конечно, не подходящая. Так совсем забылся и послал. Если и на Ваш взгляд это верно, то попрошу прислать ее мне. Извиняюсь перед Вами, что о присылке да отсылке все прошу.

Вс.Эм.Мейерхольд эту зиму будет у Комиссаржевской³. В скором времени составится репертуар. Мейерхольд предложит Вашу "Землю"⁴. Не знаю, как он поладит с Ярцевым⁵, – Ярцев заведующий репертуаром. С июня функционирует "Т(овариществ)о Новой Драмы", сначала в Чернигове, потом в Тифлисе, всю зиму⁶.

А. Р е м и з о в.

СПб. 5 Рождественская, 38, кв. 2.
15 мая 1906.

¹ Иоганнес фон Гюнтер (Guenther, 1886–1973) – немецкий поэт и переводчик; переводил на немецкий язык, в частности, произведения Брюсова. Написал книгу литературных воспоминаний "Ein Leben im Ostwind. Zwischen Petersburg und München" (München, 1969). Весной 1906 г. Гюнтер жил в Петербурге в квартире Ремизова. 20 мая 1906 г. Ремизов писал Вл. Пясту: "Гюнтер давным-давно уехал. Так он надоел, страсть. Хвастунишка, не люблю таких" (*ЦГАЛИ*. Ф. 405. Оп. 1. Ед.хр. 16). Такое отношение не помешало Ремизову дать Гюнтеру с собой в Москву рекомендательное письмо к Брюсову, в котором молодой немецкий поэт сопоставлялся со Стефаном Георге. Ремизов вспоминает: "Я написал письмо Брюсову, Брюсов не археолог, письмо мое не сохранилось. А жаль, вот было бы любопытно: какими розами я осыпал Стефана Георге!" (Ремизов А. Встречи. Петербургский буерак. С. 195). Письмо в архиве Брюсова не сохранилось.

² Сказка Ремизова "Котофей Котофеевич" в "Весях" опубликована не была; вошла в его книгу "Посолонь".

³ Окончательный договор о работе В.Э. Мейерхольда с лета 1906 г. в театре В.Ф. Комиссаржевской был подписан 25 мая 1906 г. (Мейерхольд В.Э. Переписка. С. 364).

⁴ Инициатива в этом вопросе принадлежала Ремизову. «Да, почему бы Вам не предложить Комиссаржевской поставить "Землю?"», – писал он Мейерхольду 20 мая 1906 г. (*ЦГАЛИ*. Ф. 998. Оп. 1. Ед. хр. 2303). "Земля" в Театре В.Ф. Комиссаржевской не ставилась.

⁵ Петр Михайлович Ярцев (1871–1930) – театральный критик, драматург, режиссер; в сезон 1906–1907 г. – заведующий литературным бюро Театра В.Ф. Комиссаржевской.

⁶ Ремизов писал и А.П. Зонову (25 октября 1906 г.) о желательности постановки "Земли" в "Товариществе новой драмы" в сезон 1906–1907 г.: «Когда поставите "Землю" Брюсова? Я придираюсь к этой постановке и напишу вообще о "Т(овариществе) Н(овой) Д(рамы)" в сезон 1906/07. Меня в "Весях" избегают, только такой случай, как постановка "Земли" или "Драмы Жизни", даст мне возможность написать» (Копия из собрания Р.Л. Щербакова; "Драма Жизни" – пьеса К. Гамсуна).

Всего же в нем переложено 24. Входя в слезы о Котором Кото-
филь. Ока, Которо, не подхожу. Жалко собою задумал и
печаль. Если и на Вас влило то горе, то попроси прости
се мнѣ. Извинюсь перед Вами, что о приезде не
оповестил ее прону.
Вс. Д. Мейерхольд эту зиму будет в Колымском.
В своем враге составил ересь. Мейерхольд
прелюбил Вашу Даму. Не знаю, как он пеларин
с Архивом, - Ирен задумал ересь. Архивом.
Съезд ересь. Мейерхольд, Мейерхольд, Мейерхольд, Мейерхольд,
Которо в Мейерхольд, Мейерхольд, Мейерхольд, Мейерхольд,
Мейерхольд

15 май 1906.

Библиотека СССР им. В.И. Ленина, Москва

СПб. Кавалергардская 8, кв. 28.
А. Ремизов. 17 ноября 1906.

А. Р е м и з о в.

² Имеются в виду герои рассказа Брюсова – Николай С. и три его возлюбленных – сестры Лидия, Кэт

и Мара. Брюсов указывал в предисловии к книге “Земная ось”, что «в “Сестрах” явно повторена манера Ст. Пишибышевского» (с. VIII), ту же связь прослеживала Л.Н. Вилькина в своем отзыве о рассказе (в письме к Брюсову от 22 ноября 1906 г.): «Мечтаю еще о книге о страсти, сладострастии (...) Вот и ваши “Сестры” в своей неудовлетворенности – мне очень понравились. Если бы не манера Пишибышевского (иногда), это была бы одна из замечательнейших повестей страсти» (ГБЛ. Ф. 386, 80.14). Возможно, отмеченная близость к Пишибышевскому, высоко ценимому Ремизовым, сказалась на его восприятии брюсовского рассказа.

65. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(Москва.) 20 ноября 1906.

Дорогой Алексей Михайлович!

Спасибо на добром слове. А то все бранят мои рассказы. Я сейчас печатаю сборник их¹ и думаю, что придется мне опять приучаться к брани, от которой я было отвык после успехов “Венка”² и “Стихов о современности”³. Я могу – со всей искренностью – воздать Вам за сочувствие сочувствием. Мне очень нравится “Посолонь”⁴. Ваше творчество явно растет. Что такое “Калечена-малечена”? Мне много говорили о ней⁵. Если она не появится вскорости в печати, не пришлете ли прочесть в рукописи. Буду очень благодарен.

Всегда Ваш Валерий Брюсов.

Ответ на п. 64.

¹ Книга Брюсова “Земная ось” (см. п. 64, прим. 1) вышла в свет в декабре 1906 г. 16 ноября 1906 г. Брюсов писал Андрею Белому: «Я издаю сборник своих рассказов (“Земная ось”). Как рассказчика меня не любят. Книгу будут бранить» (ЛН. Т. 85. С. 401). Ср. письмо Брюсова к М.Я. Шику от 1/14 марта 1907 г.: «Мне очень дорого, что Вам понравилась моя “Земная ось”. У нас в России, среди моих друзей, к ней отношение двойственное. Одни очень хвалят (Блок, Белый, Балтрушайтис), другие соболезнуют, зачем я, хороший поэт, стал писать не очень хорошую прозу (Вяч. Иванов, З. Гиппиус и др.). Я лично тоже этой книгой менее доволен, чем последними сборниками стихов, но не надо забывать, что в “Оси” собраны рассказы почти за 10 лет! а в десять лет я многому научился и многое узнал!» (ИМЛИ. Ф. 13. Оп. 3. Ед.хр. 45).

² См. п. 58, прим. 3.

³ *Верхарн Э.* Стихи о современности в переводе Валерия Брюсова. М.: Скорпион, 1906. Книга вышла в свет в июне 1906 г.

⁴ Цикл сказок Ремизова “Посолонь” печатался в 1906 г. в “Золотом руне” в № 7, 8, 9 (с. 121–127 – раздел “Весна-красна”) и № 10 (с. 39–46 – разделы “Лето красное”, “Осень темная”, “Зима лютая”). В журнале была опубликована лишь часть сказок, составивших затем книгу “Посолонь”: “Монашек”, “Красочки”, “Кострома”, “Кошки и мышки”, “Гуси”, “Черный петух”, “Купальские огни”, “Бабые лето”, “Змей”, “Снегурочка”, “Корочун”.

⁵ “Калечина-Малечина” (1906) – сказка Ремизова, представляющая собой обработку детской игры; впервые опубликована в отдельном издании “Посолони” (М., 1907) с посвящением С. Городецкому. Отбор сказок для публикации в “Золотом руне” производил сам Н.П. Рябушинский (см. его письмо к Ремизову от 24 июля 1906 г. – ГПБ. Ф. 634. Ед.хр. 192). Ср. письмо Ф. Сологуба к Ремизову от 25 июля 1906 г.: «А какие варвары в “Золотом руне”! Что за дикая странность – не взять для “З(олотого) р(уна)” хотя бы такой вещи, как “Калечина-Малечина”!» (ГПБ. Ф. 634. Ед.хр. 206). “Калечина-Малечина” получила известность в литературной среде еще до публикации. В частности, 13 мая 1906 г. Б.А. Леман (литературный псевдоним – Б. Дикс) писал А.А. Блоку: “... лишь вчера удалось мне наконец быть у Алексея Михайловича и достать текст Калечины Малечины. Спешу переслать его к Вам согласно обещанию”; к письму приложен рукописный текст “Калечины-Малечины” (список рукой Б.А. Лемана – ЦГАЛИ. Ф. 55. Оп. 2. Ед.хр. 43).

66. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

1906 г. 25 ноября

СПб. Кавалергардская 8, кв. 28. А. Ремизов.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Посылаю Вам “Калечину-Малечину”¹. Если не выйдет какого-нибудь недоразумения, то она должна попасть в книгу “Посолонь”². А книгу обещал издать Рябушинский к Рождеству³.

Я не знаю какого-то секрета изображать музыку, которую слышу и чувствую. И написанная “Калечина-Малечина” не говорит глазу о тех движениях, которые в ней таятся.

Калётина-Малётина

Курица со двора.

Калётина въ ворота.

Заберется Малётина въ шёлкий плетень,
томенько козацкомъ пёсню заворетъ,
ждетъ:

не поклонится ли кто Калётины поздравлю ветеру?

У Калётины одна деревянная нога,
у Малётины одна деревянная рука,
у Калётины - Малётины орчье члвк -
маленький да удаленький.

Калётина - Малётина,
сколько тасовъ до ветеру?

Сквозь Калётина-Малётина съ плетня,
позберется вез - прыг - прыг - прыг -

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7.

Да юрк въ плетень, прыгнунится,
томенько козацкомъ пёсню ведетъ,
ждетъ:

не поклонится ли кто Калётины поздравлю ветеру?

У Калётины семь братовъ -

у Малётины семь вятровъ,
а восьмой перодной - вихорь вятной -
миленький да постыленький

Калётина - Малётина,
сколько тасовъ до ветеру?

Ветеромъ врывается, крутитъ вихрь въ лбу,
ветеромъ Калётина везело въ виду.
Нитка по нёбу лужинки зажметъ,
темная темную нитку прядетъ.

Курица въ ворота;
Калётина со двора.

КАЛЕЧИНА-МАЛЕЧИНА

Автограф А.М. Ремизова. 1907

Библиотека СССР им. В.И. Ленина, Москва

ЛНТ:

Написано:

Курица со двора
Калечина в воротá.

Но это ничего не говорит. Медленная важная курица чуть свет шествует со двора. Калечина юркая сигает.

Ку-ри-ца со дво-ра
Калечина в воротá.

Один музыкант положил на ноты⁴. Если ноты эти пропеть, – выходит так.

За внешне стихотворную форму не судите. (Вы таких строгостей напустили, что ой-ой. И это хорошо. Писать зря теперь становится невозможным. Вот если бы такую штуку с прозой учинить). *Ра* и *та*, *га* и *ка*⁵ примите как намеки – не за гвозди (рифмы), а за кнопки, которыми держится картина.

В конце книги помещу примечание⁶. (Беру за образец издание “Венка”)⁷. Боюсь своих несуразностей. Насколько могу, напишу строго.

Если у Вас найдется минута, напишите мне, возможно ли изобразить куричье шествие делением на слоги.

Думаю, скоро получу корректуру, и тогда бы я исправил.

Спасибо за ответ.

А. Р е м и з о в.

Ответ на п. 65.

¹ К письму приложен автограф сказки (ГБЛ. Ф. 386, 100.15. Л. 13). Текст его не имеет существенных расхождений с опубликованным.

² См. прим. 5 к п. 65.

³ Книга Ремизова “Посолонь” – первая его авторская книга – вышла в свет в издательстве журнала “Золотое руно” во второй половине декабря 1906 г. 11 декабря 1906 г. секретарь “Золотого руна” А.А. Курсинский сообщил Ремизову: «“Посолонь” выходит на ближайших днях» (ГПБ. Ф. 634. Ед.хр. 135). Ремизов подарил “Посолонь” Брюсову с надписью: “Валерию Яковлевичу Брюсову с любовью и почитанием А. Ремизов 9 января 1907 СПбург” (ГБЛ. Ф. 386. Книги, № 1305).

⁴ Музыка к тексту “Калечины-Малечины” была написана композитором Владимиром Алексеевичем Сениловым (1875–1918).

⁵ Имеются в виду заключительные слоги в цитируемых выше в письме строках “Калечины-Малечины” и в строках:

У Калечины одна деревянная нога,
У Малечины одна деревянная рука.

⁶ В издании “Посолони” 1907 г. объяснительные примечания к сказкам не были помещены. См. примечания Ремизова, описывающие игру и характеризующие фольклорный образ Калечины-Малечины, в кн.: Ремизов А. Сочинения. СПб.: Шиповник, [1912]. Т. 6. Сказки. С. 248–249; Ремизов А.М. Избранное. С. 398. Игра в Калечину-Малечину описывается также в рассказе Ремизова “Мака” (1907). См.: Ремизов А. Сочинения. СПб.: Шиповник, [1911]. Т. 5. Сказки. С. 224.

⁷ В “Заключении” – последнем разделе книги Брюсова “Stephanos” – были помещены авторские примечания к стихотворениям.

67. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

С.Петербург, 1908 года, 2/15 апреля.
М. Казачий пер. 9, кв. 34. А. Ремизов.

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич!

К великому моему прискорбию, первое Ваше письмо ко мне не разыскалось¹. Это не первый случай пропажи мне адресованных посылок из Москвы, так “Весы” приходят неисправно и часто ждешь понапрасну, за прошлый год пропало два номера, № 2 и 12. Привожу эти доказательства, чтобы иметь основание попросить у Вас 1 ч. Вашего романа². Если найдете возможным выслать мне, буду Вам весьма благодарен.

На днях пришлю Вам стр. 33 заново отпечатанную, которую издатель “Табакá”

просит вклеить в книги на место имеющейся. На обороте стр. 33 напечатана фамилия издателя, что оказалось неудобным³.

А. Р е м и з о в.

¹ Тексты обоих упоминаемых писем Брюсова – “первого” и того, на которое отвечает Ремизов, – нам неизвестны.

² Имеется в виду издание: *Брюсов В.* Огненный Ангел. М.: Скорпион, 1908. Ч. I. Книга вышла в свет в январе 1908 г.

³ См. п. 59, прим. 4. Издатель – Сергей Николаевич *Тройницкий* (1882–1948) – искусствовед, научный сотрудник (с 1908 г.), затем (в 1917–1932 гг.) хранитель Галереи драгоценностей и директор Эрмитажа. 1/14 марта 1908 г. Ремизов писал Маделунгу: “Сейчас вышла моя маленькая книжка о Табаке с тремя картинками Сомова. Напечатана она в количестве 25 экз. (именных)” (*Письма к Маделунгу*. С. 45). Ремизов пытался ранее опубликовать сказку “Что есть табак” в “Золотом руне”; представитель редакции А.А. Курсинский писал ему в этой связи 5 марта 1907 г.: «Что касается “Табака”, то напечатать его по моему мнению было бы удобно, если бы Руно захотело прекратить свое существование, но т(ак) к(ак) такого желания у него пока нет, то, конечно, он не будет напечатан» (*ГПБ*. Ф. 634. Ед.хр. 135). Еще до издания книжки сказка получила определенную известность в узком петербургском литературно-художественном кругу; так, К.А. Сомов писал Ремизову, приглашая к себе в гости 17 октября 1907 г.: «Очень хотим (я, Кузмин и Нувель), чтобы Вы нам прочли и “Табак”, который Вы так великолепно читаете вслух» (Там же. Ед.хр. 207). На с. 34 книжки “Что есть табак. Гоносива повесть” содержалось указание: “Повесть сию написал на святках 1906 года А. Ремизов, рисунки делал К. Сомов, напечатал двадцать пять именных экземпляров С.Н. Тройницкий”. Несмотря на ничтожно малый тираж, издание нескромной сказки с не менее нескромными рисунками Сомова получило огласку, и отец С.Н. Тройницкого, сенатор Н.А. Тройницкий, потребовал, как свидетельствует Ремизов, “отобрать и сжечь книги”: «Много стоило трудов убедить сенатора в бесполезности сжигать. В конце концов сенатор согласился, но под условием: Тройницкий должен всех обойти “именных” и собственноручно бритвой выскоблить на последней странице “Тройницкого”. С.Н. Тройницкий исполнил сенаторский указ, но ходить с бритвой постеснялся, он был уверен, что каждый из нас исполнит его просьбу и имя Тройницкого испарится. Все мы, конечно, обещали» (*Ремизов А.* Встречи. Петербургский буерак. С. 76). В библиотеке Брюсова книжка “Что есть табак” не сохранилась. Впоследствии “Гоносива повесть” была переиздана (без иллюстраций Сомова) в кн.: *Ремизов А.* Заветные сказки. Пб.: Алконост. 1920. С. 37–72.

68. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(Москва.) 3 дек(абря) 1908.

Дорогой Алексей Михайлович!

С 1909 г. “Весы” эмансипируются от “Скорпиона”, т.е. получают самоуправление¹. Первый акт этих освобожденных “Весов” – просьба, обращенная к Вам: стать их деятельным сотрудником.

До сих пор Вы, можно сказать, только числились среди сотрудников “Весов”. Я несколько раз объяснял Вам причину этого, и мне хочется думать, что Вы наконец поверили моим объяснениям. Нам, ближайшим деятелям “Весов”, мне, Бор(ису) Ник(олаевичу)² и др., всегда было грустно, обидно и даже как-то оскорбительно, что Вы не с нами. Но в этом вопросе приходилось уступать внешней силе. Теперь, как только это стало для нас доступно, мы просим Вас не вменять нам прошлого в вину и дружески войти в наш круг, который всегда Вас любил и ценил. Не хорошо будет с Вашей стороны, если Вы будете нам мстить за наш грех невольный.

Нам очень хотелось бы получить от Вас, для начала будущего года, – рассказ или маленькую повесть. Пришлите, если есть, обрадуете очень. Если нет у Вас ничего уже написанного, сообщите хотя бы заглавие задуманной вещи: мы похвастаемся в объявлениях.

Гонорар, который мы можем предложить, все еще, к сожалению, скромнен: 50 р. с нашего листа (впрочем, листа маленького, меньше 30 000 букв). Надеюсь вывести “Весы” на новую дорогу и всячески улучшить внешнее их положение, надеюсь впоследствии увеличить и гонорар. Пока он остается прежний, – тот, который мы платили и М.Кузмину и К.Бальмонту.

Письмо это пишу по поручению товарищей и потому не хочу вмешивать в него ничего личного. Но верьте, что я, как всегда, по-прежнему, –

Ваш сердечно Валерий Б р ю с о в.

¹ Кризисная ситуация в “Весех”, сложившаяся в конце 1908 г., подробно характеризуется в работе К.М. Азадовского и Д.Е. Максимова «Брюсов и “Весы”» (К истории издания)» (*ЛН*. Т. 85, См. об этом также наст. кн. Переписка с Поляковым, п. 117–121 и коммент. к ним). Настоящее письмо относится к непродолжительному периоду (конец ноября – конец декабря 1908 г.), когда Брюсов надеялся взять издание “Весов” полностью под свой контроль. Отказываясь (в письме к Н.И. Петровской от 16/29 декабря 1908 г.) в ближайшее время приехать к ней в Париж, он объяснял свое решение: «Это значило бы погубить все, что я сейчас предпринял, все “дела” и прежде всего “Весы”, которые я взял с 1909 г. на себя. Они не могут просуществовать месяц без меня: это совершенно ясно» (*ЦГАЛИ*. Ф. 376. Оп. 1. Ед.хр. 4).

² Андрей Белый.

69. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

4 декабря 1908.

СПб. М. Казачий пер. 9, кв. 34. А. Ремизов.

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич!

Приношу Вам мою благодарность за второй том Вашего великолепного романа¹. “Огненный Ангел” будет встречкой для русских писателей, и я уверен, скоро по куточкам его растащут для повестей и рассказов. Соблазнительны и тот интерес, с каким читается книга, и тот стиль, каким написана она.

Видел Вас во сне и в Москве осенью и в Петербурге недавно. Учусь писать рассказы, что мне дается очень туго.

А. Ремизов.

Написано до получения п. 68.

¹ Книга Брюсова “Огненный Ангел” (М.: Скорпион, 1908. Ч. II) вышла в свет в конце ноября 1908 г. В Отделе рукописей *РБЛ* сохранился шмуцтитул утраченного экземпляра книги, подаренного Ремизову, с автографом: “Алексее Михайловичу Ремизову дружески Валерий Брюсов” (Прижизненные издания Валерия Яковлевича Брюсова: Каталог. М., 1985. С. 43). Позднее в отношении Ремизова к этому брюсовскому роману будет преобладать скептическое начало. В книге *Иверень* он упоминает “Огненный ангел” как “роман из московской жизни, составленный по средневековым немецким оккультным документам, без всякого намека на воображение Э.Т.А.Гофмана (...)” (*Иверень*, с. 229). Ср. дневниковую запись А.А.Блока от 2 января 1913 г.: «А.М. Ремизов бранит Брюсова, говорит, что романы его – “просто ничто” (...)» (*Блок А. Собр. соч.*: В 8 т. М.; Л., 1963. Т. 7. С. 203).

70. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

6 декабря 1908 г.

СПб. М. Казачий пер. 9, кв. 34. А. Ремизов.

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич!

С благодарностью принимаю Ваше предложение. У меня есть рассказ, называется он “Жертва”. Только я вот сейчас не могу его послать Вам. Недели через две или даже с половиной пришлю его для “Весов”¹.

А. Ремизов

Ответ на п. 68.

¹ После получения этого письма в каталоге “Весов” появилось объявление о том, что в журнале будет напечатан, наряду с другими произведениями, рассказ Ремизова “Жертва” (Весы – Скорпион. Каталог № 8. 1909 г. С. 6). Факт привлечения Ремизова в “Весы” вызвал недовольство со стороны редакции “Золотого руна” – журнала, в котором писатель тогда активно сотрудничал; руководители “Золотого руна” – органа петербургских модернистов, – и в частности секретарь журнала Г.Э. Тастевен, стремились в это время к размежеванию с “Весами” (в особенности после изгнания из числа сотрудников “Весов” в августе 1908 г. ведущего “золоторунного” полемиста С. Городецкого; см.: *ЛН*. Т. 85. С. 512–513; *ЛН*. Т. 92, кн. 2. С. 34–35). В недатированном письме к Г.И. Чулкову Тастевен сообщал: «Писал Ремизову по поводу его участия в “Весех”, указывая, что инцидент с Городецким является открытым вызовом, брошенным петербургской группе и что “З(олотое) руно” вправе ожидать известных жертв от своих ближайших сотрудников, раз вопрос идет о достоинстве журнала» (*ГБЛ*. Ф. 371, 4. 70). В упомянутом письме к Ремизову (также недатированном) Тастевен, ссылаясь и на точку зрения Н.П. Рябушинского, заявлял: «Я позволю себе затронуть один чисто принципиальный вопрос: в “Весех” напечатано, что в № 1 журнала идет Ваша повесть. “Золотое руно” всегда привыкло считать Вас одним из ближайших своих сотрудников, наиболее родственных ему по духу и складу творчества.

и поэтому Ваше участие в органе, резко враждебном всему, что исповедует “З(олотое) руно”, нас глубоко смущает (...) все мы знаем, что “Весы” журнал, органически враждебный Вашему творчеству и достаточно доказавший это снисходительно-пренебрежительными статьями о Ваших книгах и обо всем, где есть веяние национального духа. Поэтому на Ваше участие в № 1 “Весов” редакция не может не смотреть как на демонстрацию против журнала: так смотрит Николай Павлович, таково же, я убежден, мнение ближайших сотрудников “Золотого руна”: Чулкова, Блока, Городецкого, Зайцева и друг. Я знаю, глубокоуважаемый Алексей Михайлович, что “Весы” прилагают все усилия к тому, чтобы внести разлад в группу писателей “Золотого руна” и искусственными средствами сообщить себе хотя бы внешние признаки молодости и жизни, но все эти военные хитрости и стремления никого не могут ввести в заблуждение (...) Принципиальный ответ Ваш тем более важен нам, что “Золотое руно” предполагало поместить статью, анализирующую Ваше творчество с точки зрения основной позиции журнала» (ГБП. Ф. 634. Ед. хр. 214).

Ответное письмо Ремизова, по всей вероятности, не сохранилось, но его содержание выясняется из конспективной записи Ремизова на цитированном письме Тастевена: «Мой ответ. Мое отношение к “З.Р.” неизменно. Это ясно. Я дал “З.Р.” мою трагедию о Иуде. Говорить о какой-либо демонстрации против журнала не приходится. Как известно, сотрудничество в “Весах” и “З.Р.” считают совместным Вяч. Иванов, Бальмонт, Блок, Сологуб, А. Белый, Кузмин. А.Р.». Тастевен вновь возвращался к вопросу о совместности сотрудничества в “Весах” и “Золотом руне” в письме к Ремизову от 31 января 1909 г., в котором, в частности, настаивая на своих прежних утверждениях, упоминал, что «более подробно редакционная точка зрения будет развита в письме Николая Павловича ближайшим сотрудникам “Золотого руна”» (Там же). Такое письмо, впрочем, не было разослано. Ремизов ожидал, что редакция “Золотого руна” примет свои меры в определившейся ситуации. «А насчет “З(олотого) руна”, меня вычеркнул, по всей вероятности, из числа сотрудников. Этим дело кончится», – писал он И.А. Новикову 31 мая 1909 г. (ЦГАЛИ. Ф. 343. Оп. 2. Ед. хр. 39). Такой акции предпринято не было, в 1909 г. в “Золотом руне” появилась ремизовская “Трагедия о Иуде принце искариотском” (№ 11/12. С. 15–47); запланированной статьи о творчестве Ремизова не было напечатано, однако С. Городецкий касался его книги “Лимонарь” в статье “Ближайшая задача русской литературы” (1909, № 4, с. 71–73).

71. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

(Петербург.) 28 декабря 1908.
М. Казачий пер. 9, кв. 34

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич!

Посылаю на Ваше имя заказн(ой) бандер(олью) рассказ “Жертва”. Будет ли рассказ по душе Вам? Известите, когда он может появиться в журнале, чтобы я мог дать сведения для газетных хроник. Очень прошу, нельзя ли мне получить экземпляр или в гранках, или в сверстанном виде (после корректуры): мне необходимо иметь какой-нибудь печатный оттиск рассказа, чтобы не выдирать для издания из книги¹.

А. Р е м и з о в.

¹ Рассказ “Жертва” (1908) был опубликован в № 1 “Весов” за 1909 г. (с. 42–56), вошел в книгу Ремизова “Рассказы” (СПб.: Прогресс, 1910. С. 25–42) и в 1-й том его Сочинений (СПб.: Шиповник, [1910]. С. 167–186. В последующих номерах “Весов” произведения Ремизова не печатались.

72. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

(Петербург.) 14 марта 1909.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич!

Приношу Вам мою благодарность за “Все напевы”¹ – книгу, переданную мне вчера Верховским². “Елену Спартакскую”³ получил из Москвы, но не успел тогда написать Вам, а теперь – в эти две встречи – забывал, только глядя на Вас и прислушиваясь⁴.

А. Р е м и з о в.

Закрытое письмо – “секретка”.

1909. Направлено по адресу: Петербург. “Северная гостиница”. Против Николаевского вокзала.

¹ Имеется в виду книга: Брюсов В. Пути и перепутья: Собрание стихов. М.: Скорпион, 1909. Т. III. Все напевы. 1906–1909.

² Поэт Юрий Никандрович Верховский (1878–1956) был одним из близких петербургских знакомых Ремизова.

³ Имеется в виду книга: Верхарн Э. Елена Спартакская: Трагедия в 4-х действиях / Авторизованный пер. Валерия Брюсова. М.: Скорпион, 1909.

⁴ Брюсов приехал в Петербург 1 марта 1909 г. В письме к жене, отправленном 15 марта 1909 г., Брюсов сообщал: "Вчера видел Ремизова. Все тот же. Кикимора. Но держит себя как maître, и берет учеников (литературных) на обучение" (ГБЛ. Ф. 142.12).

73. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

СПб., 16–17 марта 1909.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич!

Встречая Вас, я всякий раз держал в голове мысль просить Вас пожаловать к нам, и всякий раз останавливала меня Ваша занятость. Будете в Петербурге – будете по-свободнее, загляните на М. Казачий пер. 9, кв. 34¹.

Всего Вам хорошего.

А. Р е м и з о в.

Закрытое письмо – "секретка".

¹ Письмо написано перед самым отъездом Брюсова из Петербурга. 16 марта Брюсов сообщал жене: "В Москве буду в четверг или в пятницу", т.е. 19 или 20 марта (ГБЛ. Ф. 386, 142.12).

74. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(Москва.) 23 августа 1910 г.

Дорогой Алексей Михайлович!

Как Вы, может быть, знаете из газет, с этой осени* я принимаю участие в редактировании литературного отдела "Русской Мысли"¹. Вы в этом отделе состоите сотрудником, и довольно деятельным², так что "приглашать" Вас мне не приходится. Но позвольте мне надеяться и верить, что мое вступление в редак-

цию Вас не "отпугнет", а напротив побудит тем с большей охотой направлять свои рукописи в редакцию "Русск(ой) Мысли". Вы знаете, что я всегда любил и высоко ценил Ваши повести, и если мало Вас печатал в "Весах", то не по своей вине. Очень Вас прошу, если есть у Вас что-либо уже готовое и еще не обещанное ни одному из изданий, доставить это нам: мы в хорошей прозе более чем нуждаемся! Очень меня утешите скорым ответом, а скорым исполнением просьбы совсем обрадуете³.

Кланяюсь С (ерафиме) П(авловне).

На бланке "Русской мысли".

¹ В августе 1910 г. единоличным редактором-издателем журнала "Русская мысль" стал П.Б. Струве (ранее разделявший эти полномочия с А.А. Кизеветтером); тогда же он предложил Брюсову с сентября заведовать литературно-критическим отделом журнала. См. вступ. ст. А.Н. Михайловой к публикации писем Брюсова к П.Б. Струве (Лит. архив. С. 259). См. также: Никитина М.А. "Русская мысль" // Русская лите-

* У Брюсова описка: "осенью".

Алексей Ремизов.

ПОСОЛОНЬ.

Валерию Яковлевичу
Брюсову
с любовью и почитанием
А. Ремизов
9 января 1909
СПб.

Москва — 1907.

Издание журнала „Золотое Руно“.

А. РЕМИЗОВ.

ПОСОЛОНЬ. М., "ЗОЛОТОЕ РУНО",
1907

Титульный лист с дарственной надписью:

"Валерию Яковлевичу Брюсову с любовью и почитанием.

А. Ремизов 9 января 1907 СПбург"

Библиотека СССР им. В.И. Ленина, Москва

Ваш всегда Валерий Б р ю с о в.

ратура и журналистика начала XX века, 1905–1917: Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1984. С. 38–46.

² Ранее в “Русской мысли” были опубликованы рассказы Ремизова “Суд Божий” (1908, № 9), “Царевна Мырма” (1908, № 12) “Стан Половецкий” (1910, № 1) и сказки “Вербя” (1907, № 1) и “Ночь у Вяя” (1909, № 4). В “Русской мысли” особенно симпатизировал Ремизову и его творчеству С.В. Лурье, заведовавший до Брюсова литературно-критическим отделом журнала.

³ Письма аналогичного содержания с приглашением принять участие в “Русской мысли” или активизировать ранее начатое сотрудничество Брюсов разослал многим литераторам – А.А. Блоку (23 августа; ЛН. Т. 92, кн. 1. С. 513); Ф. Сологубу (27 августа; Ежегодник 1973. С. 117–118); К.И. Чуковскому (26 августа; в кн.: Чуковский К. Из воспоминаний. М., 1959. С. 453–454); Андрею Белому (27 сентября; ЛН. Т. 85. С. 419); Вяч. Иванову (28 ноября; Там же. С. 531); М.А. Кузмину (18 октября; см., Cheron G. Letters of V. Ja. Brjusov to M.A. Kuzmin. – Wiener slawistischer Almanach, 1981. Bd. 7. S. 75) и ряду других.

75. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

(Петербург.) 29/11 VIII (IX) 1910.

М. Казачий пер. 9. кв. 34.

Глубокоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич!

Еще в прошлое воскресенье я узнал из субботнего №-а “Утра России”, что Вы берете заведование литературным отделом “Рус (ской) Мысли”, и очень порадовался известию¹.

Я Вас очень чту, ценю и уважаю, Валерий Яковлевич, и придаю особенное значение Вашему руководству не только для журнала “Рус(ской) Мысли”, но и для всей русской литературы.

Я благодарен Вам за Вашу память обо мне и постараюсь осенью представить Вам рассказ².

А. Р е м и з о в.

Ответ на п. 74.

¹ Имеется в виду следующее сообщение: «В недрах “Русской мысли” – крупное событие. Из состава редакции вышел А.А. Кизеветтер. Вторым редактором будет Валерий Брюсов» (Фланер. На лету: (Заметки, наблюдения, слухи) // Утро России. 1910. № 229. 21 авг.).

² По получении этого письма Брюсов сообщал П.Б. Струве (2 сентября 1910 г.): “Ремизов, Гумилев, Ауслендер и др. тоже обещают рассказы и стихи” (Лит. архив. С. 270). Однако представленный в сентябре 1910 г. рассказ Ремизова не был принят “Русской мыслью”. «В Москве был А. Ремизов, – писал Брюсов Струве 16 сентября. – Я возвратил ему “непринятый” рассказ. Он обещал дать другой, более подходящий для “Русской) М(ысли)”» (Там же. С. 283–284). Ремизов был в Москве с 5 по 14 сентября (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 3. Л. 14). Видимо, он предлагал “Русской мысли” рассказ в своем индивидуальном, специфическом жанре “снов”. 19 сентября 1910 г. Струве писал Брюсову: “В том, что Ремизов талантливый человек, я не сомневаюсь, но его бессмысленных и скучных снов все-таки не следует печатать” (ИРЛИ. Ф. 444. Ед. хр. 59); в письме к Брюсову от 1 октября 1910 г. он вновь аргументировал свое решение: «Что касается Ремизова, то я только высказал вполне определенное мнение об его “Снах”, которые были непозволительны. В его талантах я не сомневаюсь; тем более он сам к себе и другие к нему должны быть строги» (Там же. Ед. хр. 60).

76. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

(Петербург.) 1/14 X 1910.

Таврическая 3^а, кв. 23¹. А. Ремизов.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Посылаю гранки Пришвинского произведения “Черный араб”. Я исправил их². На неделе пришло рассказ Ивойлова³.

Пришлите, пожалуйста, издания Скорпиона. На отдельном листке выписываю названия книг⁴.

А. Р е м и з о в.

¹ Ремизов поселился по этому адресу 21 сентября 1910 г. (как он сообщал в письме к И.А. Рязановскому от 18 сентября. – ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 31).

² Рассказ Михаила Михайловича Пришвина (1873–1954) “Черный Араб. Степные эскизы” был опубликован в “Русской мысли” (1910, № 11). Пришвин доверял Ремизову ведение своих литературных дел в то время, когда он сам находился в путешествиях по отдаленным окраинам России. 16 сентября 1910 г. Брю-

сообщал Струве, что Ремизов, будучи в Москве, «взял для передачи автору корректуры очерков Пришвина (“Белый арап”), которого лично знает и очень рекомендует» (*Лит. архив*. С. 283–284; название рассказа у Брюсова – ошибочно). “Черный Араб” был принят “Русской мыслью” к печати еще до вступления Брюсова в должность заведующего литературно-критическим отделом. Еще 27 марта 1910 г. Пришвин писал Ремизову: «“Арапа”^{*} приняли в Русск(ую) Мысль. Будет печататься в мае. Я решил придать этому произведению описательный характер и назвать “Степные очерки”. Теперь мне нужно за месяц написать листа два этих очерков (...) Варв(ара) Григ(орьевна) сказала, что корректуру Вам пришлют. Она тоже хочет схват с нами в Лапландию» (*ГПБ*. Ф. 634. Ед. хр. 175; упоминается писательница и критик Варвара Григорьевна Малахеева-Мирович (1869–1954), участвовавшая в начале 1909 г. в редактировании литературно-критического отдела “Русской мысли”). Печатание “Черного Араба” было отложено по распоряжению Пришвина, взявшегося за переработку произведения. “Подав прошение отложить печатание на несколько месяцев (авансы получены: по-купечески)”, – сообщал он Ремизову 12 апреля 1910 г. (Там же).

³ Владимир Николаевич *Ивойлов* (псевдоним – Вл. Княжнин; 1883–1942) – поэт, критик, историк литературы. Его рассказ в “Русской мысли” не был опубликован.

⁴ На отдельном листе (*ГБЛ*. Ф. 386, 100. 15. Л. 28) перечислены названия книг, выпущенных в свет издательством “Скорпион”: *Бальмонт К.Д.* Полн. собр. стихов. Т. III. Будем как солнце. Изд. 3-е (1908); *Т. Х.* Хоровод времен (1909); *Гумилев Н.* Жемчуга: Стихи. (1910); *Морозов Н.* Звездные песни (1910); *Андрей Белый.* Серебряный голубь: Повесть в 7-ми главах (1910); *Брюсов В.* Испепеленный: К характеристике Гоголя (1910); *Кузмин М.* Первая книга рассказов (1910).

77. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

Москва 18 X 1910 г.

Дорогой Алексей Михайлович,

Помните, Вы обещали мне в конце октября прислать для “Русской Мысли” рассказ, или хотя бы начало его, или даже только его заглавие¹. Это мне уже очень нужно.

Надеюсь, книги до Вас дошли².

Кланяюсь усердно Серафиме Павловне.

Ваш Валерий Брюсов.

Текст написан рукой И.М. Брюсовой; подпись – автограф.

¹ Видимо, эта договоренность была достигнута во время пребывания Ремизова в Москве в первой половине сентября 1910 г.

² См. п. 76, прим. 4.

78. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

21–22 X 1910/4 XI. Таврическая 3^Б, кв. 23.

Дорогой Валерий Яковлевич!

За книги приношу Вам большую благодарность. Я виноват перед Вами: обещаний не исполняю. Очень уж дел собралось много с изданием моих сочинений – Шиповники взялись выпустить в год (1911–12) 6 томов¹. И приходится не переделывать, а редактировать старое и корректировать, и это занимает очень много времени. Скоро думаю кончить три первых тома (рассказы) и в первую голову начну рассказ для Р(усской) М(ысли). Есть у меня один анекдот в голове, называется ГАЛСТУК. О этом галстук я и хотел бы написать².

Серафима Павловна шлет поклон Вам. И оба мы кланяемся Иоанне Матвеевне.

А. Ремизов.

Ответ на п. 77.

¹ Договор между Ремизовым и главой петербургского издательства “Шиповник” Соломоном Юльевичем Копельманом (1881–1944) был подписан 10 октября 1910 г.; в течение действия договора (до 1 января 1918 г.) Ремизов принимал обязательство «не печатать нигде и ни под каким видом помимо изд-ва “Шиповник” своих книг и не приступать к полному собранию своих сочинений» (*ГПБ*. Ф. 634. Ед. хр. 129. Л. 9). С ноября 1910 г. по октябрь 1912 г. издательство “Шиповник” выпустило в свет 8 томов Сочинений Ремизова.

^{*} Так у Пришвина.

С.П. РЕМИЗОВА-ДОВГЕЛЛО

Фотография. 1900

Центральный архив
литературы и искусства, Москва

² В конце октября 1910 г. Брюсов сообщил П.Б. Струве: “В списке рассказов, которыми мы располагаем на 1911 г., я забыл упомянуть рассказ Ремизова; Ремизов очень твердо обещал доставить рукопись не позже начала ноября” (ИРЛИ. Ф. 444. Ед. хр. 43). В списке произведений, принятых на 1911 г., который Брюсов выслал Струве, указан рассказ Ремизова “Галстук”. О его публикации см. п. 84, прим. 1.

79. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(Москва. Конец декабря 1910 г.)

Дорогой Алексей Михайлович!

Вам и Серафиме Павловне посылаю все мои поздравления и пожелания на новый год, и хочу напомнить Вам Ваше обещание – в скором времени доставить что-либо для “Русской Мысли”. Она очень нуждается в хороших рассказах, а мне очень хочется видеть Вас в числе настоящих, не номинальных только, сотрудников руководимого мною отдела. В самом деле, соберитесь с духом и пришлите мне добрую рукопись, чтобы она могла попасть еще в февральскую или хотя бы мартовскую книжку! Чрезвычайно обрадуете. С.В. Лурье¹ говорил со мной о размере желаемого

Вами гонорара: все это вполне осуществимо.

Ваш душевно Валерий Брюсов.

¹ Семен Владимирович Лурье (1867–1927) – философ, публицист, постоянный сотрудник “Русской мысли”.

80. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

(Петербург). 5. I. 1911 г. Таврическая 3^я, кв. 23

Дорогой Валерий Яковлевич!

Посылаю заказ(ой) банд(еролью) рукопись “Рождество”. Не найдете ли возможным напечатать сначала этот рассказ, который называю апокрифическим.

Обещанный “Галстук” будет доставлен непременно. Я не забываю, Валерий Яковлевич, долги свои – помню сроки, но этот год у меня какой-то тройной год: надо поспевать с книгами и корректура идет¹.

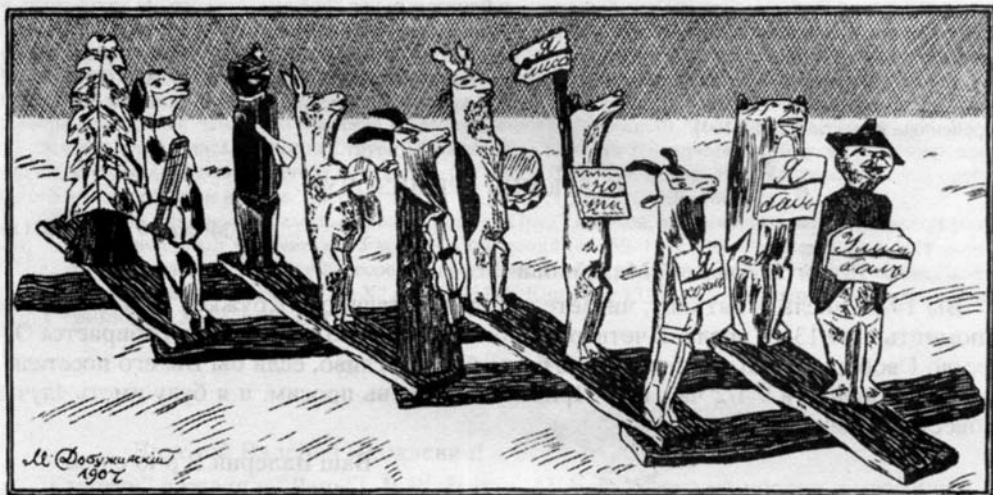
Через Грифа получил приглашение читать 14-ого I в Лит(ературно-) Худ(ожественном) Круж(ке). Я согласился². Мне в Москве надо быть, – доктору моему показаться³. Вот приеду и лично все свои обещания повторю Вам и объяснения все представлю.

Хотел я на вечере “Рождество” читать, да мне 15⁴ (минут) срока дали. Взял я “Лютых зверей” (из Моря-Океана), которые в Р(усской) М(ысли) до Вас лежали⁴.

С Новым Годом!

Серафима Павловна поздравляет Вас. Передайте наши поздравления Иоанне Матвеевне.

А. Ремизов.

У ЛИСЫ БАЛ

Рисунок М.В. Добужинского к книге А.М. Ремизова "Посолонь".
"Золотое руно", 1907

Ответ на п. 79.

¹ Ремизов активно работал в это время над подготовкой томов своих Сочинений (1-й том вышел в ноябре, 2-й – в декабре 1910 г.). Оба тома сохранились в библиотеке Брюсова с дарственными надписями: т. 1 – "Глубокоуважаемому Валерию Яковлевичу Брюсову А. Ремизов. 12 ноября 1910" (ГБЛ. Ф. 386. Книги. № 1311); т. 2 – "Валерию Яковлевичу Брюсову А. Ремизов. 19 XII/1 I 1910–11 г." (Там же, № 1312).

² 16 декабря 1910 г. С.А. Соколов ("Гриф") писал Ремизову: "14 января Литерат(урно)-худож(ественный) кружок намерен устроить чисто-литературный вечер (без музыки! одни беллетристы и поэты!). Не согласитесь ли приехать для участия в нем при условии получения за свой приезд 100 рублей. Надо прочесть *небольшой* рассказ или несколько миниатюр, кои Вы умеете писать. *Ненапечатанное. Небольшой* потому, что будет несколько беллетристов". По получении согласия Ремизова Соколов дополнительно извещал его в письме от 24 декабря: "...будет 6 беллетристов, в том числе Вы, Толстой, Зайцев, Н. Петровская и Серафимович" (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 203).

³ Ремизов лечился в Москве от язвы желудка. 18 сентября 1910 г. он писал И.А. Рязановскому: "Поехал я в Москву доктору показываться. Лечение оставлено старое еще на год (...) изъязвление желудка моего осталось, но язвы утихают" (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 31).

⁴ Сказка Ремизова "Лютые звери" (1908) была опубликована во "Всеобщей газете" (1911, № 827, 31 дск.), вошла в сказочный цикл "К морю-океану" с посвящением Юрию Верховскому (Ремизов А. Сочинения. СПб.: Шиповник, [1912]. Т. 6. Сказки. С. 183–189).

81. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(Москва.) 6 янв(аря) 1911.

Дорогой Алексей Михайлович!

Благодарю Вас за присланный рассказ, рукопись которого получил только что. Немедленно прочту его и сообщу Вам, как свое мнение (если оно Вас интересует), так и то, подходит ли он для "Русс(кой) Мысли" и в какой книжке (конечно, одной из *самых близких*) можно будет его напечатать¹.

Сердечно Ваш Валерий Б р ю с о в.

Ответ на п. 80.

¹ В тот же день Брюсов, извещая Струве о получении рассказа Ремизова, писал: «Рассказ Ремизова – апокриф на тему о Рождестве Христовом. В манере наивного повествования рассказывается, как Иосиф и Мария бежали в Египет, как попали в "ясли" и т. под. Не совсем уверен я, что рассказ приемлем» (Лит. архив. С. 312). Внимательно ознакомившись с рассказом, Брюсов утвердился в своем мнении. «А "апокриф" Ремизова я думаю не печатать, – писал он Струве 8 января 1911 г. – (...) Евангельский сюжет, рассказанный

как бы русским рассказчиком XVII века. Кажется мне, что это никому не нужно, да и надоела “стилизация”, довольно ее! Полагаю, что рассказ был написан Ремизовым для “рождественского” № какой-либо газеты, но там не был принят и потому попал к нам... Ремизов скоро будет в Москве, я его увижу и дружелюбно верну ему рукопись. Пусть даст обещанный “Галстук»” (Там же. С. 315). Рассказ “Рождество Христово: Отреченная повесть” был опубликован в рождественском выпуске “Русских ведомостей” (1911, № 297, 25 дек.), вошел в книгу “Лимонар. Луг духовный” (Ремизов А. Сочинения. СПб.: Шиповник, [1912]. Т. 7. Отреченные повести. С. 149–164).

82. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(Москва. 9 января 1911 г.).

Дорогой Алексей Михайлович!

Вы 14-го числа, в пятницу, читаете в Худож(ественном) Кружке¹. Позвольте Вам напомнить, что 13-го числа, в четверг, в помещении того же Кружка, собирается Общество Свободной Эстетики, которое было бы приятно, если бы Вы его посетили². Начало собрания в 9 1/2 час. веч. Приезжайте, очень просим, и я буду иметь случай провести с Вами вечер³.

Ваш Валерий Брюсов.

¹ См. п. 80. прим. 2. 14 января 1911 г. в помещении Московского Литературно-художественного кружка состоялся вечер литераторов. Ремизов прочел на нем апокрифический рассказ “Попрание клятвы Адамовой”. Кроме него, выступали еще 11 писателей с чтением своих произведений: А.Н. Толстой, И.С. Шмелев, Н.И. Петровская, А.С. Серафимович, Б.К. Зайцев, М.А. Волошин, С. Кречетов (С.А. Соколов), С.М. Городецкий, М.А. Кузмин, С.М. Соловьев, И.А. Новиков. См. анонимную заметку “Вечер литераторов” (РВ. 1911. № 11. 15 янв. С. 4).

² В отчете о деятельности “Общества свободной эстетики” в 1910–1911 гг. сообщается, что Ремизов выступал в “Обществе” с чтением рассказов (ГБЛ. Ф. 386, 114. 36. Л. 13об.).

³ Ремизов пробыл в Москве с 13 по 19 января 1911 г. (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 3. Л. 15).

83. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

(Петербург.) 1911 г. 5. III.
Таврическая 3^а, кв. 23.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Посылаю Вам на Ваше благоусмотрение рассказ Пришвина “Птичье кладбище”¹. Всего Вам хорошего.

А. Ремизов.

P.S. Я послал Вам рассказ “Чертыханец”. Дошел ли он до Вас?² “Чертыханец” войдет в 4 том соч(инений), который выйдет в августе³.

А.Р.

¹ 13 марта 1911 г. Брюсов писал Струве о “Птичьем кладбище” Пришвина: «Это интересная и хорошо написанная полубеллетристика, полужизнография, чуть-чуть с примесью “ремизовщины” (но вполне невинной). Неудобство этих очерков лишь в том, что они велики (...)» (Лит. архив. С. 336). В письме к Ремизову от 6 апреля 1911 г. Пришвин пересказывал содержание своей переписки с Брюсовым по поводу “Птичьего кладбища”: «От Брюсова получил письмо; по памяти передам его содержание. “Мне очень бы хотелось сохранить Ваш рассказ для Русск(ой) Мысли. Но апрельская книжка, когда получена была рукопись, уже набрана, я постараюсь напечатать в майской, но и тут обещать не могу...” Далее пространное объяснение и просьба назначить предельный срок. “Лично я, – пишет Б(рюсов), – с величайшим интересом прочел Вашу рукопись. Вы с обычным мастерством даете нам горожанам картины совершенно неведомой жизни...” В ответ на это письмо я поставил предельный срок август и жду ответа, который, судя по письму, будет, вероятно, удовлетворительный» (ГБЛ. Ф. 634. Ед. хр. 175). Рассказ “Птичье кладбище. Сельские эскизы” был напечатан в 7-м, июльском номере “Русской мысли” за 1911 г.

² Рассказ “Чертыханец” был написан в феврале 1911 г. «Пишу “Чертыханца”», – сообщал Ремизов И.А. Рязановскому 14 февраля 1911 г. (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 31). О получении рассказа Брюсов извещал Струве 1 марта 1911 г. (ИРЛИ. Ф. 444. Ед. хр. 45); 8 марта он писал Струве: «Я прочел рассказ Ремизова. Это не плохо, хотя и не слишком хорошо. “Ремизовщина”, конечно, есть, но в умеренном количестве. Я бы поместил рассказ в мае» (Там же). Вторично о “Чертыханце” Брюсов писал Струве 10 марта. Вкратце пересказывая содержание рассказа, он отмечает: «...рассказ Ремизова “Чертыханец”, по-моему, приемлем. Разумеется, он не без “ремизовщины”, но в допустимой мере (...) Нелепость жизни, иррациональность че-

ловческой психологии – в этом содержание рассказа, как и всего, что пишет Ремизов. Написано все очень хорошо» (*Лит. архив*. С. 333). Далее Брюсов уговаривал Струве выплатить Ремизову максимальный гонорар – 250 р. с листа. Струве запросил рукопись рассказа и, ознакомившись с ней, писал Брюсову 14 марта 1911 г.: «Необходимо дать Ремизова (...) я прочел его и нахожу его вполне приемлемым»; в другом письме к Брюсову, датированном тем же днем, он добавлял: «Что касается гонорара в 250 р. для Ремизова, то т(ак) к(ак) вещь небольшая, это допустимо, но обязательно ему должно быть поставлено условие о непечата- тывании вещи ранее чем через 4 месяца по выходе книжки «Р(усской) М(ысли)»» (*ИРЛИ*. Ф. 444. Ед. хр. 62). «Я очень рад, – писал Брюсов Струве 15 марта 1911 г., – что Вы пришли к тому же решению, как я, именно, что рассказ Ремизова стоит напечатать (...)» (*ИРЛИ*. Ф. 444. Ед. хр. 45). «Чертыханец» был опубли- кован в 4-м, апрельском номере «Русской мысли» за 1911 г. (Отд. 1. С. 138–160).

³ В 4-й том Сочинений Ремизова вошел роман «Пруд» в новой, кардинально переработанной редак- ции. «Чертыханец» был напечатан в 5-м томе Сочинений (с. 159–194). Оба тома вышли в свет осенью 1911 г., сохранились в библиотеке Брюсова с дарственными надписями Ремизова: т. 4 – «Валерию Яковле- вичу Брюсову А. Ремизов. 1911 г. 7/20 X» (*ГБЛ*. Ф. 386. Книги, № 1314); т. 5 – «Валерию Яковлевичу Брю- сову А. Ремизов. 18 XI 1911 г.» (Там же. № 1315).

84. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

(Петербург.) 11 апр(еля) 1911 г.

Дорогой Валерий Яковлевич!

«Галстук» я отдал в «Речь»¹. В Р(усскую) М(ысль) я его не послал, потому что он войдет в IV том, а IV т. печататься будет в июле, выйдет в августе².

А. Р е м и з о в.

Иоанне Матвеевне шлем поздравления³, Серафима Павловна кланяется.

За книгу Вам большое спасибо⁴.

¹ Рассказ Ремизова «Галстук» был опубликован в пасхальном выпуске петербургской газеты «Речь» (1911, № 98, 10 апр.); в этом же номере газеты был помещен рассказ Брюсова «Ее решение». Ранее Ремизов предлагал этот рассказ в альманахи издательства «Шиповник». 6 марта 1911 г. он сообщал И.А. Рязановско- му: «Написал еще небольшой рассказ «Галстук», взяли у меня Шиповники. Но потом мне его вернули: гово- рят, рассказ не сделан» (*ГПБ*. Ф. 634. Ед.хр. 31). 29 марта 1911 г. П.Б. Струве извещал Брюсова: «Не знаю, писал ли Вам Ремизов, но через Д.Е. Жуковского он сообщает мне, что хотел бы дать «Русск(ой) Мысли» еще 1 рассказ в май («Галстук»), с тем, чтобы издать его в Шиповнике осенью» (*ИРЛИ*. Ф. 444. Ед.хр. 62). 31 мар- та Брюсов отвечал Струве: «Д.Е. Жуковский сообщил мне, что он уже переговорил с Ремизовым и что они решили не печатать рассказа «Галстук» в «Р(усской) Мысли». Думаю, что давать другой рассказ Ремизова, по- сле того как один был только что напечатан, несколько не выгодно для журнала. Так что о потере этого рас- сказа для «Р(усской) М(ысли)» не приходится особенно сожалеть» (*ИРЛИ*. Ф. 444. Ед.хр. 45). 10 апреля он вновь писал Струве: ««Галстук» Ремизова напечатан в «Речи». Я не жалею об этом» (Там же).

² «Галстук» был помещен в 5-м томе «Сочинений» Ремизова (с. 195–210). См. п. 83, прим. 3.

³ Видимо, пасхальные поздравления. Пасха – 10 апреля.

⁴ Очевидно, книга: *Верлен П.* Собрание стихов / Пер. Валерия Брюсова. М.: Скорпион, 1911.

85. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

(Петербург.) 20 апр(еля) 1911 г.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Посылаю Вам Действо о Георгии Храбром. Это Действо войдет в VI т. Собр(ани- я) Сочин(ений), который выйдет после Рождества 1911 г.¹ Не найдете ли возможным напечатать в август(овской) книжке «Р(усской) М(ысли)».

Известите меня, пожалуйста². Сейчас я уезжаю за границу³ и адрес Вам пришлю на той неделе.

А. Р е м и з о в.

Закрытое письмо – «секретка». Почт. шт.: Царское Село. 13 V 1911; Москва. 14 V 1911.

¹ Пьеса «Действо о Георгии Храбром» (1911) вошла в 8-й том Сочинений Ремизова, вышедший в свет в октябре 1912 г.

² Настоящее письмо и рукопись «Действа о Георгии Храбром» Ремизов передал перед отъездом в Па- риж Иванову-Разумнику, который отправил их Брюсову со значительным промедлением (см. даты почт. шт.). 2/15 мая 1911 г. Иванов-Разумник писал Ремизову в Париж о «Действе»: «Я перечту его и тотчас же отошлю к Брюсову, вместе с Вашим письмом» (*ГПБ*. Ф. 634. Ед.хр. 115).

³ Ремизов приехал в Париж 22 апреля/5 мая 1911 г. (*ГПБ*. Ф. 634. Ед.хр. 3. Л. 15).

А.М. РЕМИЗОВ

Фотография К. Буллы. 1910–1911 гг.
Архив кинофонофото документов, Ленинград

86. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

(Париж.) 8 V/25 IV 1911 г.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Адрес мой: Paris, rue Monsieur le Prince, 63. Hôtel de l'Univers № 34. Alexis Rémisoff.

Очень прошу Вас, напишите мне о Георгии, как, возможно ли напечатать его в августе?¹Я написал Д.Е. Жуковскому² о гонораре, который хотел бы получить вперед. Но, конечно, прежде всего Ваше мнение знать надо.

А. Р е м и з о в.

¹ Брюсов получил это письмо еще до того, как ему была переслана Ивановым-Разумником рукопись "Действа о Георгии Храбром" (см. п. 85, прим. 2).² Д.Е. Жуковский помогал Ремизову в ведении его литературных дел (ср. п. 84, прим. 1).

87. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

13 VI
— 31 V — 1911 г.Paris. 63 rue Monsieur le Prince.
Hôtel de l'Univers № 34. Alexis Rémisoff.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Очень прошу Вас, напишите мне о "Действе". Мне надо знать Ваше решение. Мне очень важен ответ Ваш для устройства моих дальнейших дел. В Париже думаю пробыть до конца июня нов(ого) с(тиля)¹.

А. Р е м и з о в.

¹ Ремизов прожил в Париже до 21 июня/4 июля 1911 г. (ГПБ. Ф. 634. Ед.хр. 3. Л. 15). 2/15 мая он писал И.А. Рязановскому: «Париж меня очаровал. Легко и свободно живется. Днем сижу за "Прудом", готовлю 2-ую редакцию (работа очень трудная и головоломная), вечером гуляю – хожу по нашему St. Michel'ю» (Там же. Ед.хр. 31). Ср. письма Ремизова к Блоку из Парижа от 25 апреля/8 мая и от 18 июня/1 июля 1911 г. (ЛН. Т. 92, кн. 2. С. 92–95).

88. БРЮСОВ – РЕМИЗОВУ

(Москва.) 2-ое июня, 1911 г.

Дорогой Алексей Михайлович!

Очень рад был получить от Вас вести из Парижа. Надеюсь, что Вы нашли что-нибудь любопытное в столице мира. А "Действо" Ваше, увы!, в 1911 году напечатать невозможно: места нет решительно. "Действо" Ваше мне очень нравится, мне кажется, что это Ваша лучшая драма. Но мне нет возможности вместить в этот год даже давно принятые рукописи. Простите и сообщите, что мне делать с рукописью Вашего "Действа"¹.

Всегда Ваш Валерий Б р ю с о в.

Ответ на п. 85–87.

¹ Ср. письмо Брюсова к П.Б. Струве от 17 мая 1911 г.: «Я получил драму А. Ремизова "Действие" * о Георгии Храбром". "Действие" написано очень искусно, и из драматических апокрифов Ремизова это – едва ли не самый удачный. Но "принять" его затрудняюсь по трем соображениям. 1) Все же это вещь "на любителя"; не всякому интересна хитрая стилизация Ремизова, а многим она и несносна. 2) Ремизов настаивает на помещении своего "Действия" в августовской книжке (...), а у нас места в беллетристическом отделе менее чем мало. 3) Я не знаю, насколько приемлемы условия гонорара, требуемые Ремизовым: 250 р. с листа, – а в "Действии" что-то около 3 листов!» (Лит. архив. С. 342). Сомнения Брюсова разделил и редактор "Русской мысли". «Условия Ремизова относительно "Георгия Храброго" очень отяготительны, – отвечал Струве Брюсову

* Так у Брюсова.

20 мая. – Если бы он согласился на напечатание его в 1912 г., то это было бы приемлемо. Иначе – и места нет, и гонорар слишком высок» (*ИРЛИ*. Ф. 444. Ед.хр. 63). Отказ напечатать “Действо о Георгии Храбром” в “Русской мысли” вызвал ироническую реплику Иванова-Разумника в письме к Ремизову (Териоки, 21 июня/3 июля 1911 г.): «“Георгия” здесь не получал; вероятно, он ждет меня в Царском, куда я еду через 5–6 дней. Итак, Брюсов его не принял: очевидно, надо было побережь место для какого-нибудь романа Миртовой или Сергеевко. Ай да Брюсов!» (*ГПБ*. Ф. 634. Ед.хр. 115; в 1910 г. в “Русской мысли” был напечатан роман П.А. Сергеевко “Андрей Щербина”, в 1911 г. – роман О. Миртова (О.Э. Котылевой) “Яблони цветут”, оба – пространные и весьма посредственные произведения). Как видно из цитированного письма, Ремизов распорядился выслать рукопись пьесы по адресу Иванова-Разумника, постоянно проживавшего в Царском Селе.

89. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

4/22 июня 1911 г.

Paris. 63 rue Monsieur le Prince.
Hôtel de l'Univers № 34. Alexis Rémissoff.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Я писал Вам отсюда в прошлом месяце и адрес свой послал Вам. Недавно узнал, что Действо о Георгии Вам доставлено из Петербурга с большим запозданием¹. Теперь жду от Вас известий. “Действо” войдет в VI т. Собр(ания) соч(инений), этот том выйдет после Рождества².

Если все складывается благоприятно, прошу и гонорар: выслать гонорар авансом через какой-нибудь банк. (Я писал об этом Д.Е. Жуковскому в мае.)

А. Р е м и з о в.

Письмо написано до получения п. 88.

¹ См. п. 85, прим. 2.

² См. там же, прим. 1. После того, как “Действо о Георгии Храбром” было отклонено “Русской мыслью”, Ремизов передал его для опубликования в альманахе журнала “Аполлон” (см.: Литературный альманах. СПб.: Аполлон, 1912. С. 117–162), вышедшем в свет в конце 1911 г.

90. РЕМИЗОВ – БРЮСОВУ

(Петербург.) $\frac{16}{29}$ X 1912.

Таврическая 3^а, кв. 23.

Дорогой Валерий Яковлевич!

В Петербурге основывается новое книгоиздательство СИРИН, которое хотело бы вступить с Вами в переговоры о издании собрания Ваших сочинений.

Книгоиздательство солидное, просвещенное, художественное и русское¹.

Представителем литературных дел Сирина является Иванов-Разумник (Разумник Васильевич Иванов)². Все, что лучшего можно сказать о человеке, скажу Вам о Разумнике Васильевиче. Не *первый* год знаю его: человек высокой чести, верности, знания дела и большой любви к русской литературе.

Разумник Васильевич может приехать к Вам в Москву в субботу 20 X или в воскресенье 21 X, сами назначьте. И попрошу Вас, Валерий Яковлевич, телеграфировать мне (Петербург, Таврическая 3, Ремизову) час и день. Я передам Ваш ответ³.

Я никогда не хотел Вам дурного, я всегда хотел сделать Вам только хорошее и верю, поверьте мне.

А. Р е м и з о в.

¹ Ремизов имел самое непосредственное отношение к организации издательства “Сирин”. Издательство финансировали Михаил Иванович Терещенко, с которым Ремизов был уже около года связан тесными приятельскими отношениями, и две его сестры – Пелагея Ивановна и Елизавета Ивановна; оно было основано 10 октября 1912 г. (см.: *ЛН*. Т. 92, кн. 2. С. 371–372). В дневниковой тетради “Сирин” Ремизов записал 11 октября 1912 г.: «А издательство думали “Златоострум” назвать» (*ИРЛИ*. Ф. 256. Л. 7); 15 октября: «Придуманно название издательству. – А есть такие птицы какие-то, – сказала Пелагея Ивановна. За пти

ухватились, “Сирин” и вышел. Квартиру нашли: Пушкинская, 10» (Там же. Л. 11). Одним из первых дел, предпринятых “Сиринем”, было расторжение договора Ремизова с издательством “Шиповник” (см. п. 78, прим. 1); право на издание книг Ремизова перешло к “Сирину” с 27 октября 1912 г. Упомянув в письме к П.С. Воробьевой от 12/25 ноября 1912 г. об издании своих Сочинений, Ремизов отмечал: «Том 8-й – это последний в “Шиповнике”. Я перешел в другое книгоиздательство, в новое – в “Сирин”. Это книгоиздательство только-только что начинает свою деятельность» (ИРЛИ. Р. III. Оп. 2. Ед.хр. 323). Ср. письмо Ремизова к И.А. Новикову от 18 ноября 1912 г.: «Я, Иван Алексеевич, из “Шиповника” вышел, выкупили меня в новое петербургское книгоиздательство “Сирин”. Теперь я, как в могиле, бояться, что сделают со мною что-нибудь совсем неподходящее, не боюсь и не забочусь: “Сирин” – птица райская» (ЦГАЛИ. Ф. 343. Оп. 2. Ед.хр. 39).

² Критик, публицист, историк литературы Разумник Васильевич *Иванов-Разумник* (1878–1946) был привлечен к редакционной деятельности в “Сирине” Ремизовым, который с 1908 г. был с ним в дружеских отношениях. 11 октября 1912 г. Ремизов писал: “Знакомство Михаила Ивановича, Пелагеи Ивановны, Елизаветы Ивановны с Ивановым-Разумником. Разумник Васильевич рассказывает, куда и как надо идти и что первым делом предпринять надо, чтобы издательство основать. Пьем чай, курим да слушаем”; 12 октября: “Разумник Васильевич действует. Дело пойдет на лад, верую”; 13 октября: “Михаил Иванович в моей комнате уговор держал с Разумником Васильевичем. Теперь весь план уже намечен, дело за названием и действием” (Ремизов А.М. “Сирин”: Дневниковая тетрадь // ИРЛИ. Ф. 256. Л. 7–9).

³ Встреча Брюсова и Иванова-Разумника должна была состояться в воскресенье 21 октября, о чем можно судить по тексту телеграммы Брюсова Ремизову, полученной в Петербурге 18 октября: “Воскресенье весь день дома. Валерий Брюсов” (телеграмма вклеена Ремизовым в дневниковую тетрадь “Сирин”).

Ход переговоров с Брюсовым проясняется из записей Ремизова в дневниковой тетради “Сирин”: 20 октября – “Ездил провожать Р(азумника) Вас(ильевича) на Никол(аевский) вокз(ал). Поехал в Москву к Брюсов(у)” (л. 18); 22 октября – «Вернулся Р.В. из Москвы: Брюсов “согласен» (л. 21). (Ср., однако, п. Брюсова к Полякову от 25 окт. 1912. – наст. кн., Переписка с Поляковым, п. 134.) Переговоры об издании “Сиринем” Полного собрания сочинений и переводов Брюсова велись также в последних числах октября 1912 г., когда Брюсов приехал в Петербург; ср. записи Ремизова: 28 октября – “С Брюсовым разговор у Р.В. и М.И. в его №” (л. 29); 30 октября – “На Пушкинской состоялось свидание с Брюсовым” (л. 31). К изданию Собрания сочинений Брюсова решено было приступить немедленно. Когда Брюсов предложил дать примечания и варианты к своим стихотворениям, включенным в издание, Иванов-Разумник отвечал ему 4 декабря 1912 г.: «Примечания и библиография к стихотворениям, конечно, очень желательны, так же как и варианты, – а потому несколько дней замедления ничего не значит. Хорошо бы получить рукопись первого тома не позднее 10-го декабря» (ГБЛ. Ф. 386, 88.1). 1-й том Полного собрания сочинений и переводов Брюсова в издательстве “Сирин” вышел в свет в апреле 1913 г.

Приложение

Ремизов А.М. Аделаидин цвет. Валерий Брюсов. 1873–1924.

(...) В этот единственный приезд мой из Вологды в Москву¹ после появления в “Курьере” за подписью Молдаванов, или как потом смеялись: “Балдаванов”, первого моего напечатанного “Плач девушки перед замужеством”², я прямо из Охранного отделения отправился на Пресню познакомиться с новым московским демоном Леонидом Николаевичем Андреевым³, а на другой день – ведь я должен был немедленно убраться в Вологду – я пошел к не менее прославленному демону Валерию Яковлевичу Брюсову⁴.

Я успел предупредить Брюсова, и неловкости нахрапа у меня не было. Дом Брюсова я отыскал легко, он находился в одном из Сретенских переулков веселой Московской горки⁵.

У Брюсова все было непохоже на Леонида Андреева. И сам он отворил дверь – без дорожек, без нецветущих цветов и клеток. Комната в книгах, а это мне близкое. И никакой трагической “анафемы”, а что мне сразу бросилось в глаза и тоже мне знакомое, Брюсов только что оторвался от книги, и оттого такая сосредоточенность, так и видятся во взгляде строки трудных страниц.

Леонид Андреев ничего не читал, он “творил”, а Брюсов упорно читает книги! – это я понял с первого взгляда и с первого слова.

Лучший портрет Брюсова нарисовал Врубель, наделив его своим безумием. А на самом деле в глазах Брюсова как раз ничего и не было от безумия, а именно бесчисленные строчки прочитанных книг. Но поразительно красный рот, у Врубеля он

А.М. РЕМИЗОВ

Портрет работы В.Д. Милиути. Тушь, перо. 1923

Центральный архив литературы и искусства, Москва

очернен – кровавая мякоть между двух черных волосатых пальцев, – неловко смотреть.

Не упоминая ни о каком Охранном отделении, я только сказал, что приехал из Вологды и что Щеголев, тоже ссыльный, хочет написать о нем, а наша просьба о книгах, издание “Скорпиона”.

Брюсову было приятно, что где-то в Вологде его знают – вот о чем он никогда не думал! А это мне понравилось, что он искренно сказал:

“Что ж обо мне писать, я еще ничего не сделал! Вот Бальмонт. На днях выйдет его новая книга”.

На большом столе, очень чистом, Брюсов не курил и пепла не сеял, книги лежали в порядке, я видел сверстанную корректуру: “Горящие здания”⁶.

И потому, что я упомянул о ссыльном писателе Щеголеве и о изданиях “Скорпиона”, и оттого еще, как смотрел я на книги, отыскивая свои, – но ни Новалиса, ни Тика, ни Гоффмана⁷, а Гете вот он – “Фауст”, – Брюсов не мог не понять, куда мои глаза

клонят. И когда я сказал, что меня напечатали в “Курьере”, а рукопись я послал Горькому, он нетерпеливо перебил:

“Горькому? Горький должен вам посылать свои рукописи”.

Меня это поразило: ведь Брюсов не читал и мое единственное напечатанное “Плач девушки перед замужеством”, но сейчас же я догадался, что дело не во мне, это его оценка Горького.

Я заступился за Горького.

«У Горького взволнованность, – сказал я, – зачарованный песней, он везде ее слышит и часто приводит слова песен, правда, они беззвучны, у него нет словесных средств передать звук песен, а когда на свое уменье и горячо он берется за песню – знаете “Песня о Соколе”? – и это после Мусоргского-то! да только разве что на нетребовательное ухо, за песенный пыл. Спившиеся герои, я согласен, пустое место, но самая душа, то, что его гложет, – тема Достоевского и Толстого – “человек”».

И подумал с подцепом: «Да вся редакция “Скорпиона” вместе взятая этого воздуха не чувствует». И как-то так разговор перешел на революцию.

“Я не понимаю, – сказал Брюсов, – если бы можно было мозги переделать, а то человек при каком угодно строе останется тем, каким мы его знали и знаем”.

Брюсов не понимал, что нет “революционера”, который бы не верил, что можно мозги переделать. Его холодное сердце на боль не отзывалось. В стихах он старался показаться мятежным, но мятежного, как и “безумия”, в нем не было.

В своем дневнике (ноябрь, 1902 г.) Брюсов, перечисляя своих новых знакомых: двух Койранских, Пантюхова, Бородаевского – “приходили”; “еще какой-то из Вологды Ремизов. Они сидят там в Вологде, выписывают Верхарна, читают, судят. *Этот Ремизов* растерянный манияк. Всех этих мелких интереснее, конечно, А. Блок, которого я лично не знаю, а еще интереснее, вовсе не мелкий, а очень крупный, Б.Н. Бугаев (Андрей Белый) – интереснейший человек в России”⁸.

А ведь Брюсов прав – теперь, когда прошло сто лет, – конечно, я “манияк” – и как по-другому назвать мой “вербализм” – “формализм”, всю мою словесную каллиграфическую изощренность, ведь и во сне мне снятся слова и с закорючкой вывожу я буквы. А место в литературе и в жизни я знаю – повар с улицы Буало Иван Иванович сказал с сожалением: “вы забитый человек”, – я не возражаю, только сам-то с собой я думаю: а может, и забивать-то было нечего. Откуда-то ведь пришло у меня сознание о своей “мелкости” – и это вовсе не самоунижение.

Но чем меня покори́л Брюсов: прощаясь и, как всегда, тычась в дверях, я вдруг увидал на полке с Верхарном и Верленом Смирдинское издание Марлинского⁹.

“У вас весь Марлинский”, – я это сказал с таким чувством: на мое ухо, Марлинский, как Гоголь, образец “поэтической прозы”, а кроме того Марлинский-Бестужев – родоначальник русской повести.

“Марлинский – у нас семейное, – сказал Брюсов, – мой отец большой почитатель”, – а про себя ничего не сказал.

На другой день, как было условлено, мы встретились в “Художественном кружке”¹⁰. За столиком на людях Брюсов мне показался другим: ни строчки в его “врубелевских” глазах, а играло “на показ”: на него обращали внимание; он это чувствовал, и всем, как сидел и как говорил, старался оправдать свое демонство: портрет Врубеля.

С нами был еще М.Н. Семенов, переводчик Пшибышевского. Грузно наваясь на столик, он рассказывал Брюсову, со слов Бальтрушайтиса, как накануне у Л. Андреева – я вижу отчетливо всю обстановку с цветной дорожкой, нецветущими цветами и клеткой – были все великие: Горький, Скиталец, Шаляпин, Бунин.

Каким счастливым показался мне Бальтрушайтис.

Потом Брюсов о новом журнале Мережковских “Новый путь”, где он будет принимать участие и завтра едет в Петербург.

Каким счастливым показался мне Брюсов: едет в Петербург к Мережковским.

На другой день я уехал в Вологду¹¹.

«В “Художественном кружке” виделся с Ремизовым, моим поклонником из Вологды, – запишет Брюсов, – пришел к “нам” из дальнего красного лагеря»¹².

*

Через Брюсова я попал в “Северные цветы”, где мое напечатали дважды: в третьем сборнике и в ассирийских (ассирийские – название по обложке, разукрашенной клинообразными бородами, – отголосок Емельянова-Коханского). Через Брюсова принял мое и у Мережковских в “Новом пути”.

Но в “Весы” я никак не мог попасть. И только в последнем, когда редактором на последнее был не Брюсов, а Андрей Белый¹³. Долго я не мог понять, в чем дело. Из “Курьера” я получал открытки от секретаря Новика, “не подходит”¹⁴, это понятно: “Северные цветы” с “Курьером” никак не соединялись, но “Весы” продолжение “Северных цветов”?

В Вологде жил экспортер масла датчанин Ааге Маделунг. По-русски он едва лепетал. Любил книги, так мы и познакомились, но в голову ему не приходило сделаться русским писателем. Поддавшись вологодской “литературной стихии” – все писали: Бердяев, Луначарский, Щеголев, Савинков – он решил сам написать фантастический рассказ, но не по-датски, а по-русски. И написал. Называется рассказ “Сансара”. Я, конечно, приложил руку – иначе вроде Фальковского¹⁵, на ни-на-каком языке. И в моей обработке Маделунг попал к Брюсову. Рассказ неожиданно для всех нас появился в “Весах”¹⁶. Одновременно и я послал свое, но мое осталось безотвечно.

В чем дело? Это было загадкой не только для меня, но и для Щеголева и для Савинкова.

После ссылки мне было ограничение пять лет: ни в Москву, ни в Петербург. Ограничениям по природе своей я не подлежу. И при первой возможности я пробрался в Москву. Это был памятный день – похороны Чехова. На похороны со мной не рука, все-таки ходи с оглядкой, а в Метрополь к Брюсову я пошел¹⁷.

И тут загадка разрешилась.

Брюсов, возвращая мне мои рукописи, весь мой “шурум-бурум”¹⁸, широко разиня рот – я очень помню эту красную пасть:

«Нам не подходит, – сказал он, – на нашем сером (я понял “европейском”) это ваше русское – заплатка: кусок золотой парчи»¹⁹.

И тут я вспомнил Видоплясова, его галстук “аделаидин цвет”. Так повелось: все, что хотите, только чтобы звучало “аграфенино” на иностранный лад²⁰.

“Известно: Аделаида, по крайней мере, иностранное имя, облагороженное, а Аграфеной (неприличное имя) могут назвать всякую последнюю бабу”²¹.

Париж. 1947.

Текст печатается по макету книги А.М. Ремизова “Иверень” (ИРЛИ. Ф. 256), скомпонованной в основном из мемуарных очерков, опубликованных в различных журналах, газетах и альманахах (оттиски и вырезки с правкой, а также авторизованная машинопись). Публикуемый текст представляет собой печатные вырезки из парижского журнала “Новоселье” (1949, № 39–40–41, с. 10–15) с небольшой авторской правкой. Очерк о Брюсове в журнальной публикации – третья часть мемуарного цикла под общим заглавием “Москва” (1-я часть – “Демоны”; 2-я часть – “Анафема. Леонид Андреев, 1871–1919”). По авторскому экземпляру “Иверня”, хранящемуся в архиве Н.З. Резниковой (Париж), “Аделаидин цвет” опубликован в кн.: *Иверень*. С. 231–236.

¹ Ремизов приехал в Москву из вологодской ссылки 30 октября 1902 г. (см. его письмо к П.Е. Щеголеву, написанное в этот день, – ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед.хр. 1490).

² Стихотворение в прозе Ремизова “Плач девушки перед замужеством” было опубликовано в москов-

ской газете “Курьер” (1902, № 248, 8 сент.) за подписью “Н. Молдаванов”. Рукопись сохранилась в архиве редакции “Курьера” (ИРЛИ. Ф. 349. Ед.хр. 25). “Плачем девушки перед замужеством” я вступаю в русскую литературу, – писал Ремизов в книге *Иверень* (с. 15). Об обстоятельствах его литературного дебюта см.: *Гречишкин С.С.* Архив А.М. Ремизова // *Ежегодник* 1975. С. 23.

³ Ошибка памяти Ремизова: встреча его с Л.Н. Андреевым состоялась позднее визита к Брюсову. 2 ноября 1902 г. Ремизов сообщал П.Е. Щеголеву: «Заходил в “Курьер”, очень, очень были любезны со мной (...) Беллетрист(ическим) отделом заведует Л. Андреев, секретарь направляет меня к нему. Пойду в понедельник» (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Ед.хр. 1582). Однако встреча с Андреевым в понедельник 4 ноября не состоялась. О неудачном визите к нему Ремизов писал Щеголеву 8 ноября: «Приезжаю на эту проклятую Пресню, и оказывается “спят”, кроме понедельника не принимают, а в воскресенье (10-го) должен выезжать к вам; иду сегодня в Охран(ное отделение) просить еще “отдыха и срока”, – Андр(ееву) написал прошение о назначении мне часа свидания, через него постараюсь увидаться с Горьким, который живет и будет жить в Москве (разрешено)» (Там же. Ед.хр. 1494). Свидание Ремизова с Андреевым состоялось 11 ноября 1902 г. (см. письмо Ремизова к Щеголеву, написанное в этот день, – Там же. Ед.хр. 1496); встретиться с Горьким Ремизову тогда не удалось. См.: Воспоминания А.М. Ремизова о Леониде Андрееве / Публ. и коммент. Л.Н. Афонина // Андреевский сборник: Исследования и материалы. (Научные труды Курского гос. пед. ин-та. Курск, 1975. Т. 37 (130). С. 217–220).

⁴ См. вступ. ст. к наст. публ.

⁵ Неточность: Брюсов проживал на Цветном бульваре (дом 24; современный адрес – Цветной бульвар, 22).

⁶ Ошибка памяти Ремизова: в те дни готовилась к изданию книга Бальмонта “Будем как солнце. Книга символов” (М.: Скорпион, 1903). Ср. письмо Ремизова к Щеголеву от 1 ноября 1902 г.

⁷ Классики немецкого романтизма *Новалис* (Фридрих фон Гарденберг, 1772 — 1801), *Людвиг Тик* (1773–1853), Эрнст Теодор Амадей *Гофман* (1776–1822) принадлежали к числу любимых писателей Ремизова. Н.В. Резникова свидетельствует: «Группа “Серапионовых братьев” была образована с благословения Ремизова. Он рассказал мне, что он окрестил ее Серапионовыми братьями, вспоминая Э.Т.А. Гофмана, которого он так любил» (Резникова Н.В. Огненная память. С. 84–85).

⁸ Сокращенная цитата; курсив Ремизова. Ср.: *Дневники*. С. 122.

⁹ Собрание сочинения А. Марлинского издавалось в 1830–1840-е годы четырежды (первые три издания – под заглавием “Русские повести и рассказы А. Марлинского”). Высокую оценку творчества А.А. Бестужева-Марлинского Ремизов дает в книге *Иверень* (С. 200, 241).

¹⁰ Эта встреча состоялась не на следующий день, а 6 ноября. См. рассказ о ней в письме Ремизова к Щеголеву от 8 ноября 1902 г. (п. 3, прим. 3).

¹¹ Ремизов уехал из Москвы в Вологду гораздо позднее – 21 ноября 1902 г.

¹² Неточная цитата (*Дневники*. С. 123).

¹³ Имеется в виду последний год издания “Весов” (1909), когда роль Андрея Белого в руководстве журналом существенно возросла. Ремизов, однако, в 1909 г. опубликовал в “Весах” только рассказ “Жертва” – в ответ на предложение, исходившее от Брюсова (см. п. 68, 70).

¹⁴ В архиве Ремизова сохранились письма к нему секретаря редакции “Курьера” Исаака Даниловича *Новика* (1861–1924) соответствующего содержания от 20 января и 21 апреля 1903 г. (ГПБ. Ф. 634. Ед.хр. 249. Л. 19, 21).

¹⁵ Имеется в виду, видимо, Э.Г. Фальк, редактор ярославской газеты “Северный край”, в которой было напечатано несколько произведений Ремизова в 1903 г. В книге “Иверень” Ремизов вспоминает: «...два месяца печатали мою “тарабарщину” в Ярославле в “Северном крае”. Редактор Фальк, которому Ариадна Владимировна Тыркова подсовывала мои узорные рукописи, посылал в типографию “не ради Ремизова, ради Вас!” А.В. Тыркова уехала из Ярославля, и мое участие в “Северном крае” прекратилось, потому что никакого “ради” не оказалось на мою “тарабарщину”» (л. 214; ср.: *Иверень*. С. 243).

¹⁶ Ошибка Ремизова: рассказ Маделунга “Sapsara” не был напечатан в “Весах”, другой его рассказ, “Цвет познания”, был помещен в альманахе “Северные цветы ассирийские” (см. п. 32, прим. 5, п. 42, прим. 3).

¹⁷ Ошибка памяти Ремизова: в день похорон Чехова (9 июля 1904 г.) он находился в Киеве. Возможно, ошибка возникла путем контаминации личных воспоминаний о московских встречах с Брюсовым в июне 1904 г. с известиями о том, что Брюсов в похоронах Чехова не участвовал; ср. письмо Брюсова к Г.И. Чулкову от 9 июля 1904 г.: “...на похоронах Чехова не был (не люблю я, когда великого человека хоронят маленькие, т.е. не люблю любоваться на это)” *Чулков Г.* Годы странствий. С. 320).

¹⁸ Так Ремизов называл собрание своих ранних произведений – “завитушки с тюрьмы до этапа в Усть-Сысольск”: “Книга завалилась – годы ее держал Брюсов в “Скорпионе”, пробовал я ее исправлять и много мучился, не зная, с какого конца, и кончил тем, что уничтожил в Одессе в апреле 1904 г.» (Ремизов А. Встречи: Петербургский буерак. С. 9).

¹⁹ Ср. аналогичную образную оценку Брюсовым книги Андрея Белого “Золото в лазури”: “...это – златотканная царская порфира в безобразных заплатах” (Весы. 1904. № 4. С. 60–62; VI, 301). См. также дневниковую запись Ремизова от 28 марта 1957 г.: «Еще хочу помянуть “Шурум-бурум”, 1897 г. Многолистная тетрадь с тюрьмы. Словесные выражения моих палящих чувств. Эту тетрадь я отдал Брюсову, не рассчитывая, что возьмет. Через год Брюсов мне ее вернет с памятными словами. Парчевый лоскут на сером сукне. Я понял, Брюсов хочет сделать прозу как конструкцию без всякого цвета, без всяких завитушек – не напоенное слово, сухое, точное» (*Кодрянская Н.* Алексей Ремизов С. 318).

²⁰ Имеется в виду сцена из III главы повести Достоевского “Село Степанчиково и его обитатели” (1859): лакей Видоплясов предлагает рассказчику надеть галстук “аделаидина цвета” (темно-синего):

– Так этот галстук аделаидина цвета? – спросил я, строго посмотрев на молодого лакея.

– Аделаидина-с, – отвечал он с невозмутимой деликатностью.

– А аграфенина цвета нет?

– Нет-с. Такого и быть не может-с.

– Это почему?

– Неприличное имя Аграфена-с”.

(Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1972. Т. 3. С. 41). См. также заметку М.П. Алексеева “Цвет Аделаиды” (Тургеневский сборник: Материалы к полн. собр. соч. и писем И.С. Тургенева. Л., 1967. Т. 3. С. 169–170; подпись: М.А.).

²¹ Неточно цитируется “разъяснение” Видоплясова (см.: Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 3. С. 41).